ПРАВЫЙ БЛОК: МЕЧТА О ЕДИНСТВЕ СНОВА ОБЕРНУЛАСЬ ЧЕРЕДОЙ СКАНДАЛОВ Стр.14
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
31 АВГУСТА 1999
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Вода и мир
Стр.28-41
№35(170)
9 771027 396001
Подписка на журнал «Ито
принимается без огранич
по всей территории РФ.
В розницу журнал распро
страняется в Москве
и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте,
Новосибирске, Омске, Оренбурге, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе,
Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 31 августа 1999 №35 (170)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Воду не только пьют — из-за нее воюют, на ней строят политику, ради нее перекраивают границы... На сегодняшний день один миллиард жителей Земли не имеет доступа к нормальной питьевой воде, а 10 миллионов ежегодно гибнут из-за использования зараженной воды. Тем временем большинство ученых выступают за режим «жесткой экономии» водных ресурсов планеты: **если человечество не приступит немедленно к разработке новых «водосберегающих технологий», то через пятьдесят лет от нехватки воды будут страдать 30 процентов населения земного шара...** Стр.28—41

Мастера предвыборной пропаганды могут помочь партии найти своего избирателя, им по средствам почистить, может быть, потускневший и даже слегка поднадоевший образ политического лидера. **Но выиграть за политиков выборы они не в состоянии.** Без личности, которая сама по себе интересна и привлекательна для избирателя, — чуда случиться не может. Стр.17

Отшумят благополучные выборы, отечественный престол «всерьез и надолго» займет какой-нибудь новый царь, которому **непременно понадобится человек, владеющий «профессией — Евтушенко».** Будет ли этим человеком сам Евгений Александрович — другой вопрос. Стр.52

На обложке фото **Otto Kasper**-SIPA/SEL

Российский автопром все-таки жив

Четвертый российский международный автосалон, завершившийся в минувшие выходные, дал ответ на вопрос, который мучил многих, — жив ли российский автопром. Жив, хотя еще болят раны, нанесенные августом-98, и вскрываются застарелые болячки советского периода. АО «АвтоВАЗ» представил на выставке 30 наименований автомобильной техники. Самыми интересными и перспективными можно назвать три автомобиля — «Лада-111» («Турист»), ВАЗ-1119 («Калина») и ВАЗ-2123 (новая «Нива»).

Хороша серебристо-оранжевая «Калина». Округлые формы кузова, элегантная светотехника, просторный и комфортабельный салон и чуть меньшие по сравнению с «Самарой» габариты. Все говорит о том, что эта маневренная малолитражка может стать лидером продаж на внутреннем рынке в ближайшие годы. Однако из бесед с представителями ВАЗа выяснилось, что в серию запустят не хэтчбэк «Калину», а похожий на нее седан ВАЗ-1118, который, по слухам, только-только вылепили из пластилина в натуральную величину. Увидим мы этот продукт лишь в следующем году, а на конвейер его поставят только тогда, когда у завода «найдутся свободные денежные средства». АвтоВАЗ надеется их заработать продажей автомобилей семейства «десятки», а главный упор делается на новую «Ниву» ВАЗ-2123. Этот «городской» внедорожник станет испытателем новых двигателей, которые потом будут устанавливаться, например, на мини-вэнах «Надежда» и «Менеджер». Цена «Нивы» будет колебаться от 7000 до 9000 долларов. Уже в этом году в магазины поступит первая партия новых «Нив», и лишь тогда мы сможем оценить степень интереса рынка к этому продукту.

Заместитель министра экономики РФ Сергей Митин, курирующий автомобильную отрасль, сказал, что автозаводы играют на ценовом преимуществе российских автомобилей. По его словам, правильные позиции заняли ГАЗ и АвтоВАЗ, сдерживая цены на свои автомобили. Минэкономики прогнозирует рост производства автомобилей в этом году на 10 % по сравнению с прошлым годом. По все тем же прогнозам устойчивый спрос на отечественные авто будет сохраняться и в ближайшие два года. Этому будет способствовать то, что автопарк России морально и технически устарел, а все еще относительно низкий уровень автомобилизации страны сохраняет пространство для существенного расширения рынка.

На эту рыночную площадку очень хотят заехать иностранные автогиганты, главным образом «Форд» и «Дэу». Американцы в отличие от корейцев предлагают новейшие марки, к примеру, «Форд Фокус», но и стоить этот автомобиль, собранный в Ленинградской области, будет 13–15 тыс. долларов, что дороговато для российского автомобилиста, поэтому «Форд» надеется продать в России всего 1,5 тыс. машин. Его инвестиции в размере 150 млн. долларов — это вклад в российский автопром в новом тысячелетии. А перспективы захватить часть российского рынка у иномарок безусловно есть. Так, компания «Ниссан» в 1995, 1996,1997 и 1998 годах продала в России соответственно 1636, 2069, 5182 и 7292 машины марок «Алмера», «Примера» и «Максима». И это самурайское упорство было вознаграждено —на последнем автосалоне «Ниссан Примера» получил Гран-при как лучший автомобиль для России. ■ В.К.

Война не по правилам

Издательство W.W. Norton выпустило иллюстрированную книгу «Преступления войны». В ней собраны фотографии убитых жителей Боснии, концлагерей в Европе времен Второй мировой, сцены интифады. Выход книги приурочен к 50-летию знаменитых Женевских конвенций 1949 года, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов. Авторы, в числе которых журналисты, ученые, юристы, решили привлечь внимание к тем фактам злодейства, которые напрямую не подпадают под действие конвенций. Например, миллионы камбоджийцев погибли от рук красных кхмеров, тем не менее строгий ученый не назовет это геноцидом, поскольку кхмеры убивали кхмеров, а не представителей другой национальной, расовой, этнической или религиозной группы. «К концу столетия обозначился парадокс, — пишет один из авторов книги Ричард Голдстоун, первый глава международного трибунала по бывшей Югославии. — Никогда еще гуманитарное право не было столь развитым, и никогда не было столько жертв вооруженных конфликтов среди гражданского населения». ■

В галерее английского города Строда (графство Глостершир) дизайнер Клэр Гриффин представила свое новое творение — бальное платье, украшенное дохлыми высушенными мухами. Для шитья брались не простые черные мушки, а толстые особи с зеленоватыми спинками

Флибустьеры охотятся по старинке

Азия не в состоянии справиться с морским пиратством. К такому неутешительному выводу пришло Международное морское бюро в Куала-Лумпуре, сообщившее, что из 115 нападений, совершенных пиратами с января по июнь этого года, 68 произошли в водах Юго-Восточной Азии. Однако страны этого региона, главным образом Китай, предпочитают выдворять морских разбойников, а не бороться с ними. Пираты нападают, как правило, ночью, атака продолжается не более получаса. Вооруженные ножами или автоматами, они подплывают к кораблю на быстроходных катерах и берут его на абордаж. Некоторых интересуют только ценности, которые можно забрать у команды и пассажиров, других — груз, третьих — сам корабль, а четвертых — все вместе. Многие суда стараются избегать территориальных вод Индонезии — из 15 разбойных нападений в первом квартале этого года большинство произошло у берегов этой страны. В июне АСЕАН предложил создать специальный межрегиональный центр по борьбе с морским разбоем, но до реализации этого проекта еще нужно дожить.

Чемпионский плевок

В пору сбора урожая вишни в Швейцарии проходит традиционный чемпионат по плевкам вишневой косточкой. Победительницей в женском разряде в этом году стала Кончита Кохлер из кантона Ааргау: она послала снаряд на 16 метров 10 сантиметров, всего на сантиметр превысив мировой рекорд. Среди мужчин чемпионом оказался земляк Кончиты Томас Штенхауэр, который плюнул на расстояние 21 метр и 75 сантиметров. В этом году в чемпионате приняло участие 500 атлетов, которые съели в общей сложности 2500 вишенок. ■

Синод против женской красоты

Синод Кипрской православной церкви выразил свое неудовольствие по поводу намеченного на май будущего года проведения на острове конкурса «Мисс Вселенная». «Вместо организации религиозного празднества, посвященного 2000-летию Рождества Христова, будет проведен всемирный конкурс красоты, восхваляющий женскую наготу и шокирующий нашу паству», — говорится в специальном заявлении синода. Никос Роланди, министр торговли, промышленности и туризма Кипра и главный идеолог проведения будущего конкурса, не дрогнул: «Каждый год на наших пляжах отдыхают по три миллиона человек, и многие из них одеты в гораздо более откровенные купальники, чем те, в которых выступают конкурсантки, и никто не возмущается». Скорее всего возражения будут и по тематике конкурса, ведь он будет построен на языческих ритуалах, восходящих к 1200 году до н.э., когда, согласно легенде, Афродита, греческая богиня любви, получила золотое яблоко за свою красоту.

Дело принцессы в суде

Первого сентября, спустя два года со дня гибели принцессы Дианы и Доди Аль Файеда, парижский суд рассмотрит дело об автокатастрофе в туннеле Альма, следствие по которому наконец завершено. Государственный обвинитель Мо Кужар в гибели принцессы винит водителя Генри Поля, который, по мнению следствия, был пьян и, кроме того, не имел специальной лицензии на управление лимузином «Мерседес-280S». Машина шла на скорости 118–155 км/ч, что запрещено при движении в туннеле. Следствие считает, что если бы принцесса и ее спутник были пристегнуты ремнями безопасности, то они остались бы живы. Именно это и спасло Тревора Рис Джонса — охранника Дианы. Окончательную точку в этой истории придется поставить судье Эрве Стефану (на фото справа), так как юристы Мухаммеда Аль Файеда собираются оспаривать это решение прокурора. По их мнению, в автокатастрофе виноваты девять фотографов, которые преследовали принцессу. Вероятно, эта версия будет приведена в документальном фильме о папарацци, который будут снимать в Великобритании. Помимо случая с Дианой, в фильме расскажут о том, как фотографы донимали Тома Круза, Брэда Питта и принца Эдварда.

Бриллианты на вырост

Алмазы выращивают искусственным путем еще с 60-х годов. К несчастью для потребителей (и к счастью для «Де Бирс»), такие алмазы могут использоваться лишь в технических целях (в качестве резцов и пр.) Стоимость производства качественного алмаза, достойного огранки и превращения в бриллиант, до сих пор превосходила стоимость естественных бриллиантов. Однако ученые из университета штата Флорида, США, добились на этом поприще впечатляющих успехов. Использование разработанного ими метода позволяет вырастить однокаратный камень «чистой воды» всего за пятьдесят часов. При этом многие ювелиры вряд ли будут в состоянии различить настоящий и искусственный алмазы. Так что вполне возможно, рынку бриллиантов предстоит разделить участь рынка жемчуга. Корпорация Gemesis планирует выйти на рынок с искусственными настоящими алмазами уже в середине октября. ■

Музей оружия возмездия

В германском городе Пенемюнде открылся Центр исторической и технической информации о ракетах «Фау-1» и «Фау-2». Немецкие ученые с 1940 года вели разработки в области ракетостроения и даже сделали двухступенчатую конструкцию, которая теоретически могла достичь Нью-Йорка. В 1944 году Германия впервые нанесла по городам противника удар новыми ракетами — «Фау-2», названными оружием возмездия. Следы именно этих разработок якобы искал в Праге штандартенфюрер Штирлиц, после чего попал под колпак Мюллера. Руководил всеми работами на полигоне Вернер фон Браун, который перед приходом Советской Армии в Берлин сбежал в Америку, где позже возглавил НАСА.

«Золотой» велосипед

Некий коллекционер с Ближнего Востока выложил на одном из лондонских аукционов 105 750 фунтов стерлингов (170 600 долларов) за велосипед Diamond Frame производства 1891 года . Произошло это во многом благодаря азарту собирателя: за этот же велосипед отчаянно торговался один покупатель из США, но, не выдержав накала борьбы, сошел с дистанции. Сумма оказалась поистине впечатляющей, если учесть, что начальная цена, запрошенная организаторами аукциона, составляла всего 1300 фунтов. К тому же она значительно перекрывает прошлогодний рекорд, когда за трехколесный Otto 80-х годов прошлого века было заплачено 46 000 фунтов стерлингов. ■

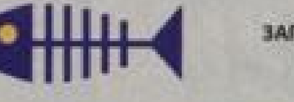
Ужин не при свечах

Два парижских продюсера документальных фильмов, Мишель и Филипп Релак, открыли в родном городе ресторанчик, больше напоминающий изысканный художественный перформанс, чем точку общепита. Никаких окон. Ни одной лампы. И слепые официанты. Влюбленные парочки, явившиеся поужинать, находят друг друга в темноте на ощупь. Пищу, надо полагать, тоже (говядина? баранина? салат?). А незрячие служители заставляют посетителей все время помнить о том, что многие из нас всю жизнь проводят в темноте. Тем не менее от желающих вкусить арт-перформанса в буквальном смысле этого слова отбоя нет. ■

Климат, воздух и вода

Проблемы окружающей среды волнуют российских граждан не меньше, чем политическая и экономическая нестабильность в стране. Это выяснилось в ходе опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» (всероссийский опрос городского и сельского населения, 1500 респондентов). Вот как распределились ответы на вопрос:

Какие проблемы, касающиеся окружающей среды, вас беспокоят больше всего?
(ответы даны в процентах)

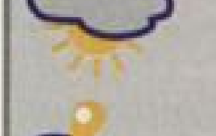


Загрязнение воды 27

Загрязнение воздуха 20

Опасность радиоактивного заражения 13

Утилизация бытовых отходов 13



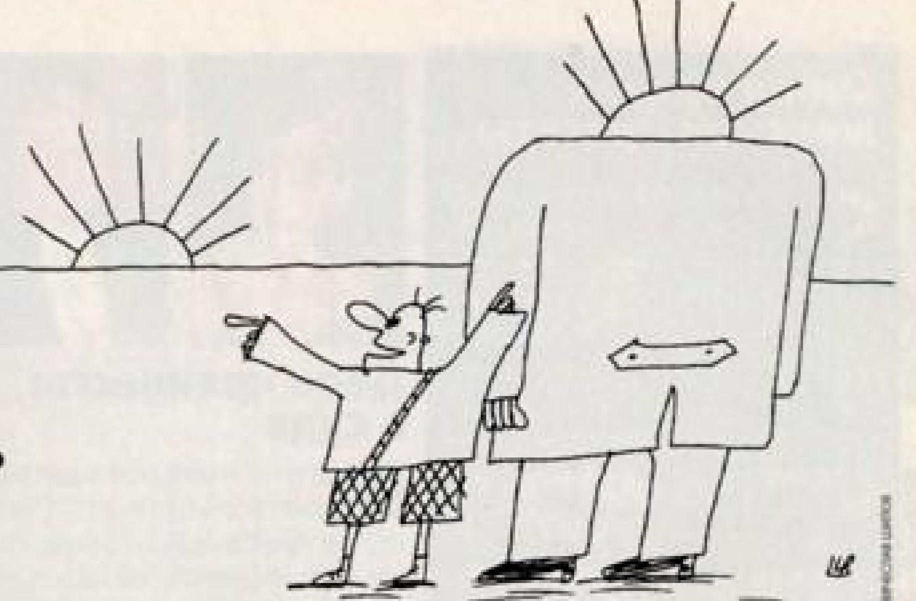
Изменения климата 10

Затрудняюсь ответить 17

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, AFP
ФОТО REUTER, AP, ЮМИНА-ПРЕСС, SIPA/SEL, PPCM/EAST NEWS, Р.Ямалова

«К сожалению, не по моей вине мы их обокрали, и в то же время они на следующий день опять несут деньги. Вот это я не понимаю»

Александр Смоленский



«Общество не имеет права тюкать человека по башке до гробовой доски».

Владимир Путин

«Мы владеем всей обстановкой над теми селами, которые еще находятся в руках боевиков, хотя и об этом на сегодняшний день можно говорить с большой долей преувеличения».

Владимир Колесников, заместитель министра внутренних дел

«Денег-то действительно нет. Так надо уметь без денег работать! С деньгами любой дурак может работать».

Владимир Ресин, первый вице-премьер московского правительства

«И сегодня деятельность... результаты деятельности нашего управления — они прежде всего фиксируются по количеству возбужденных уголовных дел и, как следствие, реализация денег через уголовные дела».

Анатолий Шитов, начальник Управления Федеральной службы налоговой полиции по Московской области

«У нас признанные мировые религии — четыре конфессии. Нет такой религии — «Свидетели Иеговы». Нет такой религии! Мы знаем христианство, мы знаем ислам, мы знаем иудаизм, мы знаем буддизм. Вы знаете здесь такую религию, как «Свидетели Иеговы»?!»

Нина Кривельская, депутат Госдумы

«Личный характер у вас соответствует примерно уровню требований президента. Это хорошо».

Борис Ельцин Владимиру Путину

«В этом году восемь миллионов человек впервые подойдет к урнам. Это молодежь».

Виктор Деникин, председатель Госкомитета по молодежной политике

«Не столько это была отставка против чего-то, против предыдущего кабинета, сколько за какой-то новый акцент».

Дмитрий Якушкин, пресс-секретарь президента, об отставке Степашина

«Документы соответствуют действительности, которую вы проводили в форме конференции?».

Александр Вешняков, председатель Центризбиркома

«Наш магнетизм коренным образом изменил российское политическое поле, рельефно обозначив ту золотую середину, относительно которой абсурдность политического экстремизма стала видна невооруженным глазом».

Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

С первым этапом, дорогие россияне!

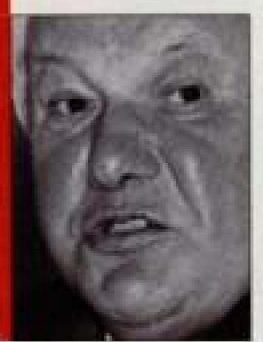
Двадцать шестого августа Владимир Путин, открывая заседание правительства, объявил о победе в Дагестане. Нет, слово «победа» он благоразумно не произнес, но, сообщив о «завершении первого этапа операции», поздравил с этим дагестанский народ, поблагодарил силовиков и предложил почтить вставанием память погибших. Так ведут себя, когда флаг уже водружен над рейхстагом. **«Операция была проведена «в кратчайшие сроки и с минимальными потерями», — отметил премьер-министр.** Не станут же в такой момент зловредные педанты напоминать премьеру, что в ранее обещанные сроки (полторы—две недели) он не уложился.

Хоть и победа, а чувство тревоги не покидает. Так и непонятно, что там, в Дагестане, на самом деле происходит: то ли выбили боевиков из сел, то ли они сами ушли, убоявшись снарядов объемного взрыва, которые вроде бы довезли до театра военных действий, но так и не применили. Непонятно, удалось ли боевикам сохранить основные силы. О потерях врут все. И все разное. Пресс-службы российских силовиков дают сейчас цифру «не менее 700 боевиков». А ведь еще 24 августа начальник Генштаба Анатолий Квашнин утверждал, что «по самым скромным подсчетам, потери боевиков составляют не меньше 500, а скорее всего около 1000 человек». Ширвани же Басаев, о гибели которого с торжеством сообщило ФСБ и который на следующий же день дал пресс-конференцию, утверждает, что с чеченской стороны погибло не более сорока бойцов.

Одна из опасностей, подстерегающих Россию, — в самые ближайшие дни оказаться втянутой в новую войну с Чечней. Пугают все громче звучащие призывы «разобраться с мятежной республикой». Настойчиво повторяющиеся сообщения о «шариатской гвардии» (войска официального Грозного), о «тысячах чеченских боевиков», стянутых к чечено-дагестанской границе, подталкивают российских генералов к тому, чтобы «добить зверя в его логове». А уж как хочется братьям Басаевым, Хаттабу и иже с ними, чтобы российские войска пересекли границу, — не передать. Сразу Масхадова к ногтю (не сумел обеспечить безопасность страны), сами — в бой, да не во главе двух-трех сотен отморозков, а снова народными вождями. Похоже, единственный политик в России, кто в полной мере осознает надвигающуюся опасность, — ингушский президент Руслан Аушев. Но голос его пока остается гласом вопиющего в пустыне. Владимир же Путин, когда поздравлял и благодарил, произнес настораживающую фразу: «Бандиты должны знать, что кара настигнет их, где бы они ни находились». ■

Галина Ковальская

Утка по-бишкекски



Склонность российского президента к импровизациям общеизвестна. Известно и то, что особенно Ельцин любит сказать что-нибудь неожиданное, будучи с визитом за границей. Визит, нанесенный им на прошлой неделе в Бишкек, не стал исключением. Прибыв на саммит так называемой «шанхайской пятерки» (объединение граничащих между собой государств — России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана), он заявил, что «готов к бою со всеми, особенно с западниками». Как ему и свойственно, мысль свою он не пояснил. Так что остается гадать, кого он назвал «западниками». То ли тех проводников западного влияния в своем отечестве, которых историческая наука традиционно противопоставляет славянофилам, то ли сами западные страны? В пользу последней трактовки явно склонился министр иностранных дел Игорь Иванов, комментируя президентское высказывание, и добавил, что речь, разумеется, идет о «бое «интеллектуальном».

Несомненна, однако, фрейдистская подоплека подобных экспромтов президента. Он всегда хочет дружить не просто, а против кого-то. Дружить для того, чтобы кому-то «дать бой». Постоянные собеседники, в частности многоопытный китайский лидер Цзян Цзэминь, хорошо знают эту ельцинскую черту и научились ее использовать к своей выгоде. Цзяну Ельцин при каждой встрече предлагает то совместно осудить «однополярный мир» (камень в огород США), то создать российско-китайский военно-политический союз. От союза Цзян всегда уклоняется, «однополярный мир» осудить готов.

Вот и на этот раз в Бишкеке в выступлении российского президента прозвучала мысль о государствах, которые хотят построить «удобный только для себя миропорядок», и Цзян спорить с ней не стал. А сам зато провел в финальную декларацию саммита пункт о том, что «права человека не должны использоваться в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государства». И российский президент эту декларацию подписал, забыв, видимо, что, согласно всем основным международным нормам, права человека не являются внутренним делом того или иного государства. ■ **Л.В.**

Бюджетовиновный

Страшнее министра финансов зверя нет. Это он, а не депутаты, голосующие за соответствующие законы, виноват в сокращении социальных расходов. Это из-за него не хватает средств на закупку нового вооружения — не генералы же, не желающие сокращать армию, виноваты в том, что Министерству обороны мало третьей части бюджета.

Впрямь, обличительные речи в адрес главного финансиста — явление сезонное. Начинается оно, как почти все обострения, осенью, но с первым снегом не проходит. Наоборот, чем больше снега на дворе, тем с большим воодушевлением парламентарии клеймят позором свою жертву. Успокоение наступает где-то в середине зимы, когда проект бюджета наконец покидает стены Думы.

Михаил Касьянов стоит во главе Минфина с мая и потому пороху еще не нюхал. Это ему теперь и предстоит. **В минувшую среду правительство внесло в Госдуму проект бюджета на 2000 год — год президентских выборов. Утверждение государственной сметы должно состояться в канун выборов в нижнюю палату парламента. Слушания законопроекта в первом чтении уже намечены на 28 сентября.**

В атаку парламентарии и дружественные им отраслевые лоббисты пошли, даже не ознакомившись внимательно с документом.

«Уровень финансирования Вооруженных сил, заложенный в проекте бюджета, влечет за собой прямую угрозу безопасности страны», — строго заявил Роман Попкович, глава думского Комитета по обороне. «Проект бюджета можно назвать антиТЭКовским. Это бюджет очень холодной зимы и голодной осени», — предупредил Сергей Генералов, выступивший от имени нефтяных баронов. Законопроект «получит отпор от всех разумных людей», уведомил правительство друг «красных директоров» Владимир Гусев, председатель Комитета по промышленности.

И действительно: как правительственные чиновники посмели свести к минимуму инвестиции в промышленность и почти ликвидировать дотации селу, увеличить пошлины на нефть и отказаться от ранее объявленного снижения налога на добавленную стоимость? Обиднее всего лоббистам-депутатам, что все это предлагает национальный герой Касьянов, блестяще отбивший атаки злобных иностранных кредиторов и не позволивший объявить Отчизну банкротом. Что с человеком делает пост министра! ■

Дмитрий Пинскер

«ГЕРОИ ИСТОРИИ — ЭТО ЛИЧНОСТИ, ЖЕРТВУЮЩИЕ СОБОЙ ВО ИМЯ ОБЩЕГО ДЕЛА. ДРУГОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ».
МУАМАР КАДДАФИ
«ЗЕЛЕНАЯ КНИГА»

ВЕХИ ВЕКА

Да здравствует джамахирия!

Сергей Иванов

Ровно 30 лет назад, в ночь на 1 сентября 1969 года, группа, называвшая себя «Свободные офицеры», произвела в Ливии переворот. Во главе заговора стоял 27-летний капитан, родом из бедуинского племени аулад, по имени Муамар Аль-Каддафи. В четыре часа ночи 25 человек перелезли через стену, окружавшую дворец кронпринца Хасана Ар-рида на улице Суани в южном пригороде Триполи. Телохранители наследника спали крепким сном, и единственная проблема повстанцев состояла в том, чтобы отыскать в многочисленных комнатах самого Хасана. В конце концов он был обнаружен и арестован. Все обошлось без кровопролития. Затем та же группа отправилась захватывать столичное радио. Решив, что перед ними израильские парашютисты, часовые открыли огонь — в перестрелке один солдат был убит и двое ранены. Это были единственные жертвы переворота 1 сентября. Остальные пункты, где действовали «Свободные офицеры», сдавались им без боя: радиостанция в Бенгази, авиабаза Бенин, крепость Бейда, где были арестованы начальник Генштаба и премьер-министр, — повсюду охрана складывала оружие и присоединялась к повстанцам. В 6 утра Каддафи зачитал по радио «Коммюнике № 1», в котором объявлялось о низложении короля Идриса I. Сам монарх, находившийся на лечении в Турции, бросился было за помощью к правительствам Запада, но никто не хотел портить отношения со страной, от которой зависел четвертый в мире по объему нефтяной экспорт.

Перевороты в Африке происходят часто, и вряд ли кто-нибудь тогда предполагал, сколь долговечным окажется этот режим. И сколь непредсказуемым. Сейчас в основном все помнят про поддержку им международного терроризма — но это не единственная и не уникальная особенность полковника (бывшего капитана) Каддафи. В третьем мире полно жестоких лидеров, и многие из них ненавидят Запад, но при этом ливийского лидера ни с кем не спутаешь. Чего стоит, например, его страсть к объединению с другими странами: в разное время он пытался организовать единое государство с Египтом, Алжиром, Чадом, Мавританией. Все неизменно начиналось с пылкой любви, а заканчивалось жестоким разочарованием. Интересен и его опыт государственного строительства: в 1977 году он провозгласил вместо республики — «джамахирию». Согласно разъяснению Каддафи, это невиданная в истории форма народоправия, почище Советов. Вся власть принадлежит «массам, объединенным в народные конгрессы», и всякое решение принимается всеми гражданами поголовно. Как — непонятно.

Но все-таки главной особенностью Каддафи является то, что он создал «Третью Всемирную Теорию», которую изложил в своей «Зеленой книге». Это сочинение хочется цитировать без конца: «Спорт подобен молитве, еде, отоплению, вентиляции... Женщина внешне отличается от мужчины подобно тому, как в животном и растительном мире всякая особь женского пола отличается от особи мужского пола... Каждая нация должна иметь свою религию... Править миром будут черные... Обязательное обучение является средством подавления свободы... Люди заговорят на едином общем языке, причем не выученном, а унаследованном от природы... Женщина эмоциональна, привлекательна, плаксива, боязлива... Театральные залы заполняют люди несерьезные, неспособные играть в жизни героическую роль». И т.д. и т.п. «Зеленая книга» — ошеломительный гибрид священного текста, естественно-научного трактата, политической агитки и потока сознания.

Любые игры можно себе позволить, когда нефти много! ■

ЛЮБОПЫТСТВО

Приглашение к путешествию

Кирилл Кобрин

Сейчас, когда по европейским культурным столицам бродят миллионы примерно одинаково одетых людей, вооруженных фото- и видеокамерами, когда пляжи европейских курортов покрывают миллионы одинаково раздетых тел, трудно представить себе, что еще пять сотен лет назад в это же время, в разгар июля, особого перемещения туристов по континенту не наблюдалось. Не наблюдалось и самих туристов. Впрочем, обо всем по порядку.

Два главных гимна путешественников, то есть людей, перемещающихся по пространству ради, главным образом, своего удовольствия, были сочинены в «новое время», в так называемую «буржуазную эпоху», когда путешествия, туризм превратились в массовое времяпровождение. Я имею в виду знаменитое бодлеровское «Приглашение к путешествию» с его простоватым (в переводе Д.Мережковского) зачином: «Голубка моя,/ Умчимся в края,/ Где все, как и ты, совершенство...» и холостяцкий призыв Мандельштама, обращенный к Георгию Иванову: «Поедем в Царское Село!/ Свободны, ветрены и пьяны...». Вторая половина XIX — начало XX века — время, когда на улицах Рима, Парижа, Венеции появилась странная категория людей, одетых, как им казалось, по-дорожному, окруженных местными оборванцами и проводниками, уткнувшихся в одинаковые книжки, именуемые «Бедекером» (так называли тогда самый популярный интернациональный путеводитель). Александр Блок, побывавший в Италии в 1909 году, пишет о племени «английских туристов и туристок... обреченных на унылое скитальчество по картинным галереям Европы ... плодящих породу гидов, которые голодной стаей бросаются на посетителя».

Между тем страсть к путешествиям, к путешествиям с разной целью — познавательной, душеспасительной, общественной; пусть даже к путешествиям «просто так», «от нечего делать», существует столько же, сколько существует человек. Другое дело, что для реализации, воплощения этой страсти необходимы определенные общественные условия, такие как разделение труда, наличие свободного времени, наличие твердой власти, гарантирующей безопасность путешественников. Неудивительно поэтому, что первые известия о путешествиях, ставших обычным делом (хотя бы для социальной верхушки) относятся к зрелым цивилизациям. В античности, например, путешествия с образовательными и развлекательными целями участились в эллинистическую и римскую эпоху. Самым знаменитым туристом античности был, наверное, римский император Адриан: он объехал всю восточную и западную часть империи и за это получил прозвище «императора-путешественника». Хотя в Риме путешествовали не только императоры. Империя создала небывало густую и хорошо организованную транспортную сеть как на суше, так и на море. Появился даже такой литературный жанр, как «путеводитель»; путеводители существовали отдельно для сухопутных и морских путешествий. Самым известным из них было «Описание Эллады», сочиненное Павсанием во II веке нашей эры. Излюбленным местом путешествий в Римской империи (как и в постсоветской России) был Египет.

Средние века почти не знали путешествий с познавательной и тем более развлекательной целью; к тому же политическая раздробленность, постоянные войны, отсутствие единой денежной системы делало любые значительные перемещения в пространстве почти подвигом. И такие подвиги были — появился новый вид путешествий: паломничества, расцветшие в позднее средневековье и приносившие огромный доход католической церкви. И только развитие просвещения, появление обеспеченного «среднего класса», техническая революция и возникновение хотя бы зачаточной туристической индустрии превратило путешествие из социального исключения в социальное правило большинства европейских стран. И пусть Блок возмущался «всеевропейской желтой пылью», окутавшей гордую Флоренцию, но оказался он в этой самой Флоренции именно как турист: в летней шляпе, с портпледом и бедекером под мышкой. Послушаем лучше другого русского поэта-путешественника, Михаила Кузмина:

В «Бедекере» ясно советы
прочтете:
Всякий собравшийся в путь,
С тяжелой поклажей оставь
все заботы,
Леность и грусть забудь. ■

СТИЛЬ

Руки прочь от Вовочки!

Ольга Прохорова

Всякий, чей ребенок уже достиг семилетнего возраста, знает: вслед за периодом бесконечных «почему» следует новая пора испытаний. Лет с семи дитя начинает терзать домочадцев анекдотами. Пережить это значительно труднее, чем вопросы из серии «кто кого поборет — лев или тигр?». Если детская пытливость приводит к приятному утомлению — все-таки ребенок тянется к знаниям, то вынести десятикратное повторение чужой малосмешной шутки не под силу никакому Песталоцци. Во времена моего детства умы первоклассников пленялись в основном сериалами о русском, немце и поляке, о Петьке и Василии Ивановиче, о Чебурашке и Гене и, конечно, о Вовочке. Популярна была также сага об иностранце по имени Жан, который путал право и лево в поисках общественной уборной. Анекдоты эти были по большей части изумительно глупые и не слишком разнообразные. Впрочем, они служили неплохой альтернативой шуткам, которыми нас изредка баловали радиопередачи типа «С добрым утром». Не припомню, чтобы мы когда-либо цитировали друг другу «юморески» (что-то в этом слове чудится румынское!), рассказанные по радио кретинскими голосами в рубрике «Дорожные любопытинки». Из уст в уста мы передавали недоступные взрослым истории про то, как одна женщина купила занавески и назвала их «трусики» — и какая конфузия из этого вышла.

Я еще не успела забыть свои семь лет и ждала от сына чего-нибудь неизбежно-подобного. Но за последнее десятилетие анекдот мутировал. Причем изменения, на первый взгляд незаметные, носят злокачественный характер и касаются прежде всего фатального превращения анекдота из устного жанра в письменный. «Вовочка, — озабоченно осведомляется мама, — ты не испортишь себе слух прослушиванием такой громкой музыки?» — «Не волнуйся, мама, — как ни в чем не бывало отвечает сын, — я уже пообедал!» Такой кошмар нынче можно услышать от ребенка. Произносится все это, как заученный урок.

Трудно придумать что-либо печальнее анекдотов, вычитанных восьмилетним мальчиком из журнала комиксов или из сборника, купленного дальним родственником в поезде «Осташков — Москва» и забытого на полке в прихожей. Иные из них были бы даже смешными, если бы не утеряли при обращении в печатное слово своей неподражаемой интонации — тех дивных, неуловимых нюансов, которыми в совершенстве владеют признанные мастера-рассказчики. Давнишняя шутка «при перепечатке — ссылка» должна приобрести статус закона применительно к публикаторам анекдотов.

Пусть бы пресловутые русский, немец и поляк совершали свои безумства, пусть бы недальновидная тетенька называла своих собачек Аба, Сруся, Пира и Гами, лишь бы не слышать, как он читает по телефону бабушке: «Опять ты не выучил урока!» — всплескивает руками учительница. — «Вовсе нет», — задорно парирует горе-ученик...» ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

Вот газ и выпустили

Увеличив количество представителей государства в совете директоров Газпрома, власти не смогли ослабить позиции Рема Вяхирева

Ирина Андреева,
Наталья Калиниченко

БЕССМЫСЛИЦА

РАННИМ УТРОМ В МИНУВШИЙ ЧЕТВЕРГ корреспонденту «Итогов» даже не потребовалось уточнять у прохожих, как пройти в «Газпром». Еще в троллейбусе, который шел от метро «Новые Черемушки» до улицы Наметкина, один из авторов этих строк услышал перешептывания пассажиров на совершенно необычные для общественного транспорта темы — акции, доверенности, расклад голосов и т.д. Да и публика подобралась не вполне обычная — элегантные дамы в дорогих украшениях, благоухающие парфюмом мужчины в начищенных ботинках. Мы все вышли на одной остановке: сотрудники «Газпрома», доставая на ходу пропуска, отправились на работу, корреспондент «Итогов» — на внеочередное собрание акционеров.

Собрания, которому предстояло решить вопрос о досрочном прекращении полномочий старого совета директоров крупнейшей российской компании и выборах нового, ждали с внутренним напряжением: считалось, что тут возможна какая-то сенсация. Весь прошлый месяц газеты соревновались друг с другом в поисках ответа на вопрос: зачем вдруг государству, давно уже не владеющему контрольным пакетом акций «Газпрома», в пожарном порядке понадобилось менять избранный всего лишь пару месяцев назад состав совета директоров компании? Версий по этому поводу выдвигалась масса. Наиболее правдоподобной казалась попытка Кремля накануне выборов прибрать к рукам контроль за финансовыми потоками «Газпрома», чтобы они не прорвали укреплявшуюся много лет политическую запруду и не потекли на чужую мельницу — скажем, на поддержку лужковского «Отечества». А поскольку председатель правления Газпрома Рем Вяхирев раздражал кремлевских чиновников своей независимостью и, главное, непредсказуемостью, власти вроде бы хотели сместить его, ради чего и добивались дополнительных мест в совете директоров. Вот и гадали репортеры: снимут — не снимут, делясь с читателями малейшими сплетнями, догадками, фактами и фактиками, которые могли качнуть чашу весов в ту или иную сторону.

Забавно выглядели распространившиеся за несколько дней до собрания слухи — мол, Вяхиреву удалось о чем-то договориться с Кремлем, и государство доверило ему голосовать своим пакетом акций. Сама по себе доверенность не означает, что г-н Вяхирев может голосовать этим пакетом как бог на душу положит — ему всякий раз даются четкие указания, как и по каким вопросам голосовать. Так что трактовать выдачу доверенности Вяхиреву как особое расположение со стороны государства можно с очень большой натяжкой. Похоже, власти, пытаясь «сохранить лицо», не прочь были бы пустить такие слухи. Сам же г-н Вяхирев на пресс-конференции заявил, что никаких соглашений с властями по составу совета директоров не заключал. «Я простой рабочий, и совесть моя чиста», — сказал он.

Можно представить, как смеялись газпромовские генералы, читая весь сборник опубликованных за последний месяц легенд и мифов. Выяснилось, что пресса гадала о судьбе Рема Ивановича зря: никакого правового способа смещения неудобного газового магната в природе не существует. Действующий устав Газпрома позволяет досрочно снять председателя правления, как, впрочем, и остальных его членов, только по единогласному решению совета директоров. А пока в совете директоров есть хоть один представитель старой газпромовской гвардии, лояльный Вяхиреву, провести такое решение просто невозможно. Что уж говорить, когда сам Рем Иванович заседает в этом совете директоров. Чтобы добраться до реальных рычагов влияния на членов правления, государству необходимо либо сформировать совет директоров исключительно из своих представителей, либо переписать устав. И то, и другое из области фантастики. На все одиннадцать мест в совете директоров государству с его пакетом в 35% акций рассчитывать не приходится. Изменить устав можно только по решению собрания акционеров, набрав три четверти голосов участников, что опять-таки нереально — для этого государству пришлось бы прикупить еще солидный пакет акций «Газпрома» или каким-то образом перетянуть на свою сторону крупных акционеров компании, посулив им сладкий пряник. Стоит ли напоминать, что у государства давно уже нет ни денег, ни пряников.

Итоги внеочередного собрания закономерны: государству удалось увеличить число своих представителей в совете директоров Газпрома только на одного человека. Раньше их было четверо — глава Мингосимущества (МГИ) Фарит Газизуллин, заместитель министра финансов Андрей Петров, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Юрий Неелов и Виктор Черномырдин. Теперь стало пятеро — добавились глава Российского фонда федерального имущества (РФФИ) Игорь Шувалов и его заместитель Владимир Малин, еще один представитель МГИ — замминистра Герман Греф. Выбыли г-да Петров и Неелов. Виктор Черномырдин сохранил за собой пост председателя совета директоров.

Любой мало-мальски знакомый с корпоративным законодательством и уставом Газпрома человек изначально предрек бы провал такому «усилению роли государства». По сути ничего не изменилось: что четверо, что пятеро государственников в совете директоров — абсолютно все равно. Какая разница, пятеро или четверо чиновников будут доносить до правительства информацию о финансовых делах «Газпрома»? У государства нет даже простого большинства голосов в совете директоров, позволяющего хотя бы ползком продвигаться к заветной цели смещения неудобного Рема Ивановича.

Журналисты безуспешно допытывались у собравшихся, чего же все-таки добивалось государство, требуя внеочередного собрания, и чего оно добилось. Что нам могли ответить? Разве власти когда-нибудь признавались, что их очередная попытка продемонстрировать силу вылилась в очередную демонстрацию полного бессилия? Виктор Черномырдин дипломатично ответил, что от увеличения количества госпредставителей в совете директоров он ждет... стабильной работы отрасли. И он прав — а чего еще можно ждать?

За две недели до собрания Патриарх Московский и всея Руси Алексий II обратился к руководству «Газпрома»: «...Вам предстоит обсудить и принять непростое решение. От лица многих верующих и других сограждан хотел бы выразить надежду, что при этом будут проявлены мудрость и ответственность... Да поможет Господь руководству «Газпрома», лично председателю правления Рему Ивановичу Вяхиреву и всем его труженикам в их работе, приносящей великую пользу России». Рискуя навлечь на себя обвинения в богохульстве, заметим: помог г-ну Вяхиреву не столько Господь, сколько грамотные юристы, написавшие когда-то устав «Газпрома». ■

Период роения

Союза «по любви» у правых опять не получилось. Сергей Степашин ушел к Григорию Явлинскому

ЕСЛИ БЫ СЕРГЕЙ СТЕПАШИН СПРАВИЛСЯ С МИССИЕЙ МИРОТВОРЦА-ОБЪЕДИНИТЕЛЯ ПРАВЫХ СИЛ, **ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ МОГ И НЕ УЗНАТЬ, ЧТО ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ У НЕГО С ЭКС-ПРЕМЬЕРОМ СОВПАДАЮТ** (ФОТО НА СТР. 14).

ЕЩЕ ВЧЕРА БОРИС НЕМЦОВ, ИРИНА ХАКАМАДА И БОРИС ФЕДОРОВ (ФОТО ВВЕРХУ) **БЫЛИ В ПЕРВОЙ АТАКУЮЩЕЙ ТРОЙКЕ «ПРАВОГО ДЕЛА». ОДНАКО** ПОСЛЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ БЛОКА В «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ» **ВМЕСТО УДАЛЕННОГО ФЕДОРОВА НА ПОЛЕ ВЫШЕЛ СЕРГЕЙ КИРИЕНКО** (НА ФОТО СЛЕВА)

Дмитрий Хитаров

СТРАДАНИЯ

В ЭТОМ ПРЕДВЫБОРНОМ СЕЗОНЕ МОДно ставить в первую тройку федерального списка отставного председателя правительства. Но, конечно, не абы какого. Николай Рыжков или, скажем, Егор Гайдар выгодной партией, безусловно, считаться уже не могут — свежими этих кавалеров не назовешь, да и приданого у них никакого. А вот Евгений Примаков и Сергей Степашин — мужчины серьезные, с капиталом, таким и хозяйство доверить не страшно — не пропьют, не промотают. Так что от предложений у них отбоя не было.

Евгения Максимовича довольно быстро просватал Юрий Лужков, уступив ему первую позицию в списке своего «Отечества», а вот у Сергея Вадимовича «конфетно-букетный» период несколько затянулся. В итоге он, к удивлению многих, связал свою политическую судьбу с Григорием Явлинским, хотя назвать их отношения любовью язык не поворачивается. Ну если это и чувство, то уж точно не с первого взгляда.

Виновник торжества

Надо сказать, что несколько истеричные метания Сергея Степашина между черномырдинско-чубайсовской коалицией НДР—«Правое дело» и «Яблоком» Явлинского выглядели странно. Подобное поведение простительно какому-нибудь политновобранцу вроде Кириенко, но никак не ветерану, каковым является Сергей Вадимович. Когда же в прошлую среду было объявлено о заключении союза Степашин—«Яблоко», и правые, и левые бросились наперебой обвинять экс-премьера в беспринципности и неразборчивости. Однако, если вдуматься, это степашинское «туда—сюда» вполне объяснимо.

Начнем с того, что Сергей Вадимович с государевой службы уволен совсем недавно, и у него просто не было времени сориентироваться на политической местности, а главное, на то, чтобы там самоидентифицироваться. Он наверняка осознавал всю тщетность попыток создать «широкую правую коалицию», но не мог вовсе проигнорировать призыв либералов прийти и исполнить роль миротворца-объединителя. Так он оказался за одним столом с Черномырдиным, Чубайсом, Гайдаром и Кириенко. Однако, когда стало ясно, что переговоры безнадежно зашли в тупик, Степашин счел лучшим ретироваться, видимо, чтобы избежать «бессмысленных потерь».

То, что Сергей Вадимович направил свои стопы в стан Явлинского, тоже особого удивления не вызывает. Во-первых, из всех объединений правого толка, пожалуй, только «Яблоко» можно назвать последовательно оппозиционным, а обиду, которую Кремль нанес Степашину, экс-премьер, конечно, не забыл и вряд ли скоро забудет. Во-вторых, вполне логично, что фактически единственный чиновник, публично признавший чеченскую войну ошибкой, решил прибиться к движению, изначально эту войну осуждавшему. В-третьих, Сергей Вадимович всерьез подумывает о кресле губернатора северной столицы, а позиции «Яблока» в Санкт-Петербурге очень сильны. На прошлых парламентских выборах в шести из восьми питерских округов победили «яблочники», причем в двух оставшихся они просто не выставляли кандидатов, чтобы не перебегать дорогу баллотировавшимся там Галине Старовойтовой, представлявшей «ДемРоссию», и дэвээровцу Юлию Рыбакову. Да и нынешнему губернатору Владимиру Яковлеву было бы значительно сложнее въехать в Смольный, не заручись он заблаговременно поддержкой Григория Явлинского.

Альянс этот выгоден, конечно же, не только Сергею Степашину. На сегодняшний день он является безусловным, как теперь принято говорить, «электоральным донором». Да и вообще, одна харизма — хорошо, а две — лучше.

Возникает вопрос, почему этот «брак по расчету» (так охарактеризовали приход Степашина к Явлинскому коммунисты и либерал-демократы) не состоялся много раньше. Основная причина, скорее всего, — непомерные личные амбиции Григория Явлинского, который мнит «фигурой, равной Черчиллю» только самого себя. Но то ли Григорий Алексеевич сам дошел, то ли ему кто-то доходчиво объяснил, что союзниками вроде Степашина разбрасываться не следует. Короче, договорились.

А вдруг выплывут?

Но вернемся еще раз к несостоявшемуся союзу «Правого дела» с «Нашим домом». На самом деле настоящей сенсацией стало бы как раз известие об их объединении. А так все — согласно привычному сценарию.

У российских политиков, некогда называвших себя демократами, а ныне довольствующихся определением «правые», есть традиция: раз в четыре года, в канун парламентских выборов они скандалят друг с другом. Прологом к этому действу традиционно служит хоровое исполнение заклинания «Сплотимся, братья, перед лицом красной опасности». Доведя себя почти до исступления, участники церемонии переходят к следующей ее части — имитации «многочисленных консультаций». Далее звучат взаимные обвинения в «неоправданно завышенных амбициях» и «несговорчивости», все объявляют о своей «самодостаточности». Финал. Центризбирком опускает занавес.

В том, что это — не более чем ритуал, все уже убеждались не раз. Однако некоторые наивные граждане, упорно не желающие понимать, что 1991 год прошел, продолжают с замиранием сердца следить за предвыборным танцем правых в надежде, что тем хоть на этот раз, может быть, удастся наконец до чего-нибудь договориться. Такой заповедный оптимизм можно объяснить лишь наследственностью — наши отцы, будучи еще пацанами, тоже по нескольку раз бегали в кино на «Чапаева» в надежде, что Василий Иванович когда-нибудь все-таки выплывет. Но нет, не случилось.

Попытки объединить «на почве» Степашина «Правое дело» Чубайса—Гайда-

ПОПЫТКИ ОБЪЕДИНИТЬ «НА ПОЧВЕ» СТЕПАШИНА «ПРАВОЕ ДЕЛО» ЧУБАЙСА—ГАЙДАРА И ЧЕРНОМЫРДИНСКИЙ «НАШ ДОМ» ЗАКОНЧИЛИСЬ ПЕРЕХОДОМ ПАРТИЙНЫХ ЛИДЕРОВ НА ЛИЧНОСТИ И РАЗРЫВОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЭТИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

ра и черномырдинский «Наш дом» закончились переходом на личности и разрывом дипломатических отношений между этими политическими объединениями. Конечно же, одна сторона обвиняет в провале консультаций другую, и обе — Степашина, который, мол, даже в самые критические минуты и без того сложных переговоров вел себя пассивно и ничего реально не предпринял для налаживания конструктивного диалога.

Коалиция все же состоялась (конечно, без НДР). В нее кроме «Демвыбора» вошла аж целая дюжина партий и движений, но большинство из них — Крестьянская партия Юрия Черниченко, «Партия экономической свободы» Константина Борового, «ДемРоссия» Пономарева—Якунина и другие — являются по сути политическими фантомами. Кроме НДР, коалиция потеряла и еще один «штык» — движение «Вперед, Россия». После того как Бориса Федорова выкинули из первой тройки списка, заменив его на Сергея Кириенко, «оставаться просто друзьями» лидер движения «Вперед, Россия», естественно, не пожелал. Так что теперь на плакатах с изображением троицы Федоров—Немцов—Хакамада, которыми увешана уже вся Москва, придется, видимо, поверх федоровской фигуры наклеивать пустой силуэт с надписью: «Здесь могла бы быть ваша персона».

На выданье

Сергей Степашин позднее признался, что попытка объединить под одной крышей всех правых была изначально обречена на неудачу — «совместить несовместимое невозможно». Но ведь лидеру «Отечества» это все-таки удалось, хотя Юрия Михайловича и Евгения Максимовича идеальной парой тоже не назовешь. А уж у Минтимера Шариповича с этой четой общего еще меньше. В чем же секрет? А никакого секрета нет, есть всего лишь несколько отличий в подходе к проблеме.

Первое: для Лужкова—Примакова—Шаймиева главной целью, вне всякого сомнения, являются выборы президентские. У правых же только-только появился первый реальный «кандидат в кандидаты-2000» — Сергей Степашин, который самому себе еще не решается признаться в наличии амбиций такого рода. Второе: как бы ни пыжилась вся эта новообразованная коалиция вкупе с НДР, но за серьезных противников Кремль их все равно не держит. А вот с «отечественниками» он будет биться не «до первой кровянки», а насмерть. Из чего вытекает третье: победу на парламентских выборах «всероссийские» вожди расценивают исключительно как своеобразную защиту от Кремля и некую перевалочную базу на пути к президентскому креслу. И наконец, четвертое: при такой ставке порядковый номер в избирательном списке кажется просто мелочью. Именно поэтому Юрий Лужков с такой легкостью уступил первое место Евгению Примакову. Вот и все.

Еще провал переговоров наверняка связан и с тем, что эндээровцы сами не знали, на каком свете находятся. Их взоры были устремлены на восток, за Урал, куда отправился Борис Березовский. Круг персон, с которыми он встречался — Эдуард Россель, Александр Лебедь, Аман Тулеев, — наводил на мысль, что политически активный бизнесмен, вдруг возжелавший баллотироваться в Думу, намерен сколотить собственный избирательный блок, опирающийся на провинциальных лидеров, которые по разным причинам не попали в лужковское «Отечество—Вся Россия». Чуть позже это подтвердил кемеровский лидер Аман Тулеев, оговорившийся, правда, что лично он решительно отказал Березовскому, так как ранее уже дал слово левым войти в национал-патриотический блок «За победу».

В НДР, судя по всему, почему-то решили, что Борис Абрамович собирается заняться блокостроительством на фундаменте «Нашего дома». В этих условиях союз с либерал-реформаторами мог бы оказаться совсем некстати — связи с Гайдаром—Чубайсом—Кириенко губернаторы иначе как порочащими расценить не могли.

Правда, и без чубайсов—гайдаров Черномырдин у них приступов нежности не вызывает. Тот же красноярский губернатор Александр Лебедь на слухи о его союзе с НДР отреагировал в своем фирменном стиле, заявив, что в «избирательных междусобойчиках» он не участвует.

Конечно, блок Березовского будет состоять не из одного Лебедя: по слухам, туда, кроме уже упомянутых выше персон, готовы войти и Евгений Наздратенко, и Александр Руцкой, и Никита Михалков. Безусловно, губернаторы, обойденные вниманием Лужкова и Примакова, не меньше своих коллег хотят иметь собственный форпост в нижней палате. А ради этого они могут, в конце концов, и на НДР «обжениться». Только союз этот скорее всего будет уже строиться на восточный манер. Там, конечно, жених платит за невесту калым, но потом от жены требует молчания и абсолютной покорности. ■

СОБИРАЮЩИЙСЯ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ В ДУМУ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ РЕШИЛ В ПРОТИВОВЕС ЛУЖКОВСКОМУ «ОТЕЧЕСТВУ» СОЗДАТЬ СОБСТВЕННЫЙ БЛОК. ИДЕЯ ЭТА ВРЯД ЛИ РЕАЛИЗУЕМА, НО НЕРВЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ СОПЕРНИКАМ БОРИС АБРАМОВИЧ ПОТРЕПЛЕТ

Хвост виляет мандатом

Мастера предвыборной пропаганды могут помочь партии найти своего избирателя. Но выиграть за политиков выборы они не в состоянии

Дмитрий Пинскер

ТЕХНОЛОГИЯ

«По-моему, эти тоже насмотрелись «Хвоста...», — кипятился мой приятель, специалист по избирательным технологиям, в связи с очередным заказом, поступившим от одного из крупных предвыборных блоков. — Теперь они хотят песню. При этом быстро и чтобы сразу — хит. Где же я им Марка Нофлера найду!»

«Хвост виляет собакой», вышедший в отечественный прокат под наименованием «Плутовство», произвел неизгладимое впечатление на отечественных мастеров в области паблик рилейшнз (официально именуемых специалистами по связям с общественностью). И вот уже почти два года они живут по заветам режиссера Барри Левинсона.

В Америке кино поминают по преимуществу политики: при каждом серьезном телодвижении хозяина вашингтонского Белого дома. В России же фильм растащили на цитаты пропагандисты и рекламщики. Кроме заимствования многочисленных красивых и богатых идей, политические пиарщики используют его для внушения потенциальным клиентам несложной идеи: возможности наши, наверное, не безграничны, но без нас вы погибнете. И добиваются успеха.

Свои и чужие

Московские конторы, подвизающиеся на ниве производства «рекламного продукта» и торговли политическими технологиями, естественно, живут не одними общефедеральными выборами. Но именно в период парламентских и президентских кампаний они получают свой главный шанс заработать. Причем заработать не только собственно деньги, но и очки в свою личную копилку популярности, чтобы по окончании гонки собрать неплохой урожай заказов на региональные работы в общефедеральное межсезонье.

Здесь стоит оговориться, что подобная практика характерна преимущественно для так называемых наймитов — руководителей или сотрудников самостоятельных коммерческих рекламных фирм и пиаровских агентств. К их услугам прибегают не только отдельные кандидаты и мелкие партии, но и крупные избирательные объединения. Однако если первые доверяют наймитам проведение всей предвыборной кампании или как минимум значительной ее части, то политические киты пользуются услугами сторонних пиаровцев для решения пусть даже важных, но все-таки частных задач. Разработкой же общей стратегии поведения на протяжении всего марафона занимаются штатные пропагандисты самих партий и лидеров. Они же, как правило, выступают и в роли приемщика работы, выполненной варягами.

Штатные политработники почти всегда входят в руководящие органы своих партий, они всегда на «ты» с вождями, и

ЛУЖКОВЦЫ И ЛИБЕРАЛЫ ПЕРВЫМИ РАЗВЕРНУЛИ ПРОПАГАНДИСТСКУЮ КАМПАНИЮ. ПРАВЫЕ, ВПРОЧЕМ, ТУТ ЖЕ ПОПАЛИ ВПРОСАК. ПОТРАТИВ НА «РАСКРУТКУ» ТОВАРНОГО ЗНАКА «ПРАВОЕ ДЕЛО» ДОВОЛЬНО ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, ТЕПЕРЬ ОНИ ВЫНУЖДЕНЫ ВСЕ НАЧИНАТЬ СНАЧАЛА: БЛОК ИМЕНУЕТСЯ НЫНЕ «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ»

для самих вождей они в первую очередь друзья, соратники и единомышленники. Хотя фамилии этих людей никто особо и не скрывает, известны они только узкой группе политиков и профессиональных наблюдателей политического процесса. Партийные технологи сторонятся публичности, предпочитая выступать в роли тайных советников. В КПРФ это — член Президиума ЦК Виктор Пешков, в «Яблоке» — член бюро Центрального совета Вячеслав Игрунов, в «Выборе России» — член политсовета движения Леонид Гозман.

«Лично я работаю не за деньги. Я работаю за идею. Это лучшая гарантия того, что информация не утечет, что о наших планах раньше времени не узнают конкуренты. Честно говоря, я «наемникам» не очень доверяю», — в свою очередь пояснял корреспонденту «Итогов» Леонид Гозман, кстати, единственный из наших собеседников, кто согласился говорить в открытую.

Казалось бы, правым особо бояться «наемников» не стоит. В «Выборе России» с удовлетворением признают, что во главе группы компаний «Видео Интернейшнл», с которой либералы заключили большой договор на организацию пропагандистско-рекламной кампании, стоит Максим Бойко. Человек, которого и Егор Гайдар, и Анатолий Чубайс, возглавляющий предвыборный штаб «Союза правых сил», считают своим товарищем, соратником и единомышленником.

И тем не менее побаиваются. «Партийный пиарщик — это больше чем личный адвокат и даже чем семейный доктор. Это член семьи, — утверждают политические технологи со стажем. — В том случае, если объединение создается не на идеологической основе, а на базе общих лоббистских интересов или вокруг отдельной фигуры, выполняющей роль паровоза, пропагандист никогда не станет идейным соратником. Он всегда будет наемным работником».

Предвыборных союзов и блоков, не отягощенных всякой идеологической мишурой, на самом деле большинство. Для их учредителей первостепенной задачей является приобретение думских мандатов, а попытки объяснить избирателю, что они там собираются делать, считаются в этой среде сумасбродством и позерством. В этом заключается главная особенность современного отечественного политического рынка. Она же и определяет специфику отечественной предвыборной пропаганды, которая больше похожа на рекламу конкретного товара, чем на популяризацию здорового образа жизни.

«Изготавливаем. И размещаем»

«Прописная истина: политики выигрывают, когда становятся выразителями

мыслей своего электората. У наших противников, может быть, не очень выразительные лидеры, зато очень дисциплинированный избиратель, который упрямо связывает с КПРФ свои чаяния и надежды на светлое будущее, — рассуждает Леонид Гозман. — У нашего электората нет чувства общности. Более того, у нас, как у политической силы, есть определенное взаимное недопонимание с избирателем. Потому наша главная задача — вступить в нормальный диалог, а не заниматься промыванием мозгов».

Диалог, однако, возможен, только когда точно представляешь себе, кто твой избиратель. Как показали избирательные кампании 93-го и 95-го годов, четкий ответ на этот вопрос опять-таки могут дать только левые. Потому они и не тратились на крупномасштабные дорогостоящие рекламные проекты, а всю пропагандистскую кампанию переносили на места. Однако, как утверждают столичные политтехнологи, в ходе нынешней гонки левые, равно как и все остальные, кто пожелает воспользоваться безотказным приемом прошлых лет — «от двери к двери», могут столкнуться с серьезными проблемами. «Это раньше подъезды были все нараспашку, — сетовал еще весной знакомый пиарщик после очередной региональной кампании. — Теперь в провинции, вслед за Москвой, повсюду ставят домофоны. Поди поагитируй по трубке перед железной дверью, да еще на холодном ветру». Надо думать, что о личном вручении листовок в подобной ситуации речи быть не может.

Впрочем, большинству участников гонки требуется как раз не диалог, а метод высоконапорной промывки мозгов избирателю. Большинство идет в Думу не исполнять чаяния избирателей, а отрабатывать вложенные в выборы средства спонсоров, лоббируя те или иные региональные или промышленные интересы. У них есть деньги, которые не жалко

ПАРТИЙНЫЙ ПИАРЩИК — ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛИЧНЫЙ АДВОКАТ, И ДАЖЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР. ДЛЯ ПАРТИЙНЫХ ЛИДЕРОВ ОН КАК ЧЛЕН СЕМЬИ. PR-ТЕХНОЛОГИ НЕ ЛЮБЯТ ПУБЛИЧНОСТИ, ОНИ ПРЕДПОЧИТАЮТ ОСТАВАТЬСЯ В ТЕНИ. **В КПРФ ЗА ПРОПАГАНДУ ОТВЕЧАЕТ ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ЦК ВИКТОР ПЕШКОВ** (СЛЕВА), **В «ПРАВОМ ДЕЛЕ» — ЧЛЕН ПОЛИТСОВЕТА «ВЫБОРА РОССИИ» ЛЕОНИД ГОЗМАН**

потратить на обработку всего поля: где взойдет — там взойдет. И потому не случайно, что в последние несколько лет наметилась устойчивая тенденция перехода мастеров коммерческой рекламы в сектор рекламы политической, а также скрытой пропаганды.

Справедливости ради стоит отметить, что после кампании 1995 года, когда на этом была построена вся пропаганда, многое переменилось. Авторитетные пиарщики уже признали, что различие в способах, необходимых, чтобы навязать населению средство от потливости ног и кандидата на думский мандат, пусть небольшое, но есть. Осознание этого пришло после двух напряженных общефедеральных кампаний, череды провинциальных выборов и прочтения некоторого количества специальной, как правило американской, литературы в пору затишья. Некоторым довелось еще поучаствовать в, пожалуй, самой удачной рекламно-пропагандистской кампании конца 1997-го и начала 1998 годов — «Деноминация рубля».

Потому несмотря на то, что список разнообразных PR-контор разросся уже почти до ста пунктов, что в свою очередь позволяет самим пиарщикам делать широковещательные заявления о жесткой конкуренции в этом секторе рынка, профессионалов среди них крайне мало, и получение одним агентством заказов от двух или более конкурирующих движений — не редкость и не сенсация. Это отличительный признак сегодняшней ситуации на рынке политической пропаганды. Часто речь идет не только о разовых заказах на, например, производство рекламных роликов, на размещение щитов наружной рекламы или на написание песни. Одно и то же PR-агентство может получить два заказа на проведение полного комплекса предвыборных мероприятий.

Руководители таких контор, естественно, утверждают, что это слухи, что они никогда не брали в раскрутку конкурентов. «Но даже если подобное случится, — уверял корреспондента «Итогов» главный менеджер одной такой фирмы, — конфликт интересов невозможен. Один и тот же сотрудник никогда не будет вести рекламную и тем более PR-кампанию двух разных объединений. У нас, как в приличном банке, существует понятие «китайской стены», которой разделяются отделы, обслуживающие потенциальных противников».

Беда, однако, в том, что непроницаемая стена существует лишь на словах. На деле же многостаночники среди пиарщиков — нормальное явление, поскольку такой характер производства делает его почти безотходным. Более того, сотрудники среднего звена, которые непосредственно работают с клиентами, утверждают, что заказчики осведомлены о многообразии трудов подрядчика и согласны с логикой пиарщиков: работа на политиков разной ориентации позволяет исполнителю сохранить рассудок и политический нейтралитет.

Потому, надо думать, пиарщики серьезных партий не рискуют полностью доверять «наемникам», не посвящают их во все детали стратегического плана наступления, опасаясь утечек, и не торопятся брать на вооружение заказанные на стороне слоганы и эмблемы. Потому же, видимо, взаимоотношения участников предвыборной гонки и пиарщиков окутаны плотной завесой тайны. И это еще одна особенность отечественной предвыборной пропаганды.

Сами рекламщики утверждают, что вопрос о разглашении или, наоборот, сокрытии факта совместной работы — право клиента. На сегодняшний день известен лишь один случай официального оповещения общественности о подписании подобного контракта: договор между «Правым делом» и «Видео Интернейшнл». «На то была воля заказчика, — объяснял корреспонденту «Итогов» один из руководителей группы компаний «Видео Интернейшнл». — Они посчитали необходимым играть в максимальную открытость — это их право. Если бы они все-таки пожелали сохранить наш контракт в тайне — мы бы со своей стороны обеспечили стопроцентную закрытость».

По мнению нашего собеседника, нежелание политиков афишировать связи с пиарщиками, как правило, вызвано боязнью признаться избирателю в том, что не все сказанное придумано лично ими. В свою очередь политики утверждают: завесу таинственности набрасывают сами пропагандисты, считая, что загадочность добавляет им веса и авторитета. Есть, впрочем, и еще одна имеющая право на существование версия для объяснения максимальной закрытости во взаимоотношениях кандидата и пропагандиста. Речь идет об обычном нежелании привлекать внимание налоговиков и прочих проверяющих к истинному бюджету пропагандистской кампании.

Почем стоит победить

«В этот раз мы поставлены в чрезвычайно тяжелые условия, — сетовал руководитель одного крупного PR-агентства. — Такой вольницы, какая была в 95-м, больше не будет. Будет жесткий контроль за финансами, будут следить и непосредственно за рекламной кампанией».

«Вольница» прошлых выборов заключалась в отсутствии какого-либо надзора за расходованием средств избирательными объединениями на свою кампанию, когда кандидаты, ничтоже

сумняшеся, оплачивали дорогостоящие мероприятия не из легального фонда, а из «серых» источников. Теперь эта сторона избирательного процесса лучше проработана юридически, а властные институты настроены куда более решительно. На нынешних выборах у них нет любимчиков. Но главное — теперь, в отличие от кампаний 1995—1996 годов, возможностью привлекать значительные дополнительные средства обладают сразу несколько блоков и движений. Впрочем, политические технологи утверждают, что партиям все равно придется искать способы подключения альтернативных источников финансирования. Реальные бюджеты, необходимые на проведение полноценной кампании, в долларовом эквиваленте несильно уменьшились по сравнению с прошлыми годами и, как и прежде, в несколько раз превышают разрешенные законом размеры предвыборных фондов. Так, по некоторым неофициальным оценкам, на раскрутку не слишком популярных политических организаций, а на самом деле очевидных аутсайдеров вроде патриотического союза Бабурина—Рогозина или консерватора-славянофила Алексея Подберезкина с его «Духовным наследием» могут потребоваться до 15 млн. долларов за штуку (если они все-таки решаться выйти на старт в одиночку, а не прибьются к какому-нибудь более крупному политконгломерату). И при том без каких-либо гарантий со стороны пропагандистов на счет преодоления пятипроцентного барьера.

Предполагаемые затраты блока правых сил оцениваются в сумму почти в два раза меньшую: 6—8 миллионов. Возможно, этой суммы будет достаточно и фавориту гонки — «Отечеству — Всей России» для успешного выступления в декабре. Однако, по имеющейся информации, реальный бюджет левоцентристского блока может достичь отметки в 20 млн. долларов. Вызвано это не столько необходимостью навязать

ВАЖНЫЙ ВИД, НАУКООБРАЗНАЯ РЕЧЬ И ПАПКА С ПРОЕКТОМ «НЕТРАДИЦИОННОЙ КАМПАНИИ» ВОВСЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПРИЗНАКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПИАРЩИКА. **ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ ДО СИХ ПОР НЕ ВЫИГРАЛ НИ ОДНОЙ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ БИТВЫ, ЗАТО ОН УМЕЕТ ГИПНОТИЗИРОВАТЬ КЛИЕНТОВ. ЧЕМ И ЗАРАБАТЫВАЕТ НА ЖИЗНЬ**

избирателю союз Примакова—Лужкова как лучшее средство от зубной боли и кариеса. В данном случае высокие затраты — следствие мифа о неограниченных финансовых возможностях кандидатов: это неизбежно притягивает к ним еще больше пропагандистов всех мастей, а их умение убедить блоковых вождей не скупиться и провести рекламную акцию с шиком — может быть, единственный профессиональный навык, которым они владеют почти в совершенстве. Так было и с кампанией «Выбора России» в 1993-м, и с раскруткой «Нашего дома» и «Блока Ивана Рыбкина» четыре года назад.

Отличие будет заключаться в дополнительных ухищрениях, необходимых для маскировки лишних расходов. «Спрятать — не проблема, — уверяют рекламщики. — Основная часть, как всегда, будет украдена в регионах. Вряд ли ЦИК туда доберется. Где-то и в рекламе пойдет игра на грани фола». На грани фола — это запуск коммерческой рекламы, в которой «по случайности» упоминается та или иная фамилия (как в случае с брынцаловским «Феррейном») либо какая-нибудь партия (как, например, в рекламе журнала «Обозреватель»: в качестве учредителя упоминается «Духовное наследие», а на обложке — вот совпадение! — красуется Алексей Подберезкин).

«Будет, конечно, тяжело, но мы все-таки за последние годы кое-чему научились. Впрочем, и избиратели за это время поумнели и перестали безоглядно верить всему тому, что на них выливается с экранов, — утверждали наши собеседники в различных пропагандистских конторах. — Так что одной только прямой рекламой выборы не выиграешь. Народ надо доставать опосредованно, а расходы на пиаровские акции скрытой рекламы контролю на самом деле не поддаются».

Чуда не будет

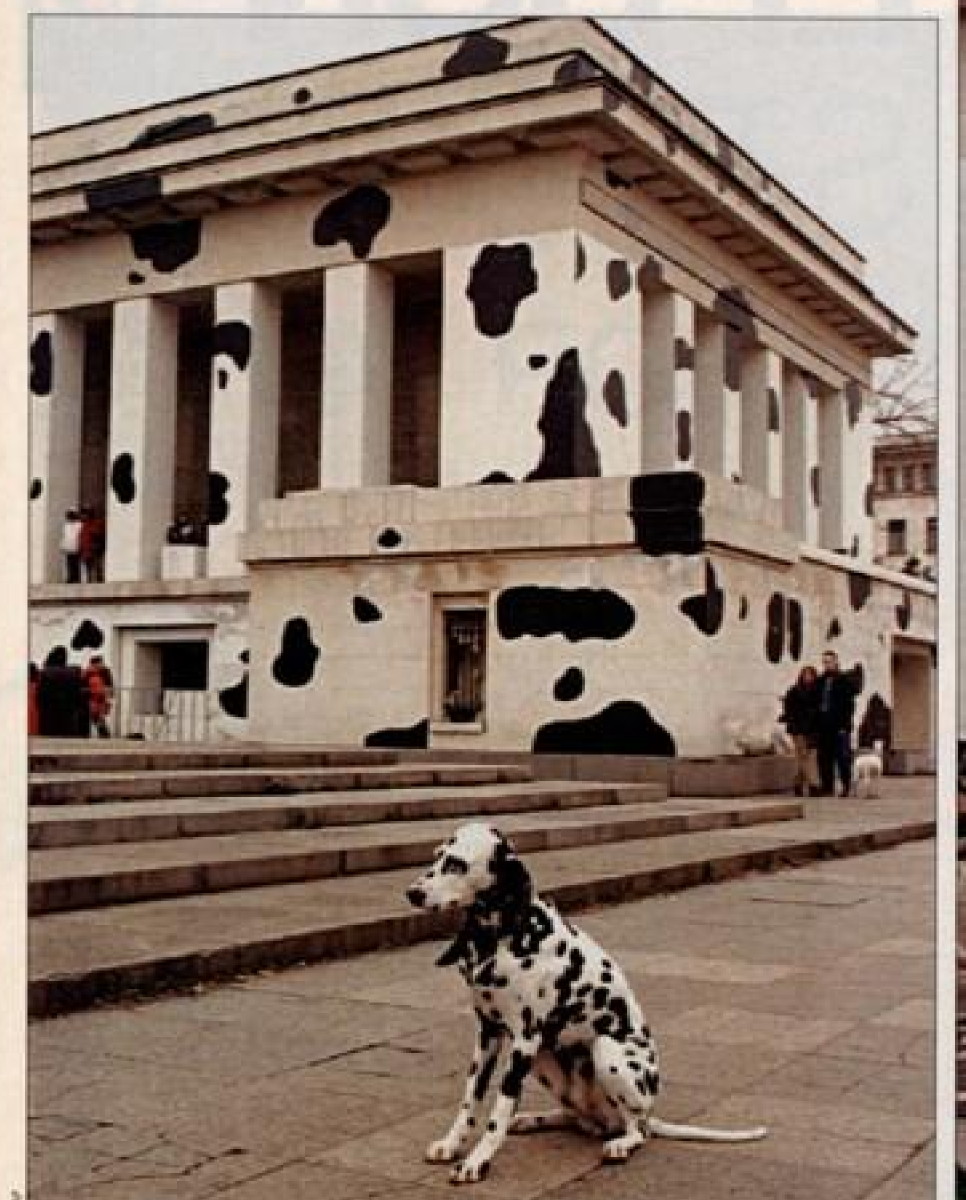
Рекламщики любят поговорить о цене кампании. Но это с клиентом. В неофициальных беседах они честно признаются, что больше всего бояться расхожего предрассудка, что не бывает плохих кандидатов — бывает мало денег. Формула эта родилась на волне успеха ельцинской президентской кампании 1996 года. Тогда у политической элиты возникла иллюзия, будто команда грамотных имиджмейкеров, талантливых пропагандистов и рекламщиков с бурной фантазией при достаточной финансовой подпитке может творить чудеса. И никто не желал обращать внимания на итоги завершившейся зимой 1995 года парламентской кампании.

Тогда НДР, чья пропаганда велась и в лоб, в виде рекламы, и опосредованно, через выступления лидеров с разных трибун и поездки высоких чиновников по стране, собрало лишь 10% голосов. Цена каждого полученного «Нашим домом» мандата, если брать за основу официальные отчеты Центризбиркома, составила почти сорок тысяч долларов. И это при том, что социологические опросы того времени убедительно доказывали: 7—8% избирателей и так были готовы проголосовать за «партию власти».

Еще более показательна история с «Блоком Ивана Рыбкина». Философствующий бычок Ваня не сходил с телеэкранов ни днем, ни ночью, а в итоге объединение получило около 1,5% голосов. На самом деле — этот пример можно рассматривать как чистый эксперимент по проверке реальных возможностей пропагандистов в предвыборный период. Однако, несмотря на доступность итогов прошлых кампаний и на очевидность выводов, к технологам регулярно обращаются политики со стажем, которые ведут себя как заказчики коммерческой рекламы десятилетней давности. У тех, единственным требованием, выдвигавшимся перед сценаристами и режиссерами, было: «Хочу, чтоб мы были крутыми!» Теперь, лидеры партийных образований, как правило, мелких, столь же лаконичны: «Сделайте мне пять процентов».

Без личности, которая сама по себе интересна и привлекательна для избирателя, которая ассоциируется у него с внятной приемлемой политикой в экономике и социальной сфере, вызывает уважение и доверие, — чуда не будет. Серьезные политические технологи не скрывают, что в их силах помочь партии найти своего избирателя, им по средствам почистить, может быть, потускневший и даже слегка поднадоевший образ политического лидера, но выиграть за политиков выборы они не могут. И не берутся. «Даже соединив все наши пропагандистские усилия, мы можем сделать из мухи хомячка, но никак не слона, — утверждали авторитетные пиарщики крупной московской фирмы. — При жесткой конкуренции, как сейчас, мы и этого не обеспечим. Добавим лишь пару процентов».

ЛИБЕРАЛЫ СНОВА ДЕЛАЮТ СТАВКУ НА МОЛОДЫХ. **КОНЦЕРТНО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКЦИЯ «ТЫ ПРАВ!», АНАЛОГ КАМПАНИИ «ГОЛОСУЙ, А ТО ПРОИГРАЕШЬ!» 1996 ГОДА:** ГРОМКО, ДОРОГО, МАЛОЭФФЕКТИВНО. МОЛОДЫЕ ЛЮДИ С РАДОСТЬЮ ХОДЯТ НА КОНЦЕРТЫ, НО ЗАБЫВАЮТ ПРИЙТИ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК



Болгарская **гробница**

Неудачная попытка снести мавзолей Георгия Димитрова может стать символическим прологом к более серьезному политическому провалу болгарских властей

Леонид Велехов

ПОДРЫВНИКИ

Баба Янка, добродушная баба Янка, наша квартирная хозяйка, была так расстроена в тот субботний вечер, что даже не пошла с нами в ресторан, чтобы отметить окончание нашего отдыха на болгарском побережье Черного моря. Весь день Янка только и делала, что смотрела, одну за другой, программы новостей, вздыхала, всплескивала руками и причитала: «Варвари, живи варвари!» Что в переводе на русский, как нетрудно догадаться, означало: «Варвары, настоящие варвары!».

Приступы отчаяния вызывала у бабы Янки одна и та же картинка, без конца повторявшаяся в тот день по всем телеканалам. Несколько человек суетятся вокруг приземистого беломраморного здания с колоннами, затем отбегают, на площади не остается ни души, раздается взрыв, все заволакивают клубы дыма и пыли... Когда дым рассеивается, обнаруживается, что здание стоит на месте — обрушились лишь декоративные, ничего не поддерживавшие колонны.

Что заставило нашу бабу Янку так переживать за судьбу мавзолея Георгия Димитрова, который пытались разрушить болгарские власти? В конце концов расположенный в центре Софии мавзолей давно пуст. Тело вождя болгарских коммунистов, руководителя Коминтерна и первого предсовмина послевоенной, социалистической Болгарии, покоившееся там с 1949 года, вынесли еще в июле 1990-го и захоронили на нормальном христианском кладбище, в могиле матери. После этого как только не использовали опустевшее сооружение: малевали на белокаменном фасаде черные пятна для рекламы мультфильма «101 далматинец», разыгрывали на его ступенях вердиевскую «Аиду». С недавних пор мавзолей облюбовали бомжи и хиппи, а во время натовской кампании против Югославии ее сторонники и противники разукрасили стены гробницы десятками, если не сотнями, надписей вроде: «Вперед, на Белград!» или, наоборот, «NATO, go home!».

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ И МАВЗОЛЕЙ: 30-Е ГОДЫ — САМ БОЛГАРСКИЙ КОММУНИСТ ВМЕСТЕ СО СТАЛИНЫМ И РУКОВОДИТЕЛЕМ СОВЕТСКОГО КОМСОМОЛА АЛЕКСАНДРОМ КОСАРЕВЫМ НА ТРИБУНЕ МАВЗОЛЕЯ ЛЕНИНА (ФОТО СЛЕВА ВНИЗУ); **1997 ГОД — ОПУСТЕВШИЙ, НО ЕЩЕ ЦЕЛЫЙ МАВЗОЛЕЙ ДИМИТРОВА В ДНИ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ МУЛЬТФИЛЬМА «101 ДАЛМАТИНЕЦ»** (СЛЕВА ВВЕРХУ); **21 АВГУСТА 1999 ГОДА — МАВЗОЛЕЙ ДИМИТРОВА ПОСЛЕ ВЗРЫВА** (ВВЕРХУ).

Так что, казалось бы, за прошедшие девять лет мавзолей должен был утратить ореол святыни и символа. Однако, похоже, не утратил. Ну хорошо, наша баба Янка — человек немолодой и, возможно, в силу этого приверженный идеалам советского прошлого. (Она до сих пор с гордостью вспоминает, как ее отец, когда немцы в 1941 году вошли в Болгарию и заявились к нему на хутор, отказался вынести им даже по кружке молока, зло буркнув, что в доме пусто, а когда в 1944-м в страну вошли советские войска, встречал их хлебом-солью: «Заповядуйте, братушки! Добре дошли!») Но ведь, как показали социологические опросы, две трети болгар были против сноса димитровского мавзолея. Почти 70 процентов граждан, выступивших против принципиально важного для властей политического шага, — это ведь еще и показатель доверия к власти в целом.

Доверие в последнее время явно тает. Демократы пришли два с небольшим года назад на волне беспрецедентной народной поддержки и энтузиазма. Сегодня от той поддержки мало что осталось. Власти добились успехов в области монетаристской политики, жестко привязав курс лева к немецкой марке и благодаря этому обуздав инфляцию, которая три года назад достигала 600 процентов. Но, как известно, макроэкономические достижения — отрада специалистов, в реальной жизни они приносят плоды, не столь быстро ощутимые. Средний уровень зарплат и пенсий остается по-прежнему низким (соответственно 70 и 30 долларов в валютном эквиваленте), программы социальной защиты приказали долго жить, приватизация пока что привела к закрытию крупных промышленных производств и росту безработицы. Сближение с Западом ограничивается политическими декларациями о перспективах вступления Болгарии в ЕС и НАТО во втором десятилетии двадцать первого столетия, а западные инвестиции в болгарскую экономику мизерны. В то время как охлаждение отношений с Россией, последовавшее сразу за приходом демократов-западников к власти, привело к ощутимым экономическим потерям.

Россия как была, так и остается единственным перспективным рынком сбыта болгарской сельскохозяйственной продукции. Однако в последние годы, словно мстя стране, которую в советские времена, как мы помним, называли «шестнадцатой республикой СССР», Москва, по сути дела, перекрыла болгарским товарам путь на русский рынок, отгородившись от них стеной высоких акцизов и пошлин. А свой «товар», который Болгарии гораздо больше необходим, чем России перцы, — нефть и газ — стала продавать по мировым ценам.

В этом году по Болгарии ударило еще и резкое сокращение числа отдыхающих из России, Украины и Белоруссии — именно они в последнее время составляли основную массу туристов, приезжавших на пляжи болгарского Черноморья. Отели Солнечного Берега и Золотых Песков, частные домики в прибрежных поселках этим летом стоят полупустые, гостиничные менеджеры и квартирные хозяйки растеряны и тоже склонны искать в оттоке отдыхающих политическую подоплеку. «Это из-за того что воздушный коридор не дали, ваши к нам не едут?» — часто спрашивали нас знакомые болгары, имея в виду июльский эпизод, когда парламент страны не дал разрешения на пролет через болгарскую территорию в Косово российских военных самолетов с миротворцами на борту. Мы терпеливо в сотый раз разъясняли: рвущимся к морю русским людям политика не указ, многие не поехали в этом году отдыхать за границу, потому что не по карману стало после прошлогоднего разорительного августа. На болгарские пляжи русские еще вернутся.

К слову сказать, натовская операция в Косово, которую болгарские власти полностью поддержали, стала еще одним ударом по их престижу внутри страны. И не потому, что болгары так уж сочувствуют православным братьям-сербам. Сербов они как раз в силу исторических причин недолюбливают: два народа всю дорогу только и знали, что воевали. Но мусульман не любят и опасаются куда больше. Победа косовских албанцев, поддержанных Западом, заставляет многих болгар с тревогой думать о своей «пятой колонне» — миллионе компактно проживающих в стране этнических турок, политические лидеры которых в последнее время, после Косово, все чаще поднимают вопрос о необходимости предоставления их народу автономии.

Атака властей на мавзолей Димитрова захлебнулась. Трехсот килограммов аммонита не хватило для того, чтобы выкорчевать из земли сооружение, возведенное когда-то советскими спецами на сверхпрочном бетонном фундаменте. Но это, конечно, временная неудача: мавзолей добьют — не аммонитом, так бульдозерами раскатают. Для них это уже вопрос принципа: кто, в конце концов, сильнее — они или призрак коммунизма? Победа над мавзолеем, однако, может оказаться пирровой. Уже осенью, в октябре, в стране пройдут выборы в местные органы власти, на которых многие прочат победу левой оппозиции. Что смогут ей противопоставить власти, едва совладавшие с гробницей одного коммуниста? ■

БАБКА ЯНКА И МАВЗОЛЕЙ: ЭТУ ПРОСТУЮ ЖЕНЩИНУ ВЗРЫВ СВЯТЫНИ, КАКОВОЙ ДЛЯ НЕЕ И МНОГИХ ЕЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ БЫЛА УСЫПАЛЬНИЦА ВОЖДЯ БОЛГАРСКИХ КОММУНИСТОВ, ВОЗМУТИЛ ДО ГЛУБИНЫ ДУШИ (ФОТО СПРАВА)

Талейран из Тель-Авива

Рон Пундак, первый израильтянин, севший за стол переговоров с палестинцами, убежден, что настал идеальный момент для заключения мира на Ближнем Востоке

РОН ПУНДАК (НА ТРИБУНЕ), ОДИН [illegible] СДЕЛАЛ [illegible] МИР [illegible] БЛИЖНЕМ [illegible] ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРЕДПОЧИТАЕТ ОСТАВАТЬСЯ В ТЕНИ И В СТОРОНЕ ОТ ОБЪЕКТИВОВ ФОТОГРАФОВ

Владимир Поляк

МИКРОДИПЛОМАТИЯ

В отношении к доктору Пундаку в Израиле не существует полутонов. С тех пор как его имя стало известно широкой публике, в левом лагере его славят как выдающегося интеллектуала и спасителя отечества, в правом — клеймят как предателя.

Разброс мнений объясняется просто. Именно этот молодой (в 1993-м ему было 38 лет) политик, чем-то неуловимо похожий на Билла Гейтса, начал тайные переговоры с палестинцами в Осло, которые привели к знаменитому соглашению «мир в обмен на территорию». Если Ицхак Рабин и Шимон Перес возводили здание мира, то неизвестные аппаратчики из министерства главы правительства, как Рон Пундак, закладывали его фундамент: по негласному указанию замминистра иностранных дел Йоси Бейлина он вместе с Яиром Гиршфельдом вылетел в столицу Норвегии 20 января 1993-го — на следующий же день после того, как был отменен закон, жестко карающий граждан Израиля за контакты с палестинцами.

Пять лет спустя после того как он сделал первый шаг к соглашениям, которые потрясли Израиль, Ближний Восток и весь мир в придачу, Рон Пундак руководит скромным Фондом экономического сотрудничества, разрабатывающим совместные израильско-палестинские проекты. Впрочем, он и ранее не занимал официальных постов, поэтому предположения, что в тиши его кабинета просчитываются новые ходы в процессе мирного урегулирования, не лишены оснований.

— Как вы сами сегодня оцениваете результаты переговоров в Осло?

— Я думаю, что в главном мы оказались правы: основу израильского и основу палестинского общества составляют реалисты, которые устали от кровопролития. Исторический компромисс возможен, хотя путь к нему оказался куда труднее, чем мы полагали. Убийство Рабина, теракты ХАМАС, которые Арафат и наши спецслужбы не смогли предотвратить, приход к власти Нетаньяху, затормозивший процесс почти на три года, — все это печальные вехи на пути к миру.

Однако движение продолжается. Тот же Нетаньяху в конце концов вынужден был подписать с палестинцами и соглашение по Хеврону, и соглашение в Уай-Плантейшн. Главный урок поэтому я бы сформулировал так: когда ведешь столь трудные переговоры, нельзя основываться на принципе «что плохо для партнера, то хорошо для меня». Бесполезно пытаться с позиций силы навязывать сделку, унижающую противостоящую сторону. Рано или поздно она сорвется.

— Уважать партнера — дело хорошее, однако ваши оппоненты из правого лагеря убеждены, что норвежские соглашения приведут к гибели Государства Израиль...

— Процесс, начатый в Осло, есть прямое продолжение решения Давида Бен-Гуриона в 1948 году согласиться на раздел Палестины и на существование арабского государства. Тогда тоже были сильные колебания, но Бен-Гурион решил, что лучше довольствоваться малым, чем рисковать потерять все. Через полвека к тому же решению пришли и палестинцы: прекратить бессмысленную борьбу за всю Палестину и согласиться на построение своего государства на определенной ее части.

— Вас нередко называют оторванным от жизни ученым, который слабо разбирается в вопросах безопасности и незнаком с ментальностью арабов...

— Я действительно историк по образованию: закончил с отличием истфак Тель-Авивского университета по специальности «История Ближнего Востока», затем, уже в Лондоне, защитил диссертацию по теме «Политическая история Ближнего Востока». Этим, однако, мое образование не исчерпывается. С 1981 по 1986 год я работал в министерстве главы правительства (это ведомство можно, пожалуй, сравнить с администрацией президента в России. — **В.П.**), причем по роду службы был тесно связан с вопросами обеспечения безопасности страны. Словом, у меня есть основания полагать, что я разбираюсь в проблемах Ближнего Востока не хуже моих критиков.

— Как вы можете оценить нынешнее состояние мирного процесса? Стоило ли Эхуду Бараку бросаться в наступление на столь широком фронте, обещая в течение 15 месяцев достичь мира и с Сирией, и с Ливаном, и с палестинцами?

— Мне кажется, что концептуально подход Барака верен. Добиваться прорыва на каждом направлении, может, и легче, но премьер мыслит глобально, понимая, что ситуацию надо оценивать в це-

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОГО МИРА. ВВЕРХУ: **ПАЛЕСТИНСКИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ В СЕКТОРЕ ГАЗА ОХРАНЯЮТ ПЛАКАТ, НА КОТОРОМ КЛИНТОН И АРАФАТ МЕЧТАЮТ О «СВОБОДНОЙ ПАЛЕСТИНЕ» ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА США.** ВНИЗУ: **ИЗРАИЛЬСКИЕ ПРАВЫЕ, ВОЗМУЩЕННЫЕ ТЕРАКТАМИ ИСЛАМСКИХ ФАНАТИКОВ, «ХОРОНЯТ» МИРНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ОСЛО**

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ **ЭХУД БАРАК** И ГОССЕКРЕТАРЬ США **МАДЛЕН ОЛБРАЙТ:** В ЭТИ ДНИ ОТ НИХ ЗАВИСИТ СУДЬБА МИРА В РЕГИОНЕ

СТРАТЕГИЯ

Операция «мирные переговоры»

В галерее израильских миротворцев нынешний премьер Эхуд Барак занимает то место, которое только и может занимать генерал. Он если и голубь, то такой, от воркования которого иной раз уши закладывает. Будучи начальником генштаба одной из самых мощных армий мира, он весьма сдержанно отнесся к договору «Осло-1» (1993 год), а будучи министром в правительстве Рабина, и вовсе воздержался от одобрения договора «Осло-2» в 1995-м.

Наконец в 1999-м, после победы на досрочных выборах, он начал не с того, чтобы провозгласить своей главной политической целью окончательное урегулирование на Ближнем Востоке, а с формирования своего рода политического «генштаба».

Его основой стали не интеллектуалы-гуманитарии, которых в Израиле прозвали «пересовскими мальчиками», а проверенные в деле боевые товарищи — профессионалы, прошедшие школу армии, разведки и спецназа. Многие из них участвовали под началом Барака в сложнейших операциях по освобождению заложников и ликвидации главарей террористических организаций. Вряд ли стоит удивляться тому, что новая команда израильских миротворцев планирует мирные переговоры как военную операцию, — в конце концов люди, которые на личном опыте знают, чего стоит мир и чего стоит война на Ближнем Востоке, имеют на это право.

Им предстоит сказать свое слово в тот момент, когда регион вплотную приблизился к решающему моменту в своей истории. 1 сентября начнется подготовка к последнему этапу передислокации израильских войск в рамках прошлогоднего соглашения в Уай Плантейшн (США), по которому Израиль должен передать под управление палестинцев 13 процентов территории на Западном берегу реки Иордан, — по предварительной договоренности полная реализация соглашения должна завершиться к 15 января 2000 года.

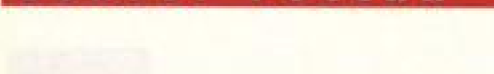
Не секрет, что уход с территорий, где в поселениях живут десятки тысяч его граждан, для Израиля проблема взрывоопасная и болезненная: достаточно напомнить, что политический кризис из-за договоренностей в Уай Плантейшн уже «похоронил» в конце прошлого года правительство Нетаньяху, поставив страну перед необходимостью проводить новые выборы. Чтобы подтолкнуть этот процесс — и в то же время не допустить его срыва — 2 сентября в Израиль прибывает госсекретарь США Мадлен Олбрайт, которая лично участвовала в переговорах в Уай.

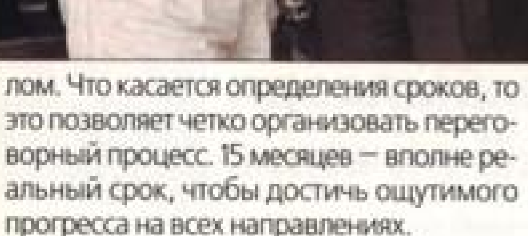
В преддверии визита команда Барака вела интенсивные переговоры с палестинцами, стремясь урегулировать все спорные вопросы до прибытия Олбрайт.

В сущности, проблема свелась к тому, что Израиль стремился увязать график реализации соглашения Уай Плантейшн с утверждением принципов, на которых будут вестись переговоры об окончательном урегулировании, и их сроков. А палестинцы, предпочитая журавлю в небе синицу в руках, требовали вначале выполнить все условия прошлогоднего соглашения.

На момент подписания номера в печать камнем преткновения оставался вопрос об освобождении палестинских заключенных из израильских тюрем, что также предусмотрено соглашением в Уай.

Д.С.





НАПРЯЖЕННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В УАЙ ПЛАНТЕЙШН (СЛЕВА — **НЕТАНЬЯХУ И КЛИНТОН,** СПРАВА — **ШАРОН И ОЛБРАЙТ**) **И ИХ ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ — ПУСТЫННЫЙ ПЛЯЖ В СЕКТОРЕ ГАЗА,** ГДЕ ДОЛЖНО БЫЛО НАЧАТЬСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРТА ДЛЯ ПАЛЕСТИНСКОЙ АВТОНОМИИ

лом. Что касается определения сроков, то это позволяет четко организовать переговорный процесс. 15 месяцев — вполне реальный срок, чтобы достичь ощутимого прогресса на всех направлениях.

— Значит ли это, что у Барака есть четкое представление о том, как действовать?

— Безусловно, ведь значительная работа уже проделана: в свое время правительство Рабина—Переса проработало и стратегию и тактику. Важно и то, что Барак куда больший прагматик, чем Перес, — он не говорит о «Новом Ближнем Востоке» с прозрачными границами и теплыми отношениями со всеми соседями. Это позволяет ему не строить иллюзий и сосредотачиваться на конкретных вопросах.

Например, на сирийском направлении все застопорилось в вопросе о возврате Голанских высот. Но это ложная дилемма. С точки зрения безопасности проблема решается, например, созданием станций раннего оповещения на горе Хермон и переорганизацией разведки. Этого вполне достаточно, поскольку, даже получив Голаны, сирийцы не будут обладать достаточной военной мощью, чтобы всерьез угрожать Израилю. Гораздо важнее провести границы так, чтобы не допустить сирийцев на берега озера Кинерет. Но и здесь есть апробированные решения. Можно передать сирийцам часть израильских территорий, расположенных в стороне от озера. Подобный прием был реализован при подписании мира с иорданцами.

— Однако на Голанах живет гораздо больше людей, там десятки поселений. Что делать с ними, насильно выселять и разрушать города, как на Синае? Или попытаться оставить, как, например, Гонконг в Китае?

— Разрушать города бессмысленно, а дать возможность израильтянам переехать с выплатой компенсаций — необходимо. Тем более что ни в какой «еврейский Гонконг в Сирии» я не верю. Во-первых, сегодня Сирия не заинтересована в теплых отношениях с Израилем. А во-вторых, до войны на Голанах жили десятки тысяч людей, все они бежали в Сирию и хотят вернуться.

— Как быть с Южным Ливаном? После некоторого перерыва там вновь активизировалась «Хезболла»...

— Война в Ливане — это война с Сирией, именно она манипулирует боевиками. Здесь надо действовать параллельно на двух направлениях: вести диалог с сирийцами и в то же время переговоры по Ливану. Если переговоры с Сирией не увенчаются успехом, следует добиваться заключения локального соглашения с Ливаном. Выводить оттуда войска без заключения соглашений опасно.

— Каковы шансы договориться о мире с палестинцами и создать полноценное палестинское государство? Барак пока не говорит ничего определенного...

— И правильно делает. Решение о создании государства Палестина включает в себя вопрос о его границах, и поэтому может быть только итогом переговоров об общем урегулировании в регионе. Лично я считаю, что в палестинском вопросе есть две основные проблемы: беженцы и судьба еврейских поселений. Беженцы — главный нерв конфликта: можно создать государство, подписать какие угодно договоры, но конфликт останется. Однако варианты решения проблемы есть: это выплаты компенсаций и поиск «точечных» решений для определенных групп. Другая важнейшая проблема — судьба поселений, часть которых превратится в изолированные анклавы на палестинской территории.

В принципе стратегия в отношении палестинцев должна базироваться на двух принципах: военное сдерживание и экономическое сотрудничество. Фактически на неофициальном уровне принципы, на которых должны строиться наши отношения, согласованы с палестинцами еще в 1995 году. При правильном подходе достичь окончательного соглашения можно в течение года, но его выполнение может занять несколько лет.

— Считаете ли вы уместными аналогии между палестинской проблемой и ситуацией в Косово? Ведь и здесь и там два разных народа с враждебными религиями претендуют по сути на одну и ту же территорию?

— Совершенно согласен, именно поэтому я за скорейшее и полное — насколько это возможно — разделение между евреями и арабами. Именно поэтому мы должны покинуть поселения, большая часть которых малочисленна. В последние годы мировая практика совместного проживания двух враждебно настроенных народов с разной ментальностью в зонах исторического конфликта настраивает на пессимистический лад. Югославия, Ирландия, Северный Кавказ — все это печальная реальность.

— После Косово в Израиле опасаются и другой аналогии: а не станут ли те же США оказывать давление, в том числе и военное, в случае торможения мирного процесса?

— События в Косово показали, что мир становится нетерпим к агрессии и подавлению слабых меньшинств или государств. Мир выступил в 1991 году против оккупации Кувейта, выступил против Югославии в балканском конфликте и в том числе в ситуации с Косово. Я не исключаю — хотя надеюсь, что до этого не дойдет, — очень жесткого давления на Израиль со стороны США и ЕЭС в случае прихода к власти правых экстремистов, которые начнут принудительное переселение арабов и т.д.

Это еще один аргумент в пользу того, чтобы не упустить своего шанса. На мой взгляд, именно сейчас настал чрезвычайно благоприятный момент для заключения мира. К нему готовы и лидеры и народы: израильтяне, сирийцы, палестинцы. Мировое сообщество готово платить за продвижение мирного процесса. Надо спешить.

Утоление жажды

Неожиданно для себя мир обнаружил, что вода становится дефицитом и это может спровоцировать вооруженные конфликты

Все течет, но не все меняется. Вода — это простейшее химическое соединение, приготовленное самой природой, — была и остается величайшей ценностью на Земле. Ни технический прогресс, ни освоение артезианских пластов, ни строительство могучих опреснительных установок не девальвировали ее значения. Прогнозы ученых категоричны: если мы не научимся сегодня считать каждую каплю, то через четверть века 8 миллиардов человек рискуют стать жертвами «водяного кризиса»

В ЭТОЙ ДЕРЕВНЕ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ИОРДАН, КАК И ВО МНОГИХ ПАЛЕСТИНСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ, ГДЕ ВОДОПРОВОД РАБОТАЕТ ОДИН ИЛИ ДВА ДНЯ В НЕДЕЛЮ, **ВОДА НА ВЕС ЗОЛОТА**. ПАЛЕСТИНЦЫ УЖЕ ДАВНО ОБВИНЯЮТ ИЗРАИЛЬ, КОНТРОЛИРУЮЩИЙ 80 ПРОЦЕНТОВ ГИДРОРЕСУРСОВ РЕГИОНА, В ТОМ, ЧТО ОН ВЕДЕТ ПРОТИВ НИХ НАСТОЯЩУЮ «ВОДНУЮ ВОЙНУ»

УЖЕ СЕГОДНЯ ОКОЛО 80 ГОСУДАРСТВ МИРА СТАЛКИВАЮТСЯ С НЕХВАТКОЙ ПРЕСНОЙ ВОДЫ. ЭТО, ОДНАКО, НЕ МЕШАЕТ ПАРИЖАНАМ УСТРАИВАТЬ ВОДЯНЫЕ ФЕЕРИИ (ФОНТАН РЯДОМ С ЦЕНТРОМ ЖОРЖА ПОМПИДУ В ПАРИЖЕ), ПОКЛОННИКАМ КУЛЬТА ВУДУ НА ГАИТИ СОВЕРШАТЬ РИТУАЛЬНЫЕ ОМОВЕНИЯ, А АМЕРИКАНЦАМ ОХЛАЖДАТЬСЯ ПОД СТРУЕЙ ИЗ БРАНДСБОЙТА

Аркадий Орлов

ВОДА И МИР

«Медленно положите шланг на землю, поднимите руки и отойдите на два шага к стене». Карикатура с такой подписью, передразнивающей стандартную формулу, которую произносит полицейский при аресте вооруженного преступника, появилась на прошлой неделе сразу в нескольких американских газетах в связи с введением драконовских ограничений на использование воды в пригородах Вашингтона. Значительная часть территории США охвачена сильнейшей засухой. В районе американской столицы она начала приобретать катастрофический характер, и власти под угрозой штрафа в размере 1 тыс. долларов или шестимесячного тюремного заключения запретили поливать из шланга газоны и цветы, мыть автомашины и даже подавать воду в ресторанах, если ее специально не попросят посетители. Фонтан на северной лужайке Белого дома пока работает, все остальные давно уже выключены. В городе и пригородах нельзя заполнять частные плавательные бассейны, но губернатор соседнего Мэриленда пошел, похоже, дальше других, призвав жителей штата выключать воду, «пока зубная щетка находится во рту», и перестать, как он выразился, «петь в душе». В полиции штата заработал телефон «горячей линии», по которому в первый же день позвонили несколько сот бдительных американцев, поспешивших «заложить» своих соседей за теперь уже незаконный полив травы или — страшно подумать — использование полного ведра воды для мытья машины. Одна не в меру ретивая пенсионерка отрапортовала, что, выполняя указание губернатора, она теперь пользуется сливным бачком только один раз за пять посещений туалета...

Засуха, которая, по оценкам синоптиков, продлится осенью и даже зимой, уже заставила президента США Билла Клинтона объявить чрезвычайное положение в нескольких регионах США и пообещать многомиллионные компенсации фермерам, теряющим урожай и скот.

В отличие от нефти, природного газа или даже воздуха, вокруг чистоты которого уже много лет ведутся горячие дискуссии, вода до недавнего времени у большинства жителей США не ассоциировалась с понятием стратегически важных ресурсов. Для американской элиты этот вопрос только сейчас понемногу начинает выходить на одно из важнейших мест при оценке приоритетов дальнейшего экономического и политического развития. В специальном экспертном докладе, подготовленном в прошлом году по указанию президента США Билла Клинтона и министра внутренних дел США Брюса Бэббитта, дается анализ ситуации в 19 штатах западной части США и делается вывод о необходимости внесения срочных изменений в практику использования американских водных ресурсов. В докладе указывается, что в ближайшие 20 лет потребление воды в стране вырастет на 30 % и первостепенной задачей станет обеспечение ею в достаточный количествах не только сельского хозяйства, производства электроэнергии и промышленности, но населения.

Американцы бой с засухой пока проиграли. Поначалу был неудержимый энтузиазм — всемирно известный город-курорт Санта-Барбара, например, провозгласил, что справится с засухой за счет жестоких ограничений на использование воды и будет опираться только на собственные подземные водные ресурсы. Люди боролись, но природа оказалась сильнее. Сантабарбаровские домохозяйки сообща купали детей в тазиках и ваннах и потом использовали эту воду для полива растений. Было категорически запрещено поливать газоны, и в Калифорнии появилась целая сеть компаний, которые предоставляли услуги по окраске выгоревшей желтой травы из пульверизаторов с биологически безвредной зеленой краской, чтобы город сохранил внешний вид. И все же засуха победила. Погибли сотни тысяч насаждений, а оставшиеся деревья в поисках воды во многих местах своими корнями забили или даже разрушили систему канализации. Дозирование воды превратило жизнь в сплошную проблему и породило даже такое явление, как «водяная полиция», представители которой могли неожиданно появиться у вас дома и начать штрафовать без разбора за капающий кран или протекающую водопроводную трубу. Жертвой пал даже гордый американский унитаз с 30-литровым бачком и действием напоминающий миниатюрный ниагарский водоворот. После Калифорнии по всей Америке для сбережения воды были приняты новые нормативы для сантехники, и в обязательном порядке стали ставить более скромные агрегаты европейского типа, что позволило сэкономить многие миллиарды долларов.

По данным Геологической службы США, за последние 20 лет страна на 10 % уменьшила ежегодное потребление воды. Сейчас на все нужды США ежедневно требуется 1407 миллиардов литров или примерно 4,5 тыс. литров воды на душу населения в сутки. И все же «нация стала использовать водные ресурсы более эффективно», считает главный гидролог службы Роберт Хирш, необходимость экономить воду понемногу стала проникать в сознание американцев. В сочетании с оптимизацией ирригации и промышленного использования воды это уже приносит эффект.

Водяная бухгалтерия

СТРАНА	Россия	Венгрия	США	Германия
СТОИМОСТЬ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ЗА М³	$0,1	$0,75	$2,10	$1,96
ПОТРЕБЛЕНИЕ (ЛИТРЫ В СУТКИ)	430	300	190	130

Еда и вода

По данным ООН, в мире больше всего воды уходит на сельскохозяйственное производство, и в условиях взрывного роста населения планеты количество еды непосредственно зависит от наличия воды. Земной шар залит водой, но на 97 % это соленая морская вода, непригодная для орошения или питья. Пресная вода составляет оставшиеся 3 процента, но две трети этих запасов заморожены в арктических «шапках» планеты, в горных ледниках и айсбергах, и поэтому для человечества, по крайней мере на данный момент, остается лишь 1% водных ресурсов Земли. За последние 5 тысяч лет развития цивилизации эти запасы остались без изменений, в то время как население Земли возросло в сотни раз и неиз-

меримо выросли техногенные запросы нашей цивилизации. Во всем мире до 80% (а в развивающемся мире до 90 %) используемой воды уходит на нужды сельского хозяйства, и именно сельское хозяйство с его пестицидами, гербицидами и отходами скотоводства остается главным источником водного загрязнения.

В Америке водопроводная вода пока еще в целом безопасна, но полки магазинов все больше и больше заполняются пластиковыми бутылками и канистрами всевозможных видов и форм, в которых можно найти воду не только из горных источников Пенсильвании или Колорадо, но и из Франции, Швейцарии и других стран. Кристально чистой водой по цене в среднем 50 центов за литр богатый Запад пока отгородился от проблемы, которая становится все более и более острой в остальных частях света. На сегодняшний день 1 млрд. человек на Земле не имеет возможности пить нормальную питьевую воду и 10 млн. человек ежегодно гибнут из-за зараженной воды. Программа по окружающей среде ООН (United Nations Environment Programme — ЮНЕП) недавно опубликовала данные, согласно которым 30 % населения Земли столкнутся с нехваткой питьевой воды к 2050 году. Но даже там, где вода будет в наличии, проблемой станет ее качество. Уже сейчас более 80 % всех болезней в развивающемся мире связано с водным загрязнением.

Никто пока не знает, как справиться с грядущим кризисом, но ООН начала массированную кампанию по привлечению внимания общественности к проблеме воды. Если начать заниматься этим немедленно, то, по оценкам ооновских экспертов, будущую нехватку воды можно предотвратить, истратив только 50 долларов на душу населения в сельских районах и лишь 105 долларов на человека в городах. Обеспечение источников дешевой безопасной питьевой воды для беднейших регионов планеты обойдется человечеству всего в 23 — 25 млрд. долларов в год. Сейчас на эти цели выделяется только 8 млрд. долларов в год.

«Голубая революция»

Одним из пунктов совместного заявления, подписанного месяц назад в Вашингтоне президентом США Биллом Клинтоном и премьер-министром Израиля Эхудом Бараком, было выражение обеспокоенности в связи с «растущей нехваткой воды на Ближнем Востоке» и необходимостью совместных усилий политиков по превращению воды «из источника потенциальных конфликтов в силу сотрудничества». Как когда-то нефть, вода становится новым ресурсом, который начинает фигурировать в политическом диалоге на высшем уровне.

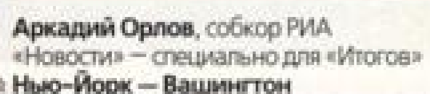
«Все знают, что население планеты растет, но соответствующего увеличения объемов питьевой воды не происходит, и на региональном уровне это закончится конфликтом», — предупреждает Клаус Топфер. Он «абсолютно убежден» в том, что в будущем обязательно начнутся войны из-за воды. С этим согласен ректор Университета ООН Ганс Ван Гинкель, который прямо предсказывает, что «международные и гражданские войны из-за воды угрожают стать основным элементом политической жизни XXI века».

По данным ООН, 47 % земной суши, не считая Антарктиды, находятся в границах международных водных бассейнов, которые делят между собой два и более государств, и конфликты из-за воды — вопрос только времени. Всемирный банк сообщил, что уже сегодня 80 стран мира сталкиваются с нехваткой пресной воды, а, по данным ООН, 31 государство стоит перед угрозой серьезного водного кризиса. (Считается, что нехватка наступает тогда, когда наличие воды опускается до 1700 литров на человека в год, а кризис — когда в год на человека приходится меньше 1 тыс. литров). К 2025 году рост населения Земли приведет к тому, что кризис распространится еще на 17 стран, включая Индию, а если он затронет и Китай, никто не берется предсказать, что произойдет дальше.

«Пресная вода — это смазка экономического развития», — заявил консультант Фонда народонаселения ООН Дон Хинричсен, который вместе с коллегами из университета Джонса Хопкинса подготовил доклад о необходимости проведения всемирной «Голубой революции». Через четверть века водяной кризис затронет 8 млрд. человек, и, если не начать действовать сегодня, очень скоро может быть уже поздно. По данным ученых, даже в США забор воды из подземных природных резервуаров идет на 25 % быстрее, чем они могут пополняться естественным образом. В ряде регионов Африки, Центральной Азии, Ближнего Востока и Южной Америки несколько стран уже вступили в жесткие споры из-за доступа к ресурсам рек или внутренних пресноводных озер, указывается в докладе.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ЖАРА ПОСТАВИЛА ВОПРОС О ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ ПРЕДЕЛЬНО ЖЕСТКО ПЕРЕД КРЕСТЬЯНАМИ ИЗ ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ И ПЕРЕД ЖИТЕЛЯМИ США, ГДЕ ВЫСОХЛИ МНОГИЕ ВОДОЕМЫ

Что же делать? Клаус Топфер предлагает начать наблюдение за запасами пресной воды на планете, включая подземные воды, и заключить международные соглашения по их использованию. Нужна «водосберегающая революция» и новые технологии, во главу угла которых будут поставлены требования экономии воды. «Необходимо начать считать каждую каплю, которая используется в сельском хозяйстве, жилых домах и промышленности», — подчеркивает вице-президент Всемирного банка Исмаил Серагельдин. Он возглавляет созданную ровно год назад «Всемирную комиссию по воде», которая изучает ситуацию в мире и готовит рекомендации для правительств по предупреждению водного кризиса. В комиссию входит 21 всемирно известный эксперт, и свои выводы она обнародует в Нидерландах 22 мая 2000 года, в день, когда по инициативе ООН будет отмечаться Всемирный день воды. ■



Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Нью-Йорк — Вашингтон

СТРАСТЬ

Властитель и стихии

В античной мифологии есть мотив: ухудшение условий человеческой жизни вызвано тем, что люди дерзостно нарушили заповеданный богами природный порядок. Люди стали строить мосты, осушать болота, возводить дамбы и шлюзы, рыть каналы, бороздить моря, то есть произвольно нарушать баланс стихий, а боги мстили им за это. По словам древнеримского поэта Горация, «бог предусмотрительно разделил земли непреодолимым океаном — тщетно! Нечестивые корабли все равно пересекают пространства, запрещенные для человека. Самонадеянный род людской, отважившись на все, преступил через священное «нельзя»...

Итак, человечество очень рано начало ощущать двойственный характер технического прогресса. Но нам сейчас важно другое: наряду с прочими стихиями человек взялся регулировать и стихию людскую. Однако если на корабле может плавать любой, и тем самым всякий несет личную ответственность за надругательство над водами, то толпой распоряжается один человек — царь. Разумеется, у древних авторов можно найти сколько угодно сетований по поводу пагубности безвластия, и тем не менее одновременно с этим живет подсознательное ощущение: власть есть надругательство над природным человеком. Стихию необходимо обуздывать — и все-таки правитель, оседлавший толпу, есть дерзец против импульсивной непроизвольности природы. Древнее поэтическое мышление придало этому ощущению забавную форму: царь — противник водной стихии.

Когда персидский владыка Ксеркс, идя походом на Грецию, велел построить мост через Босфор, он, по словам эллинского писателя Лисия, «нарушил природный порядок, проложив сухопутную дорогу через море». Когда буря разметала его понтоны (понятно, что в отместку за дерзость!), Ксеркс приказал отхлестать стихию бичами и опустить в воду оковы. Неизвестно, имело ли это место на самом деле — даже если царь не был склонен к подобному символизму, нам-то важно, что к нему был склонен рассказавший об этом Геродот. Для греческого историка, жившего в демократических Афинах, тут крылся важный подтекст: Ксеркс — враг не только водной, но и вольной стихии. И не случайно, когда в Афинах был свергнут демократический порядок, первое, что, согласно Плутарху, сделали пришедшие к власти тираны, — развернули «бэму», то есть ораторскую трибуну народного собрания, спиной к морю — символически этот жест толковался как попрание народной стихийности.

Биографии античных владык — это целая энциклопедия борьбы с водой. Александр Македонский однажды во главе своей армии пустился прямо по кромке прибоя, и, как утверждает один его панегирист, «море сначала угрожающе заревело, а потом, признав своего повелителя, кротко легло у его ног». Юлий Цезарь предстает в поэме Лукиана «Фарсалия» как постоянный супротивник моря. В совершенный бурлеск превращается этот мотив у Светония в жизнеописании императора Калигулы: «Он повел свое войско в боевом порядке на берег океана и расположил там осадные орудия, — никто не мог догадаться, что у него на уме. Потом вдруг он велел солдатам собирать в шлемы ракушки, называя это военной добычей, которую Океан ему должен». Другой историк, Дион Кассий, рассказывает про Калигулу: «По его приказу в глубоком бурном море возводились дамбы, поскольку он загорелся идеей скакать по водам верхом. Он очень гордился этим и утверждал, что Нептун трепещет перед ним». Подобные анекдоты можно множить и множить. Если они и выдуманы, то не беспричинно.

Образность, сложившаяся в античности, питает собою всю новоевропейскую литературу, в том числе и русскую. Взять хотя бы поэму «Медный всадник». Пушкин изумительно передает амбивалентность власти: в своем дерзновении против природы она может возвести на болоте прекрасный город, а может мстительно преследовать маленького человека. Но его способна раздавить и вышедшая из повиновения стихия. Казалось бы, от нее-то и призвана ограждать власть. В первом, черновом, варианте поэмы у Пушкина есть такие строки: «И прямо перед ним из вод / Возникнул медною главою / Кумир на бронзовом коне, / Неве безумной в тишине / Грозя недвижною рукою». Любопытно, однако, что из окончательного текста эти слова исчезли: власть, вроде бы и существующая только для борьбы с хаосом, на самом деле против него бессильна: «С Божией стихией/Царям не совладеть!» А вот на Евгения управа всегда найдется. Как нашлась она, кстати, на героя повести Андрея Платонова «Епифанские шлюзы» — там царь Петр казнит англичанина, не сумевшего набросить инженерную узду на русскую водную стихию.

Советская мифология — это сложный конгломерат. Многие культурные пласты должны были перевариться в голове того безымянного пропагандиста, которого, например, первого осенила идея лозунга «Москва — порт пяти морей». Здесь просматривается не только традиция европейской поэтической образности, но и типология тоталитарных режимов. Ведь обилие ирригационных сооружений характеризует почти все деспотические государства древности: Китай, Вавилон, Индию, Египет. Есть даже теория, будто предельная концентрация власти в так называемых «гидравлических цивилизациях» как раз и необходима для массового строительства дамб и плотин — впрочем, пример древнего Цейлона доказывает, что все обстоит как раз наоборот: деспотическая власть готова строить даже совершенно бессмысленные гидротехнические сооружения, лишь бы продемонстрировать свою власть над водами (а на самом деле, конечно, над людьми). Стихотворение Маршака «Война с Днепром» больше всего напоминает рассказ Светония о Калигуле: «И вот реке объявлена / Война, / Война, / Война!... Дни и ночи, / Дни и ночи / Бой с Днепром / Ведет рабочий».

Понятно, что государство, провозгласившее своей целью изменение человеческой природы, должно было начать с переделывания природы окружающей, и в первую очередь с укрощения своевольной стихии воды. В этом смысле все Беломорканалы и Рыбинские водохранилища, все Волго-Доны и Москва — Волга, хотя и имели весьма сомнительное практическое значение, зато служили грандиозной метафорой: они пророчили грядущую глобальную перековку всех «отсталых элементов». Кстати, латинское слово «элементы» как раз и означает природные стихии. Круг замкнулся.

Отдыхающему на Черном море энкаведисту из песни Галича очень не нравится вольный дух стихии. Дальше цитирую по памяти: «И тяжелую, странную, страшную / Наметал он спросонья мечту: / Будто Черное море под стражею / По этапу прислали в Инту. / И блаженней блаженного во Христе, / Раскурив сигарету «Маяк», / Он глядел, как ребятушки-вохровцы / Загоняют стихию в барак». Символично, что как только коммунисты отказались от своего многолетнего эксперимента по получению ангела из человека, они немедленно утратили интерес и к приручению воды: в 1986 году ЦК КПСС специальным постановлением торжественно похерил проект переброски северных рек на юг.

Сегодня все возрастающий интерес к укрощению стихий испытывает московский мэр. Начав с купания в ледяной проруби, он затем пошел дальше: ударом жезла извлек из-под земли реку Неглинку, построил мосты (а на них лавки с товарами, полезными для крестьян!), пообещал обзавестись собственной метеослужбой. Однако самым зримым символом его победы над стихийностью воды являются, безусловно, многочисленные фонтаны. Вода, хлещущая не вниз, как ей свойственно, а наоборот, вверх — это похлеще циркового тигра, разгуливающего на задних лапах перед укротителем. Притом если обычно фонтаны сооружаются в бассейнах или озерах, то гордая струя, бьющая ввысь прямо посередь Водоотводного канала Москвы-реки, у ног победно вздымающегося рядом моста, названного (хотите верьте, хотите нет) Лужков, имеет источник в воде текучей, хотя и вяло. Если бы течение было более мощным, черта с два удалось бы мэру построить там фонтан.

Сергей Иванов

Водохлебы московские

Источники питьевых вод

Вышний Волочек
ВЫШНЕВОЛОЦКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
Осташков
ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ
Торжок
УГЛИЧСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ
Тверь
Кимры
Волга
Дубна
Старица
ИВАНЬКОВСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ
канал им. Москвы
Ржев
Зубцов
ВАЗУЗСКАЯ ГИДРОСИСТЕМА
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
МОСКВОРЕЦКИЕ ВОДОХРАНИЛИЩА
Руза
Москва
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
Пахра
Подольск
Наро-Фоминск
Климовск
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
Серпухов
Ока

ПЛОТИНЫ
ВОДОПРОВОДНЫЕ СТАНЦИИ
ПЕРСПЕКТИВНОЕ АРТЕЗИАНСКОЕ ВОДОСНАБЖЕНИЕ

Нехватки воды в столице России нет и не предвидится.
Но проектным и строительным организациям не хватает работы

НА МОСКОВСКИХ ВОДОПРОВОДНЫХ СТАНЦИЯХ **ВОДА ПРОХОДИТ ЧЕТЫРЕ СТАДИИ ОЧИСТКИ** И В РЕЗУЛЬТАТЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ ДОВОЛЬНО ЧИСТОЙ, ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ СООТВЕТСТВУЕТ ТРЕБОВАНИЯМ ГОСТА

Борис Жуков

УТОПИИ

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ РАСПОЛОЖЕНА В ЗОНЕ так называемого промывного режима — количество осадков, выпадающих за год, превышает количество испарений. Для таких земель проблема количественной нехватки воды обычно неактуальна. Не испытывает трудностей с водоснабжением и Москва — даже в 1996 году, после аномально малоснежной зимы, дефицита воды в столице не было.

Московский водопровод — окончание огромной гидротехнической системы, протянувшейся на сотни километров к северу и западу от города, в Тверскую и Смоленскую области. Основными источниками для нее служат Москва-река с ее притоками и верхняя Волга. Москва-река через свой приток Рузу дополнительно подпитывается из Вазузской гидросистемы, включающей Зубцовский гидроузел, водохранилище в поймах Вазузы, Гжати и Яузы (тезки второй по величине московской реки) и канал Яуза — Руза. В 80-е годы планировалось дополнить эту систему еще одним водохранилищем на Волге, неподалеку от Ржева, но этот проект был остановлен выступлениями общественности.

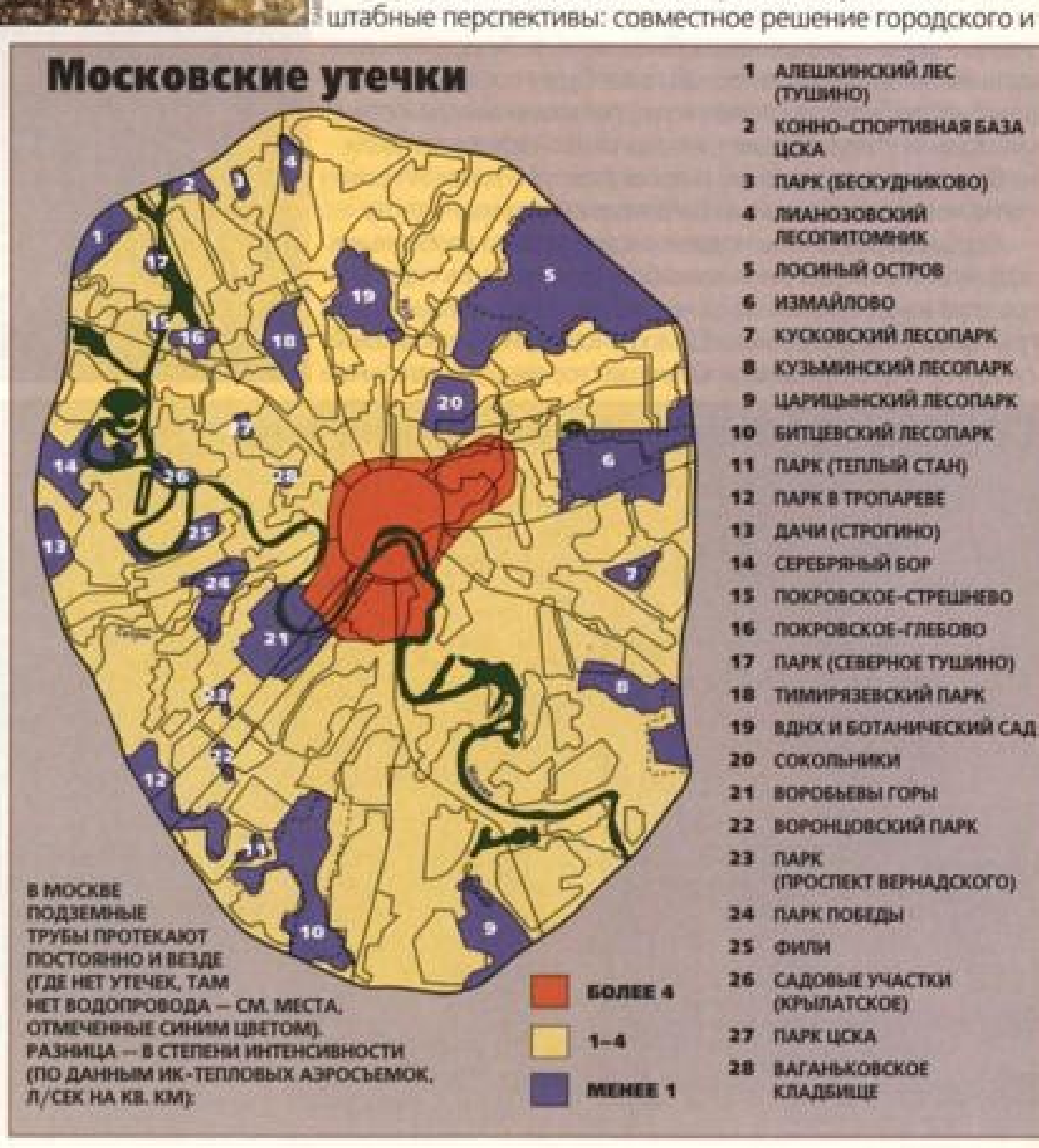
Четыре действующие водопроводные станции московского водопровода вливают в него около 6 млн. кубометров воды в сутки — примерно по 600 литров на каждого жителя (если учесть, что на московской сети «сидит» ряд городов и поселков ближнего Подмосковья). Правда, значительную часть этой воды забирают предприятия, но и на бытовые нужды уходит почти по 400 литров на москвича. Для сравнения: в Западной Европе и Северной Америке эта цифра составляет 130 — 250 литров в сутки. Столь резкое различие обусловлено в основном бесполезными потерями воды. По оценкам специалистов, между водозаборной станцией и квартирой в Москве теряется 15 — 16 процентов перекачиваемой воды. Сколько ее пропадает без дела в самих квартирах и офисах, никто точно не знает, но, по словам генерального директора МГП «Мосводоканал» (в ведении которого находится московская водопроводная сеть) Станислава Храменкова, после установки в доме водосберегающих устройств (о которых речь ниже) расход воды в нем уменьшается в полтора-два раза. Что, впрочем, неудивительно: хронически текущие краны и унитазы, в которых подача воды не прекращается с заполнением бачка, нередки даже в квартирах, а в учреждениях полностью исправной сантехники почти не бывает.

На тех реках, воду которых пьет Москва, выше ее стоит множество населенных пунктов, в том числе таких крупных и промышленно развитых, как, например, Тверь. К их промышленным отходам, канализации, смыву с улиц и т. п. добавляются еще и стоки с полей, грязь от водного транспорта и многое другое. Поэтому на московских водопроводных станциях вода проходит четыре стадии очистки: первичное хлорирование (уничтожающее микробы), коагуляцию (в воду добавляют сульфат алюминия; образующаяся при этом гидроокись алюминия выпадает хлопьями, увлекая с собой основную часть растворенных в воде веществ), механическую фильтрацию и вторичное хлорирование. Последнее вызвано тем, что из-за плачевного состояния самой водопроводной сети в перекачиваемую по ней воду могут вновь попасть микробы, и надо, чтобы эта вода до самого последнего крана оставалась для них смертельной. Для человека это не полезно — не столько даже сам хлор (который ядовит и неприятен на запах и вкус, но легко уходит из воды при отстаивании или кипячении), сколько его производные. Поящие Москву реки текут в основном из болот и несут в себе (особенно волжская вода) массу органики. Сама по себе она вполне безвредна, но, взаимодействуя с хлором, образует букет довольно неприятных соединений, включающий, по некоторым (правда, неподтвержденным) данным, даже знаменитые диоксины, для которых нет «безопасных концентраций».

Тем не менее вода в московском водопроводе довольно чистая. Во всяком случае требования соответствующего ГОСТа (в январе этого года наконец-то введен в действие новый, соответствующий рекомендациям Всемирной организации здравоохранения ГОСТ, согласно которому контролю подлежит около 200 параметров вместо 28, предусмотренных ГОСТом 1982 года). С 1994 года в Москве действует созданный при технической помощи французских фирм аналитический центр «Роса» (именуемый «независимым», хотя 49 процентами его акций владеет все тот же Мосводоканал), способный обеспечить необходимый контроль. На Рублевской станции завершается строительство блока, где для первичного обеззараживания вместо хлора будет использоваться более безопасный озон (вторичное хлорирование останется в полном объеме), а в перспективе планируется строительство пятой — Юго-Западной — водопроводной станции, целиком укомплектованной новейшим оборудованием. (Интересно отметить, что пробной площадкой всех улучшений неизменно оказывается западная часть города, где в последние годы предпочитает селиться политическая и деловая элита.)

Впрочем, московский водопровод ждут и более масштабные перспективы: совместное решение городского и

Московские утечки



областного правительств предусматривает сооружение двух мощных артезианских водозаборов — Южного, который будет питаться подрусловыми водами Оки в районе Серпухова (его технико-экономическое обоснование должно быть готово до конца этого года), и Северного, первоначально планировавшегося в окрестностях Талдома. Каждого из них свяжет с Москвой стокилометровый магистральный трубопровод. После выхода на полную мощность эти источники будут давать 2,7 млн. кубометров в сутки.

Вот только кто их примет? Население Москвы (по крайней мере, официально зарегистрированное) не растет, коммунальное хозяйство хоть и черепашьими темпами, но совершенствуется, часть промышленности выводится за пределы города, а оставшаяся сильно сократила объемы производства и, соответственно, водопотребления. К тому же Мосводоканал в последние годы побуждает предприятия-потребители жестче контролировать расход воды. В результате за последние два года подача воды в город сократилась на 11 процентов. По прогнозам Мосводоканала, к 2010 году бытовое потребление воды снизится до 250 литров на душу населения в сутки, то есть более чем в полтора раза. На таком фоне проект очередной масштабной и дорогостоящей стройки смотрится довольно странно.

В Мосводоканале проект артезианских водозаборов объясняют тем, что промышленный спад не будет продолжаться вечно, а, кроме того, городу необходимо иметь альтернативный источник водоснабжения «на случай чего» — скажем, масштабной техногенной катастрофы в верховьях питающих Москву рек. Первый тезис вызывает большие сомнения: грядущий подъем производства вряд ли может основываться на старых водоемких технологиях, да и вывод промышленности из города будет продолжаться при любой экономической конъюнктуре. С идеей же альтернативного источника согласны абсолютно все. Но дело в том, что в отличие от рек подземные воды — ресурс невозобновляемый. То есть по мере их выкачивания в водоносный пласт будет поступать новая вода, но это будут грунтовые воды, питаемые поверхностными стоками — теми самыми, альтернативой которым и должна быть вода артезианская. И после этого уже никакая технология не вернет подземным озерам их нынешнюю чистоту.

Вдобавок разработка подземных вод чревата «побочными эффектами». Так, по мнению многих специалистов-гидрологов, откачка артезианских вод неизбежно понизит уровень вод грунтовых, что превратит талдомские торфяники в гигантский склад горючего материала. С другой стороны, значительная часть зданий и сооружений в Москве уже страдает от подтопления грунтовыми водами. Согласно прогнозу, сделанному в начале 90-х геоцентром «Москва», к 2010 году это бедствие должно охватить примерно половину территории города. Однако в последние годы рост пятен подтопления прекратился — по странному совпадению, одновременно со снижением количества потребляемой городом воды...

«Я могу предложить только два объяснения этому проекту, — говорит гидрогеолог Ольга Гроздова, полтора десятилетия изучающая водные источники московского региона. — Либо это очередная попытка ублажить элиту, которая хочет пить только артезианскую воду. Либо это проектные и гидростроительные организации лоббируют себе заказы».

Г-н Храменков утверждает, что лоббирует этот проект именно Мосводоканал, но при этом настаивает, что главная стратегия его предприятия — водосбережение. Последнее, впрочем, неудивительно: цена кубометра воды для населения (63 копейки) сейчас почти вдвое ниже себестоимости его доставки (1 рубль 10 копеек), и потому каждый лишний куб в бытовую сеть для Мосводоканала — прямой убыток. Лет пять назад его специалисты разработали ряд простых и полезных устройств: керамические (не нуждающиеся в вечно подтекающих и быстро истирающихся резиновых прокладках) головки вентилей, специальные вставки в смывной бачок, прекращающие поступление воды в него при наполнении, и т. д. За прошедшие с тех пор годы такими устройствами оборудовано около 70 тысяч московских квартир — вроде бы много, но если учесть, что общее число квартир в Москве выражается семизначной цифрой, такая реконструкция может растянуться на добрый век. И дело не в дороговизне «маленьких хитростей» (замена производится бесплатно) или нерасторопности Мосводоканала. Москвичей поколениями приучали затягивать краны изо всех сил, и теперь это делается уже автоматически. Но керамический вентиль затянуть нельзя, а можно только сломать — что и происходит. Кроме того, по словам мастеров-сантехников, «чересчур надежные», неподтекающие краны приводят к тому, что при внезапных скачках напора из строя выходят ветхие трубы.

Решение любой проблемы начинается с получения полной и достоверной информации. Вот уже два года в Москве действует норматив, согласно которому во всех вновь строящихся домах каждая квартира должна иметь индивидуальный водомерный счетчик. Однако в его выполнении не заинтересованы ни строители, ни ДЕЗы, ни жильцы. Пока что Мосводоканал надеется до 2003 года оборудовать счетчиком каждый отдельно стоящий московский дом. ■

Степень загрязнения российских рек

ЧИСТЫЕ И УМЕРЕННО-ЗАГРЯЗНЕННЫЕ

ЗАГРЯЗНЕННЫЕ

ГРЯЗНЫЕ И ОЧЕНЬ ГРЯЗНЫЕ

ЭКСПЕРТИЗА

Тайны пития

Академик Леонид Язвин — о развитии гидрогеологических идей в России

— Насколько остро проблема нехватки воды стоит перед Россией?

— Россия — одно из самых обеспеченных пресной водой государств, однако проблема качества этой воды стоит очень остро. Наша страна — один из мировых лидеров по загрязнению собственных гидроресурсов. По данным Госсаннадзора, 10,34 процента проб воды, взятых в разных регионах РФ, не отвечают нормативам по микробиологическим и 20,05 процента проб — по санитарно-техническим показателям.

Выход из этой ситуации, безусловно, нужно искать. На данный момент одним из приоритетных направлений Федеральной целевой программы обеспечения населения питьевой водой провозглашено использование подземных вод. К 2010 году их использование должно возрасти с 35 процентов до 45.

— Почему именно подземных?

— Сегодня в России 65 — 70 процентов питьевого водоснабжения приходится на поверхностные источники. Но именно они в наибольшей степени подвержены загрязнению — это и промышленные стоки, и всевозможные утечки со складов, которые вместе с подпочвенными водами попадают в водоемы. Использование подземных вод исключает эти угрозы, потому что для водоснабжения используются слои, залегающие на глубине 50 — 100 метров. В отличие от поверхностных вод они богаты солями фтора, йода, кальция, магния, которые в небольших количествах необходимы человеку.

К тому же использование подземных вод не требует больших вложений: не нужно строить плотины, водохранилища, каналы. Есть потребность — пробурил скважину, не хватает воды — пробурил еще. Не случайно многие страны, богатые наземными гидроресурсами, предпочитают использовать подземные воды. Например, Литва с ее реками и озерами в системе коммунального водоснабжения на 100 процентов использует подземные воды. Аналогичная картина и в Германии.

— Если выход настолько прост, почему же мы до сих пор им не воспользовались?

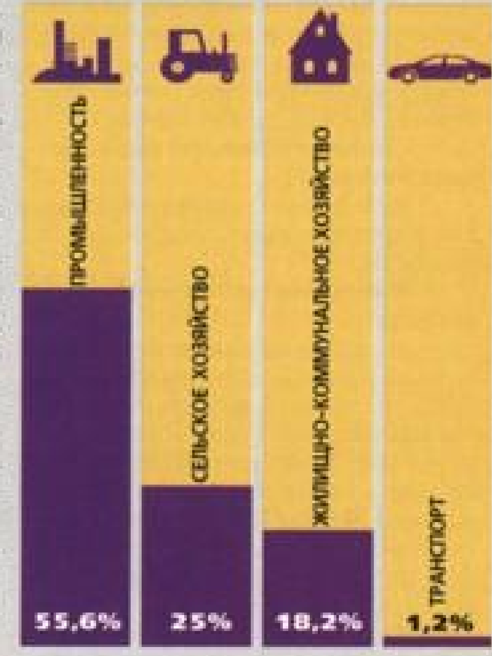
— Если мы говорим о централизованном водоснабжении, когда из одного источника обеспечиваются не только питьевые, но и бытовые нужды (в этих случаях потребление воды достигает 250 — 350 литров на человека в сутки), то использование подземных вод проблематично. Это прежде всего касается крупных городов с населением свыше 500 тысяч человек. Москву, например, целиком обеспечить подземными водами просто невозможно.

Иными словами, каждый крупный город должен иметь как минимум два источника водоснабжения — наземный и подземный.

— Создается впечатление, что в последнее время возник еще один источник питьевой воды. Многие города России увешаны плакатами, призывающими покупать те или иные фильтры, пить ту или иную минеральную воду...

— В Западной Европе и в Америке уже давно воду из-под крана не пьют — предпочитают покупать питьевую. У нас же до недавнего времени идея идти в магазин за питьевой водой казалась абсурдной. И хотя в последнее время спрос обозначился — развернулась целая сеть заводов для розлива так называемой экологически чистой воды, появилось множество ее сортов, — я бы не обольщался. В обеспечении населения качественной водой еще много лет упор у нас будет сделан не на индивидуальные «средства защиты», а на совершенствование централизованного водоснабжения. Жизненный уровень большинства наших сограждан не позволяет им пить воду из бутылки. Как пили воду из-под крана, так и будем пить.

Потребители воды в России



ГЛАВНАЯ ТЕМА

Два берега

Ивангород и Нарва — города, разделенные общей рекой

К тому же, как только в России поняли, что бизнес на воде выгоден, возникли подделки. Это так просто: открывай кран, подставляй пластиковые бутылки и наклеивай этикетку. Есть три вида воды — столовая, лечебно-столовая и лечебная, и подделывать можно все. Пример тому — общеизвестные случаи с боржоми.

— Сколько поддельной воды продается в России?

— Думаю, точную цифру не знает никто, ориентировочно — порядка 20 – 25 процентов.

— А что значит экологически чистая вода?

— Это вода, полученная из подземных скважин с соблюдением всех норм. Такая вода обязательно должна быть сертифицирована, должен быть указан ее солевой состав. Есть предельно допустимые концентрации солей, утвержденные ГОСТом, а есть оптимальные. Например, если одна вода имеет концентрацию 900 мг на литр, а другая — 300 мг, то лучше пить вторую.

К экологически чистой воде принадлежит и байкальская вода, добываемая с очень большой глубины. Но я бы лично ее не рекомендовал — она ультрапресная. Оптимальный диапазон минерализации — 200–500 мг на литр, а в байкальской — менее 100 мг.

— Не лучше ли пользоваться бытовым фильтром?

— Когда мы покупаем фильтры, то зачастую не знаем, какие вещества они задерживают, а какие — пропускают. А поскольку количество загрязняющих веществ в воде превышает тысячу, то всегда надо знать, от чего, к примеру, вы хотите очистить воду в своем городе, в своем районе.

— А вы сами использует фильтр?

— У меня на кухне стоит «Аквафор», но это, скорее, психологическое средство для успокоения жены.

Сергей Строкань

Леонид Язвин — известный российский гидрогеолог, заместитель генерального директора гидроэкологической фирмы «ГИДЕК»

ШВЕДСКАЯ КРЕПОСТЬ В НАРВЕ ВЫГЛЯДИТ УХОЖЕННЕЕ, ЧЕМ КРЕПОСТЬ В ИВАНГОРОДЕ, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО БЫЛА ПОСТРОЕНА НА ДВА ВЕКА РАНЬШЕ. ДА И С ВОДОЙ НА ЭСТОНСКОЙ СТОРОНЕ ДЕЛА ОБСТОЯТ НАМНОГО ЛУЧШЕ, ЧЕМ НА ПРОТИВОПОЛОЖНОМ БЕРЕГУ — **ИВАНГОРОДЦЫ ДОМА НЕ МОГУТ НИ ПОСТИРАТЬ, НИ ПОМЫТЬСЯ. А БАНЯ ДЛЯ МНОГИХ СЛИШКОМ ДОРОГА** (СПРАВА)

Маша Гессен

ВОДОРАЗДЕЛ

В ИВАНГОРОДЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ В 12 тысяч есть все, что положено провинциальному российскому городу: обнищавший народ, хронически подозреваемая в коррупции власть, энергичный одинокий критик этой власти и глубокие, неразрешимые проблемы, упирающиеся, как водится, в долги. При появлении на улице города столичных журналистов обнищавший народ в количестве трех женщин собирается пороптать.

«Баня очень дорогая, пять рублей, — сообщает первая женщина, золотозубая Галина Васильева, кассирша в клубе, подъехавшая на голубом складном велосипеде. — Как многодетным ходить?» У Галины Васильевой пятеро детей, трое из которых — 9, 13 и 16 лет — пока живут дома, зарплата 228 рублей и муж, которому давно уже не платят зарплату — фабрика стоит.

«На вымирание стоим», — констатирует вторая женщина, пенсионерка в фиолетовой вязаной кофте и войлочных тапочках того же цвета. Она отказывается назваться, потому что ругает руководство: «Только брюхо распустил, паразит. И чего его не могут выгнать?» Я по наивности сначала думаю, что она имеет в виду мэра города Анатолия Потапова, бывшего строителя, который только что встречал нас у себя в кабинете в белой нейлоновой рубашке, поддетой под темно-синий бархатистый спортивный костюм. Согласно утверждениям местной оппозиции (представленной одним человеком), в администрацию города пришли люди вполне определенные — после того как в Думе появился законопроект о предоставлении пограничному Ивангороду особого статуса, с освобождением от ряда налогов. Администраторы города, впрочем, своей заинтересованности и не скрывают: заместитель мэра, например, объяснил мне, что перешел сюда из частного бизнеса, крутящегося вокруг таможни, в расчете на то, что «много можно будет сделать» с оставшимися в городе налогами. На закон об особом статусе Ивангорода, однако, наложил вето президент Ельцин, которого, как выясняется, и имеет в виду фиолетовая пенсионерка: в российской глубинке, как водится, во всех бедах винят того, кто подальше.

Комплект бед у Ивангорода более или менее типичный — производство стоит, молодежь бежит, бюджет трещит. Единственная местная особенность — вода. Она то течет, то не течет. В Новый год ее отключила «Нарва веси», компания, расположенная по ту, эстонскую, сторону реки Наровы, в городе Нарва, у которого до 1991 года Ивангород ходил в пригородах. С тех пор местные власти своими силами кое-как наладили подачу воды, но только холодной и с перебоями.

«Раньше мы были нарвские, горя не знали, — продолжает Галина Васильева. — Вода всегда была».

Фиолетовая женщина с радостью подхватывает: «Очень тяжело живем. Продукты каждый день дорожают. А у нас в доме магазин круглосуточный, так всю ночь двери машин хлопают, спать не дают. А пожилой человек не может даже в ванну сесть помыться». Последнее она добавляет, заметив, что про воду я еще и записываю в блокнот.

К нашему кружку присоединяется женщина в костюме — черной юбке и клетчатом жакете, начальница цеха с фабрики (той, что стоит): «Сейчас воду почему наладили? Потому что отопительная система пустая. А зимой опять перебои будут. И насос у них все время ломается, даже летом. И из скважины вода идет не просто холодная, а ледяная. Руки портим».

«И ржавая, — добавляет Галина. — Все кастрюли уже ржавчиной пошли».

Дурная вода

История водяного конфликта такова. После Второй мировой войны Ивангород формально принадлежал к Кингисеппскому району Ленинградской области, а Нарва была эстонской, но это дела не меняло. На территории Нарвы находился водозабор, снабжавший оба населенных пункта питьевой водой, и очистные сооружения (первые, между прочим, на территории Эстонии), перерабатывающие и ивангородские, и нарвские стоки. Трубы, по которым текла питьевая вода из Нарвы в Ивангород и стоки из Ивангорода в Нарву, пролегали под рекой Наровой, по фарватеру которой и прочертили после 1991 года государственную границу.

На ивангородской стороне стоит крепость, построенная во времена Ивана Грозного. Через реку — шведская крепость, построенная на два века раньше. Шведская крепость выглядит ухоженнее: башни отреставрированы и побелены. Стена российской крепости зияет провалами. «Реставрационные работы полностью прекращены пять лет назад, — с обидой говорит Владимир Княжеченко, заместитель главы ивангородской администрации. — А мэр Нарвы — бывший директор музея из крепости. У нас бюджет города всего на треть больше, чем бюджет его музея!»

Чуть выше по течению, на российской стороне, в том месте, откуда прекрасно просматриваются обе крепости, красуется красно-зеленый пограничный столб, с которого кто-то украл

НОВЫЕ ИВАНГОРОДСКИЕ ОЧИСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЕЩЕ В ПРОЕКТЕ, ТАК ЧТО НЕЧИСТОТЫ ПРОСТО СБРАСЫВАЮТ В РЕКУ ЗА ЧЕРТОЙ ГОРОДА. ЭСТОНСКАЯ СТОРОНА ПЫТАЕТСЯ СОБЛЮДАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ ПО ОЧИСТКЕ СТОКОВ И РЕГУЛЯРНО ДЕЛАЕТ АНАЛИЗЫ ВОДЫ В РЕКЕ. ПОКА РЕЗУЛЬТАТЫ НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ КАТАСТРОФИЧЕСКИМИ

герб. За ним — таинственное сооружение, похожее на большую железную бочку на длиннющей свае. «Башня слежения, — объясняет Княжеченко. — Снимает все телефонные переговоры с той стороны, кабельные в радиусе одного километра и воздушные в радиусе 15 километров. Раньше ее не было — не нужна была, все телефонные переговоры прослушивались изнутри. А теперь по этому месту, видимо, будет проходить граница Евросоюза и, по всей видимости, НАТО. Это еще одна причина, по которой мы строим свой собственный водозабор». Действительно, не пить же из одного колодца с врагом. «Вода — это только надводная часть айсберга, — говорит Княжеченко, невольно каламбуря. — Только видимая часть того, что произошло, когда город разрезали по-живому».

Когда город разошелся по шву, Нарва продолжала снабжать Ивангород водой. Затем контора, в советское время известная под именем Водоканал, превратилась в акционерное общество под названием «Нарва веси», то есть «Нарвская вода». Эстония провела коммунальную реформу и прекратила субсидировать потребление воды. Цены, естественно, подскочили. Более того, нарвские власти приняли программу по модернизации «Нарва веси», в цену воды и очистки стоков включили стоимость всех усовершенствований. Если в 1994 году один кубометр воды стоил 1,08 эстонской кроны (на сегодняшние деньги — около 43 копеек), то в 1998 году уже 4,36 кроны (6 рублей 54 копейки). Ивангород против предъявляемых Нарвой счетов не возражал, но и не платил по ним. Точнее, платил частично, за счет экстренных вливаний из федерального и областного бюджетов, и то когда дело уже шло к отключению. Долг, однако, неумолимо рос и к концу прошлого года достиг 19 миллионов крон, или 28,5 миллиона рублей, или двух годовых бюджетов Ивангорода. Поэтому когда наступил новый, 1999, год, Нарва перекрыла краны.

Питьевую воду в город стали завозить бочками, у которых в объявленное время выстраивалась очередь. Очереди выстраивались и у некоторых подвалов — когда выяснилось, что из некоторых кранов вода там еще капает: «Нарва веси» понизила давление в трубах, но в самые нижние точки коечто натекало. Что до стоков, то о них в тяжелое время никто особенно не заботился: просто открыли аварийные клапаны на дне реки, в которую все и потекло.

Предмет законной гордости ивангородской администрации — то, что уже в январе начали в авральном порядке вводить в строй собственный водозабор. Это сооружение вполне скромных размеров. Его директор, 23-летний Василий Третьяк, вчерашний выпускник питерского строительного института, привозит нас на участок, огороженный колючей проволокой. Ограждение призвано защищать территорию от животных и прочих посторонних, но проволока протянута на высоте полуметра над землей, и на воротах нет запора — та же проволока, просунутая сквозь ушки. Посередине участка — домик с амбарным замком на железной двери. Василий говорит извиняющимся голосом, пропуская нас внутрь: «Да что смотреть, просто труба, уходящая в землю». Вообще-то к трубе должны прилагаться кое-какие сооружения, а именно очистные. Но Василий уверяет, что ничего страшного, «превышение идет только по железу, и то в пределах допустимых отклонений, согласованных с СЭС». Вот почему у Галины кастрюли все ржавые. Впрочем, пусть Галина радуется, что вода вообще есть: по признанию Василия Третьяка, аварии с насосами случаются примерно раз в месяц, и за время существования водозабора уже пришлось заменить все четыре насоса.

Официально водозабор вообще пока не существует, так как не принят надлежащими государственными комиссиями. Критик администрации, редактор новой оппозиционной газеты «Иванушки» Виталий Коржилов, утверждает, что администрация с этим не торопится: мол, чем дольше тянуть, тем меньше отчетность. Он знает, о чем говорит — до своего недавнего ухода в оппозицию служил председателем комитета по управлению муниципальным имуществом. Впрочем, Коржилов тут же себя обрывает: «Мы часто ищем умысел там, где нет никакого смысла вообще. Простое разгильдяйство».

Нечистоты

Владимир Княжеченко везет нас на черной «Волге» на строительство новых ивангородских очистных сооружений. Мы доезжаем до открытого люка, вокруг которого по свежему бетону уже написано: «САША 1999». От люка вниз, через камыши, уходит в реку Нарову труба. Пока по трубе ничего не течет, но к концу года, говорит Княжеченко, потечет то же самое, что сейчас стекает в реку выше по течению, туда, где еще в черте города располагаются дачные участки «Сады». То есть первым делом планируется просто вывести нечистоты за черту города. А сами очистные сооружения? Княжеченко вздыхает, мы садимся обратно в машину и едем по свеженасыпанной дороге в лес, пока не упираемся в тупик.

— Ну вот здесь будут эти очистные сооружения.

— То есть пока здесь вообще ничего нет?

— Получается, что так, — признает Княжеченко. — Весной еще и проекта не было.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Мы едем туда, где сейчас сливают стоки. Вонь, бетонная труба уходит под большой камень, на нем сидит парень с удочкой. Я подхожу, преодолевая тошноту.

— Вас не смущает, что здесь сток? — спрашиваю рыбака.

— Смущает, — простодушно отвечает он.

— А зачем вы здесь рыбу ловите?

— Коту решил наловить.

— А себе б не стали?

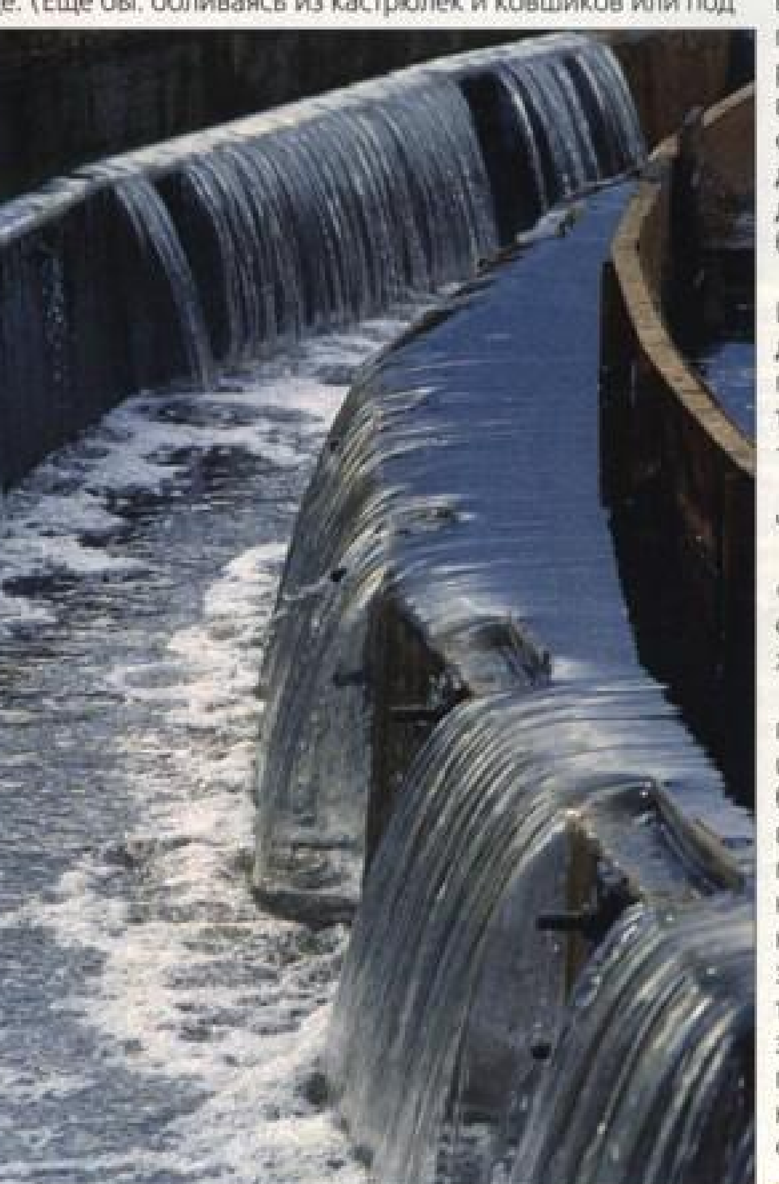
— Нет.

— А что здесь ловится?

— Да вот эти, мелкие, не знаю, как их.

Безымянные серебристые рыбешки плавают в желтом пластмассовом ведерке пузом вверх. На следующий день на том же месте мы увидели еще нескольких пацанов с удочками. Рыбаки посерьезнее, с лодками и специальными разрешениями на ловлю в приграничных водах, тоже подгребают именно сюда. Оказывается, как объяснили нам потом эстонские экологи, рыба любит это место, полное питательных микроорганизмов. «Рыба любит отходы, — удрученно говорит Тийу Сизова, директор Нарвской службы окружающей среды. — Но ведь идут фекалии, и есть опасность попадания инфекционных палочек».

Служба Тийу Сизовой с мая проводит анализы воды выше и ниже места ивангородских сбросов. Пока результаты удовлетворительные — хотя уровни фосфора, нитратов и нефтепродуктов ниже стоков повышены, «но не в такой степени, чтобы считать это катастрофическим». Хорошо еще, говорит Сизова, что в Ивангороде предприятия стоят: продукты жизнедеятельности человека не так опасны для окружающей среды, как промышленные отходы (правда, не исключено, что следы нефтепродуктов — свидетельство кое-какой неофициальной активности предприятий). Тийу Сизова с некоторой неловкостью упоминает еще об одном положительном факторе: экономия потребления воды в Ивангороде. (Еще бы: обливаясь из кастрюлек и ковшиков или под холодным душем, особенно не размоешься.) Тем не менее «если бы все позволили себе сбрасывать нечистоты таким образом, наступила бы катастрофа. Но мы руководствуемся эстонскими законами, и есть рекомендательные международные нормы, которые Эстония решила соблюдать».



Несколько месяцев назад «Нарва веси», внимая жалобам обеспокоенного населения, предложила возобновить очистку ивангородских стоков по сниженной цене: 3,40 кроны вместо 5,04 (5,01 рубля вместо 7,56) за кубометр. Российская сторона предложением не соблазнилась, что вполне понятно: зачем тратить 15 тысяч рублей в день (средний выброс, по российским данным, составляет около 3 тысяч кубометров в сутки), когда отходы можно сливать в реку практически бесплатно?

Финансовый директор «Нарва веси» Теэт Рист почему-то никак этого не может понять. Он качает головой и повторяет, что цена была минимальная, едва покрывающая собственные расходы его предприятия, что даже не были включены расходы на усовершенствование оборудования. Вообще только на эстонской стороне понимаешь, насколько велик разрыв между этими двумя берегами и насколько мало надежды, что они когда-нибудь поймут друг друга в вопросе воды или в любом другом. А ведь Нарва — такой же бедный окраинный городок, как Ивангород. Более того, это город русский: эстонцы здесь составляют лишь 5 процентов населения, и практически все дела, включая муниципальные, ведутся на русском языке. Не говоря уж о том, что на площади у Дома культуры сооружается памятник Пушкину с фонтаном.

Российская сторона вовсю пытается торговаться с эстонской по поводу долга за воду: мол, в цену были включены ненадлежащие налоги плюс стоимость инвестиционной программы, в которой заинтересована Нарва, а не Ивангород, да еще количество потребляемой воды было завышено. «Все это надо было оспаривать, не отходя от кассы, — возражает Светлана Легкодым, заместитель нарвского мэра по финансовым вопросам. — Почему все эти годы Ивангород акцептировал счета и мирился с тем, что счетчики считываются только с этой стороны?» Для согласования позиций сторон создана специальная группа, которая к сентябрю должна до чего-то договориться. Но взаимопонимания, судя по всему, нет и там: «К сожалению, эта группа или не работает, или работает плохо», — говорит Легкодым.

Когда я высказываю предположение, что теперь, когда Ивангород больше не зависит от Нарвы, надежд на выплату долга крайне мало, Теэт Рист искренне поражается такой логике: «Но долг есть долг! — восклицает он. — Долг надо платить!» — «Но у вас больше нет рычагов». — «У нас есть рычаги». — «Какие?» — «В первую очередь — суд». — «И дальше что?»

Мысль о том, что дальше, за решением суда, — опять ничего, оскорбляет Риста.

Светлана Легкодым смотрит на вещи более реалистично. «Я бывший банковский работник, — объясняет она, — и мое субъективное мнение — этот долг выплачен не будет. Но даже в такой ситуации на тропу войны города не выйдут».

Конечно, нет. Просто в Нарве будут еженедельно брать пробы загрязнения реки. Будут компенсировать последствия ивангородской технологии — подземных скважин для водозабора. «Глубинный водоем у нас один, — объясняет Тийу Сизова. — Если слишком много выкачивать воды, туда прорвутся морские воды, и это уже будет катастрофа». В 70-е годы уже начала образовываться опасная воронка, которую удалось ликвидировать только к концу 80-х. С эстонской стороны использование глубинных скважин строго ограничено: оттуда берется только питьевая вода. Если в Ивангороде собираются использовать ее для отопления, это скорее всего значит, что эстонцам придется еще больше ограничить собственное потребление: кто-то же должен следить за общей окружающей средой.

Фото **Павла Горшкова**

Добровольный поход «на химию»

Московские химчистки готовы взяться за чистку любых вещей. Но каждый второй их клиент недоволен качеством

Ирина Розенберг

ПРОБЛЕМА

В московских химчистках после летнего затишья начинается «горячий» сезон: именно весной и осенью увеличивается поток посетителей. Такая сезонность объяснима. Одни привыкли приводить в порядок теплую одежду с наступлением весны, прежде чем запихнуть ее куда-нибудь на антресоли до новых холодов, другие, напротив, начинают готовиться к зиме осенью. К тому же перед началом учебного года многие родители устраивают «ревизию» детских вещей.

«С начала 90-х прачечными стали пользоваться в 4—5 раз меньше, — отмечает заместитель руководителя Московского департамента потребительского рынка и услуг Георгий Сюткин. — Потребность же в услугах химчисток если и упала, то не более чем в полтора раза». Оно и понятно: сейчас купить стиральную машину не проблема, люди предпочитают не тратиться на прачечную и стирать белье самостоятельно. Но есть вещи, которые стирать просто нельзя, например, пальто или шерстяные костюмы. Так что даже после августовского кризиса спрос на услуги химчисток, в том числе и дорогих, практически не сократился.

Как это было

Химической чисткой одежды в Москве до 60—70-х годов занимались восемь крупных фабрик, которые имели сеть приемных пунктов в каждом микрорайоне. Сервис был вполне советский. Посетители сами спарывали пуговицы, пришивали метки, на которые потом приемщица чернильной ручкой наносила номер заказа. Вещи увозили на фабрику в мешках. Обратно, правда, приезжали они на вешалках. Чистили долго: три дня — это считалось срочным заказом, который стоил дороже, и десять дней — обычный. А если вещь «недочистили», ее опять увозили на фабрику.

В 60—70-е годы в Москве началось строительство химчисток быстрого обслуживания, почему-то прозванных в народе «американками». На втором этаже типовой двухэтажки располагалась прачечная самообслуживания, а на первом — химчистка. В Москве построили 72 такие химчистки. Вещи обрабатывались в том же здании, куда сдавались, и всего за сутки. Пуговицы клиент по-прежнему спарывал сам, но метку уже прикрепляла приемщица степлером. Со всеми претензиями можно было разобраться на месте. Тут же можно было отгладить вещь, «довывести» пятно и пр. Приемные пункты, конечно, не выдерживали сравнения с «американками», но и цены на услуги последних были в несколько раз выше. Однако и новомодные заведения оказались вполне советскими. Помните знаменитую фразу героини Ирины Муравьевой, произнесенную в фильме «Москва слезам не верит»: «Эти пятна не отчищаются, аккуратнее носить надо!»?

СТАТИСТИКА

По данным департамента потребительского рынка и услуг, сегодня в Москве открыто 92 фабрики-химчистки, имеющие в общей сложности 231 приемный пункт, плюс 8 крупных фабрик с 189 приемными пунктами. А по оценкам Ассоциации предприятий химической чистки и прачечных, в столице около 120 фабрик (но стабильно работает примерно 80) с 500 приемными пунктами, из них примерно 30 построены с нуля. Практически все химчистки имеют при себе небольшие прачечные (постельное белье там стирают в индивидуальной машине, не требуют пришивать метки, но наибольшим спросом пользуется услуга по стирке мужских рубашек). По мнению руководителей ассоциации предприятий химчисток и прачечных, лишь 50% химчисток соответствуют западному уровню.

В таком виде индустрия чистки одежды просуществовала до начала 90-х годов. В 1991—1992 годах большая часть фабрик была приватизирована их трудовыми коллективами. Поскольку цены на товары и услуги в тот период увеличивались чуть ли не ежедневно, практически все они сидели без работы. Да и оборудование к тому моменту уже начало устаревать, а у большинства химчисток средств на модернизацию не было.

В тот период увеличилось число людей, выезжавших за границу. Некоторые везли с собой по несколько чемоданов вещей, которые затем сдавали в гостиничную химчистку. А те, кто выехать не мог, упрашивали своих «выездных» знакомых взять с собой их вещи.

В 1993 году химчистки европейского класса начали появляться при московских пятизвездочных отелях. Они обслуживали проживавших там иностранцев, но появившиеся «новые русские» стремились попасть в химчистки отелей «Балчуг», «Метрополь», «Палас» и др.

СОВРЕМЕННЫЕ МОСКОВСКИЕ ХИМЧИСТКИ ПЕРЕНЯЛИ ЕВРОПЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ ОБСЛУЖИВАНИЯ И ОСВОИЛИ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ВПЛОТЬ ДО ЧИСТКИ ДУБЛЕНОК

В 1994 году многопрофильный концерн «БФТ», занимавшийся инвестиционными проектами и возглавляемый одноименным банком, решил открыть химчистку. «Коллеги-бизнесмены тогда смотрели на нас как на ненормальных, — рассказывает Глеб Ибрагимов, генеральный директор объединения «Диана». — Считалось, что этот бизнес может приносить не прибыль, а лишь головную боль. Ведь в России не было и нет производителей специального оборудования, да и понятия о том, как организовать химчистку европейского класса, тогда никто не имел». Специалисты компании, изучив опыт работы зарубежных химчисток, открыли свою первую фабрику «Диана», оснастив ее немецким оборудованием. Было создано совместное предприятие, 50% уставного капитала переходило банку в обмен на финансирование. Через год была открыта вторая фабрика.

ЛИДЕРЫ

Наиболее крупными по объемам переработки считаются бывшие государственные химчистки NN 1 и 22 (имеют более 40 приемных пунктов), новые «Леда» (примерно 40 пунктов), «Лисичка-чистюля» (примерно 30), California Cleaners (примерно 20). По данным департамента потребительского рынка и услуг, на долю «Дианы» приходится 10% столичного рынка чистки одежды. По мнению одного из экспертов, «именно правительственный кредит во многом позволил «Диане» не только развернуть широкую рекламу, но и поддерживать относительно низкие цены, предоставлять всевозможные скидки».

Годом раньше «Дианы» один американский бизнесмен основал в Москве химчистку западного типа California Cleaners. В обеих химчистках клиентам предлагался сервис не хуже того, что можно было найти в дорогих гостиницах. Услуги «Дианы» и California Cleaners стоили недешево, их клиентами были лишь обеспеченные люди.

В 1996 году правительство Москвы приняло постановление «О реконструкции и модернизации химчисток-прачечных», которое предусматривало реконструкцию 20 стандартных двухэтажных химчисток. Правительство предлагало льготный инвестиционный кредит тому, кто выиграет конкурс. Выиграла «Диана». «Мы отдали предпочтение «Диане» потому, что они первыми показали: чистка одежды — это нормальный бизнес», — комментирует Георгий Сюткин.

«Диана» получила по 3 млрд. рублей (в ценах 1996 года это примерно 600 тысяч долларов) на реконструкцию каждой из 20 химчисток. «В тот период этого было достаточно, чтобы полностью модернизировать фабрику», — сказал Глеб Ибрагимов. Комплект оборудования, по его же словам, для средней по объемам переработки фабрики-химчистки, способной выполнять разные виды чисток, стоит 150—200 тысяч долларов.

До кризиса «Диана» успела реконструировать 12 фабрик и открыть около 150 приемных пунктов практически во всех районах Москвы. Услуга для избранных превратилась в массовую, доступную большей части населения отрасль сервиса. Но в августе 1998-го обстоятельства изменились. «В нынешних условиях полученных средств нам не хватит, — утверждает Глеб Ибрагимов. — Так что пока сложно сказать, когда мы проведем реконструкцию остальных восьми фабрик». В свою очередь Георгий Сюткин сообщил, что «сейчас рассматривается возможность выделения «Диане» кредита еще на две фабрики и прорабатывается возможность увеличить размер кредита».

1996—1998 годы — период бурного роста в столице отрасли чистки одежды. Появилось множество новых химчисток как на базе старых, так и открывшихся с нуля. Они способны оказать самые разные услуги, вплоть до чистки ковров. Есть фирмы, которые строят химчистки под ключ, есть поставщики необходимого оборудования и химикатов. То есть можно уже говорить о сложившейся инфраструктуре отрасли.

СЕГОДНЯ НЕОБЯЗАТЕЛЬНО ХОДИТЬ В ХИМЧИСТКУ САМИМ. **МНОГИЕ ФИРМЫ ИМЕЮТ СОБСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ, ПРИЕЗЖАЮТ К КЛИЕНТАМ ДОМОЙ,** ЗАБИРАЮТ ГРЯЗНЫЕ ВЕЩИ И ПРИВОЗЯТ ПОЧИЩЕННЫЕ

Клиент всегда прав

«Химчистки, которые провели модернизацию, по своему уровню не уступают западным», — отметила заместитель директора Центрального НИИ бытового обслуживания Татьяна Баланова. Ведь наши химчистки оснащены импортным оборудованием, применяют импортные химикаты. Оборудование преимущественно немецкое и итальянское. Обе страны — передовики в этой области. Однако немецкое считается более надежным, а потому стоит дороже. Казалось бы, и качество чистки не должно уступать западному.

Между тем столичные домохозяйки по-прежнему обожают жаловаться друг другу на то, что химчистки возвращают им вещи такими же грязными, какими их принимают, а то и вовсе портят. «Я стараюсь стирать все, что только можно. А что нельзя — вожу чистить за границу, — в сердцах заявила одна моя знакомая. — У нас обязательно что-нибудь не так сделают да еще скажут, что это вещь некачественная». Работники химчисток имеют на этот счет свое мнение.

«У клиентов выработалось негативное отношение к химчисткам, они считают, что эти заведения специально созданы для того, чтобы портить вещи», — комментирует Алексей Летин, президент Ассоциации предприятий химической чистки и прачечных. Статистики по количеству жалоб не ведет ни департамент потребительского рынка и услуг, ни ассоциация. Однако работники химчисток признают, что их немало. Во многих химчистках, которыми мне довелось пользоваться, слышишь типичные отговорки. «На маркировке стоит значок, что вещь можно стирать, лучше постирайте». — «Но я хочу почистить, там есть и значок, разрешающий чистку». — «Но на вещи дорожная грязь, она может не отойти» и пр., и пр. «Приемщицы боятся жалоб, ведь если клиент будет недоволен работой, попадет той приемщице, которая оформляла заказ», — разводит руками руководитель одной из химчисток.

Работники химчисток уверяют, что в 90% случаев порчи изделия химчистка не виновата. В соответствии с законами «О защите прав потребителей», «О стандартизации», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» каждое изделие, продающееся на территории России, должно иметь маркировку с указанием вида ткани, состава волокон изделия в процентном соотношении (причем отдельно для подкладки, верха, отделки) и символы, обозначающие разрешенные способы чистки, стирки, отбеливания, сушки, глажения. Вместо символов могут быть надписи о способах ухода, но обязательно с русским переводом. Однако далеко не все изделия имеют такую маркировку.

Кроме того, в гардеробе даже столичных жителей немало одежды с вещевых рынков. Чудес не бывает: дешевое барахло в процессе чистки линяет, рвется, трется и пр. Однако клиенты бывают недовольны и чисткой вполне фирменной одежды. «Недавно в химчистках начались проблемы с белым трикотажем одной из известных немецких фирм, — рассказывают руководители ассоциации. — После обработки он терял цвет. Такой белый оттенок создается искусственным путем, и в процессе ношения и чистки он неизбежно теряется». Каждый может вспомнить случаи, когда фирменные вещи после чистки садились. А ведь дорогая одежда обычно снабжена всей необходимой маркировкой.

Именно по маркировке работники химчистки стараются определять, какому виду обработки подвергать изделие. Хотя маркировка далеко не всегда отражает истину. Работники одной из химчисток вспомнили случай, когда на дубленке был указан состав ткани для изделия явно из текстиля. Или, например, на маркировке джинсов одной из известных американских фирм стоит значок, запрещающий чистку. Очень долго мне пришлось уговаривать приемщицу одной из химчисток взять джинсы: «Да я уже неоднократно их чистила, ничего с ними не случится».

«У профессионалов иной подход, они на маркировку смотрят в последнюю очередь, — соглашаются работники ассоциации. — В Москве даже есть фирма, где к каждой вещи подбирают подходящий химикат». «К 98% вещей подходят стандартные технологии. Конечно, можно каждую вещь рассматривать под микроскопом, держать целую армию технологов, — комментирует руководитель одной из химчисток. — Но это уже будет стоить дороже, а значит, наш сервис перейдет в разряд элитных». Кстати, по мнению специалистов Ассоциации предприятий химической чистки и прачечных, больше всего проблем с качеством у тех химчисток, для которых главное — большие объемы.

Больше всего претензий к чистке дубленок. Дубленки стали своего рода народной униформой. Но покупают их чаще всего на толкучках либо в огромных магазинах, от толкучек отличающихся лишь наличием прилавков, примерочных и чуть более высокими ценами. Большую часть рынка занимают дешевые дубленки. Нередко после чистки дубленки теряют цвет, у них нарушается структура кожи. «В одном из известных специализированных магазинов в прошлом сезоне продавались дубленки, на маркировке которых были перечеркнуты все значки — стирки, чистки, глажки, то есть эти вещи одноразовые», — рассказал Алексей Летин.

Правда, и химчистки нередко берут на себя больше, чем могут. «Свои услуги по чистке дубленок декларируют сегодня многие. Но чистят их по технологии чистки изделий из текстиля, — продолжает Алексей Летин. — А ведь кожа и меха более нежные, к ним нельзя применять активные химикаты. Во всем мире дубленки чистят в специализированных заведениях, которые ничем другим не занимаются». В Москве таких специализированных химчисток всего лишь три — «Белло», «Василиса», «Лама».

На втором месте по числу жалоб — текстиль. «В Европе и США более 50% вещей проходят так называемую гигиеническую

СТРАТЕГИЯ

Основу московского рынка химчисток составляют так называемые средние фабрики — с одновременной загрузкой до 50 кг вещей. В Москве практически нет мини-химчисток, как, например, в Италии, где химчистки расположены чуть ли не в каждом квартале, в них работают по 2—3 человека и одновременно может чиститься до 20 кг вещей. В России всегда шли по американскому и немецкому пути — крупные фабрики и множество приемных пунктов. Одна из причин отсутствия в России мини-химчисток в том, что наше законодательство запрещает размещать химчистки в жилых помещениях, а только в отдельно стоящих зданиях на расстоянии не менее, чем 50 метров от жилья.

чистку (не требующую сильной химической обработки из-за отсутствия сильных загрязнений), — отмечают работники «Дианы». — В России иной подход к чистке одежды, ее чистят раз в сезон. А потому у нас 80% вещей проходят глубокую обработку, которая гораздо сильнее может сказаться на качестве изделия, чем щадящая». «Любую европейскую технологию приходится приспосабливать к местным условиям, отличительная черта которых — сильно загрязненные и поношенные вещи», — подтвердила Татьяна Баланова.

Главные претензии по текстилю — невыведенные и вновь появившиеся пятна, дыры на тканях, усадка. Работники химчистки объясняют это следующим образом. Попытался человек самостоятельно вывести пятно, у него не получилось, сдал в химчистку, а химикаты пятно только «закрепили». Попала на одежду косметика или парфюмерия, а под действием химикатов проявилась — вот и появилось новое пятно. Попала на ткань щелочь, а под воздействием химикатов образовалась дыра. «Усадка же происходит в любом случае, — комментируют представители химчисток. — Другое дело, каков ее процент. Допустим, у пиджака ткани подкладки и верхней части по вине производителя друг с другом не сочетаются, и после химчистки они дают разную усадку». И вообще, по мнению работников химчисток, определить, действительно ли вещь села, достаточно сложно. «Женщина, например, утверждает, что вещь села, а вещь, может быть, не ее, а ее дочери, проверить-то невозможно, — говорят они. — Знаете, есть скандальные клиенты, которые специально обманывают, чтобы деньги получить».

Но вещь может быть испорчена и по причинам, от клиента не зависящим. Неправильный выбор температурного режима, и вещь села. Ошибка комплектовщицы, и в одной машине оказались разные вещи — фурнитура одной повредила тонкую ткань другой — вот вам и дыра на ткани, и оторванная отделка. Бывает, не рассчитали с выведением пятен и вместе с ней вывели краситель. «Немалую роль играет и вал заказов каждый сезон, — рассказал работник одной из химчисток. — К большому объему работы химчистки оказываются не готовы, начинают торопиться, чтобы обеспечить сроки. Случаются в этот период и перебои с качественными химикатами (столицу ими снабжают всего две-три фирмы), и тогда химчистки начинают использовать менее качественные, дешевые».

КЛИЕНТЫ ПРИВЫКЛИ ВНИМАТЕЛЬНО ОСМАТРИВАТЬ ПОЧИЩЕННЫЕ ВЕЩИ, ЧТОБЫ УБЕДИТЬСЯ: ВСЕ СТАРЫЕ ПЯТНА ВЫВЕДЕНЫ, НОВЫХ НЕ ПОЯВИЛОСЬ, ТКАНЬ НЕ ИСПОРЧЕНА, ЦВЕТ НЕ ПОТЕРЯН

«Качество работы многих московских химчисток оставляет желать лучшего, — констатирует Татьяна Баланова. — Например, 50% испорченных вещей, которые в прошлом году прошли экспертизу в нашем институте (ЦНИИБыт имеет аккредитацию Госстандарта на проведение технологической экспертизы, то есть на правильность технологии чистки. Он проводит экспертизу в том числе и по предписанию суда. — **«Итоги»**), были испорчены по вине химчистки».

«Химчистка — технологический процесс, и ошибки тут неизбежны», — сознаются работники ассоциации. Клиент, недовольный работой химчистки, вправе потребовать назад деньги. Если же вещь испорчена и клиента не устраивают предложения химчистки, он может обратиться в суд. Но если в западноевропейских странах и США, например, вину производителя доказать возможно, то у нас зачастую невозможно даже найти производителя (если речь идет об импортном изделии неизвестного пошива).

Впрочем, химчистки предпочитают не доводить дело до суда. По данным ассоциации, в 95 случаях из 100 химчистка договаривается с клиентом полюбовно: возвращает деньги, предоставляет разного рода скидки, ремонтирует вещь за свой счет. «Мне гораздо проще отдать деньги, если, конечно, клиент требует разумную сумму, чем портить себе репутацию. Ведь потерпевшие обычно скандалят «на приемке», скандал слышат другие клиенты», — говорят руководители химчисток.

ФИНАНСЫ

Несмотря на то, что после кризиса не открылось ни одного нового предприятия, чистка одежды по-прежнему остается одним из наиболее привлекательных видов бизнеса. До кризиса вложения окупались за год, теперь — за два. Рентабельность этой услуги, по данным департамента потребительского рынка и услуг, сегодня составляет 10%, а по некоторым видам (дубленки, меховые изделия, кожа) доходит до 40 и более процентов. Ассоциация предприятий химической чистки и прачечных оценивает нынешнюю рентабельность в 20—25% (до кризиса было 30%). К тому же химчистки имеют льготы от правительства Москвы на аренду помещений: она обходится всего лишь в 180 рублей за 1 кв. м в год для химчисток, имеющих статус малого предприятия, и в 306 рублей для химчисток со статусом предприятия бытового обслуживания.

Как выбирать

«В принципе, можно «вытянуть» любую вещь», и дорогую, и дешевую», вопрос в профессионализме работников», — признался руководитель одной из химчисток. Современным российским химчисткам работать гораздо сложнее, чем старым советским. На рынке появилось множество совершенно новых вещей и видов тканей. Они требуют более детального подхода. «Старые машины приспособлены к чистке костюмов фабрики «Большевичка», которые выдерживали значительно больше чисток, — говорит Глеб Ибрагимов. — Поэтому те, кто не обновил оборудование, заведомо проигрывают новым предприятиям».

Выбрать надежную химчистку непросто. О качестве ее работы далеко не всегда говорит уровень цен и завлекающие вывески типа «чистим по немецкой технологии». Первое зачастую отражает аппетит владельцев, а второе означает лишь то, что химчистка оснащена немецким оборудованием, и технология у нее ничем не отличается от соседней, оснащенной аналогичными машинами. Поэтому лучше всего обращаться не в приемный пункт, а непосредственно в химчистку. Дело в том, что зачастую приемный пункт не имеет прямого отношения к фабрике, выступая лишь в роли посредника. Некая фирма, заключив договор с фабрикой, а то и с несколькими, собирает для них вещи, получая за свою работу проценты. И в случае претензий потребителю будет сложно отыскать концы. Исключение, — приемные пункты, работающие под известными торговыми марками. В приемной химчистки должны быть информационные стенды с номерами телефонов, по которым следует обращаться с претензиями и пр. И если на информационном стенде химчистки написано: «У нас самые низкие цены», значит, она ориентируется на невзыскательную публику.

Обещание химчистки взяться за все без исключения виды работ должно настораживать. «Такого не бывает. Создать комплексную фабрику довольно сложно, потому что для каждого вида работ надо устанавливать отдельную линию, — сообщил Глеб Ибрагимов. — Половина химчисток не имеют мощностей для всех видов работ, о которых заявляют». Такие химчистки заключают договора с другими и, принимая, например, дубленку, отдают ее в работу на другое предприятие. Такую систему работы можно определить по квитанциям (например, на брюки заполняется квитанция одного образца, а на ковер — другого), по длительным срокам работы (для справки: срок чистки текстильных изделий в среднем 2—3 дня, дубленок — 3—7 дней). А вообще при выборе химчистки лучше всего опираться на рекомендации знакомых. Кстати, это признали и все опрошенные нами работники отрасли. ■

Фото **Макса Новикова**

Как выжить в зоне

Люди после Чернобыля ведут себя по-разному: кто-то старается жить как ни в чем не бывало, кто-то не может и не хочет забывать, что живет на зараженной земле

Андрей Гришковец,

Сергей Подлеснов (фото)

БРОШЕННЫЕ

Чернобыль начали забывать. Во-первых, тринадцать лет прошло. Во-вторых, это теперь территория независимой Украины: пусть теперь Европа дает деньги на поддержание его в относительно безопасном состоянии.

А у России зато есть Новозыбковский район Брянской области. Тринадцать лет назад юго-западный ветер дул туда как раз из Чернобыля. И теперь уровень заражения в этой местности превышает допустимый на открытой местности в сорок раз, в лесу — в три тысячи. В районе живут 80 тысяч человек. Новозыбковский учитель Павел Иванович Вдовиченко построил в чистой зоне детский лагерь и на лето вывозит туда 500 детей из своего зараженного района. Живут они в лагере бесплатно.

Обитатели

В Новозыбкове очень чисто. Ни обычной провинциальной пыли, ни сухой листвы. Эта чистота, за которую, между прочим, местный мэр вышел в десятку лучших в стране, — от большой беды: горожане кладут асфальт где только можно и смывают пыль с тротуаров. И листву не сжигают, как везде, а закапывают.

Вот по такому чистому городу мы с Вдовиченко и едем на старом «Фольксвагене». Едем неспешно, потому что Павел Иванович все делает без спешки.

Вообще он похож не просто на учителя, а именно на учителя с какой-нибудь дореволюционной фотографии: проседь, бородка клинышком. Не хватает трости и форменной, положенной чиновнику Министерства просвещения фуражки. И говорит негромко.

«Тогда, 26 апреля, было солнечно. Потом темная туча пришла, словно гроза собралась. И возле тучи кружили два самолета. Дождь пошел, гром, но без молний. Мой коллега попал под дождь. Прибежал, стал вытираться, а на руках — серебристый налет. От властей никаких комментариев, на Первомай все вышли на демонстрацию, как обычно.

Когда я узнал о том, что с нами случилось, мысли были всякие. Первая, естественно, срочно уезжать вместе с семьей. Но я, быть может, смалодушничал, не смог быстро принять решение. А пока я раздумывал, стали возвращаться те, кто пытался уехать. Они рассказали, как их встречали на новых местах. Понимаете, стала стекаться информация о реакции людей на чернобыльскую катастрофу. И вот мы узнали, что в школах детей, которые приезжают из Новозыбкова, сажают отдельно от остальных, в углу класса, перед ними — пустая парта. Запрещают даже подходить к ним, говорят, что это маленькие реакторы. В детском саду дают отдельную посуду.

Был даже такой случай: несколько наших мужчин нашли работу в другом городе, жилье им там дали, коттеджи. Вернулись в Новозыбков забирать семьи. А им вслед приходит телеграмма — не приезжайте, ваши дома сожжены. Люди там вроде ведь не чужие, тоже русские, правда? А узнали, что должны приехать чернобыльцы, и сожгли дома.

Когда я услышал все это, не то чтобы испугался. Меня как придавило. Где и кому ты нужен? Никому и нигде. Я понял, что надо оставаться здесь, тем более моя семья живет на этой земле больше двухсот лет. Я же из старообрядцев. Мы всегда жили свободно, никогда не были крепостными, имели собственную землю. И этот ген свободы, я думаю, и сейчас жив в нас. Несмотря на беду, которая с нами произошла 13 лет назад, мы свободны. Только надо оставаться на своей земле».

Сначала советское правительство пообещало построить для новозыбковцев новый город. Но скоро выяснилось, что у правительства на это нет денег. И не будет.

Тогда новозыбковцы стали выживать сами.

Кто-то решил не обращать ни на что внимания и вести себя как до катастрофы. А кто-то не может и не хочет забывать, что живет на зараженной земле. Вдовиченко как раз из таких.

«Даже находясь здесь, можно причинить себе минимальный вред. Я отказался от дачи — то, что мы вырастим на ней, все равно нельзя будет есть. Мы стали покупать продукты, которые привозят из чистой зоны. Перестали ходить в лес, потому что там уровень радиации в 3000 раз превышает норму. Разумеется, ни в коем случае нельзя есть лесные ягоды, грибы, рыбу. Через несколько лет я убедился, что соблюдение этих правил приносит результат. При обследованиях стало выясняться, что мои сестры, которые живут в деревне и питаются с огорода и из леса, имеют гораздо больший уровень радиации внутри себя, чем мы».

Помощники

В Новозыбковском педучилище, где работает Павел Иванович, мы пьем чай с его студентами. Студенты на вид обычные, но называют себя «Миссия милосердия «Радимичи». Миссия начиналась с того, что Вдовиченко водил студентов, как положено, в походы по историческим местам и беседовал с ними о любви к людям и родному краю. И, видимо, ему они насчет любви поверили.

Теперь «Радимичи» (так называлось славянское племя, жившее раньше в этих местах) помогают старикам и собираются ехать на летнюю практику вожатыми и воспитателями в «Новокемп». Это тот самый детский лагерь в чистой зоне.

Павел Иванович очень гордится и лагерем, и студентами.

Некоторое время после катастрофы государство вывозило новозыбковских детей на лето в другие области страны. Но потом денег у государства не стало, во всяком случае на новозыбковских детей. Тогда Вдовиченко с «Радимичами» решили сами построить лагерь. То есть не совсем сами — им помогли немцы из городка Золинген, где, оказывается, не только делают ножи, но и помогают русским детям.

С немцами получилось вот как. Вдовиченко, задумав строить лагерь, стал искать партнеров. Партнерами он называет тех, кто помогает новозыбковцам. По мнению Павла Ивановича, партнерство от милостыни отличается тем, что люди помогают не деньгами, а собственным участием, душевной теплотой, ну и строительными материалами, например.

«В самом начале мы сели с ребятами и написали больше пятидесяти писем в разные российские организации с просьбой помочь нам. К сожалению, здесь, в зараженной зоне, мы еще не научились зарабатывать деньги сами. Все, что мы здесь производим, не пользуется никаким спросом из-за пресловутой радиации. Мы получили всего два ответа, оба отрицательные.

А из-за рубежа нам предлагали много разной помощи, я мог даже выбирать. Пришли американские врачи. Давайте,

НА ЗАРАЖЕННОЙ ЗЕМЛЕ ЖИТЬ ВСЕ РАВНО ПРИДЕТСЯ, ГОВОРИТ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ВДОВИЧЕНКО (НА СНИМКЕ СЛЕВА), **НО НАДО СОБЛЮДАТЬ ПРАВИЛА: НЕ СОБИРАТЬ В ЛЕСУ ГРИБЫ И ЯГОДЫ, НЕ ЛОВИТЬ РЫБУ, НЕ ЕСТЬ ОВОЩИ С ОГОРОДА**

говорят, мы привезем диагностическое оборудование, сделаем анализы крови детей и скажем вам, какие заболевания вы получили в результате радиационного удара. Я им ответил, что это называется не помощь, а сбор стратегического материала, это не ко мне, а в ФСБ.

Как-то я приехал в брянскую администрацию и увидел письмо из германской благотворительной организации Pro Ost. В нем не было ничего такого конкретного, просто предложение о сотрудничестве, и администрация уже было выбросила его. А мне оно понравилось, и я написал им ответ».

В ответ на ответ Вдовиченко немцы приехали в Новозыбков познакомиться и посмотреть. Тут они, видимо, нашли с «Радимичами» общий язык, потому что за 8 лет приезжали еще 26 раз, Павел Иванович посчитал. И каждый раз он не стеснялся и что-нибудь просил у партнеров — они же партнеры.

«С самого начала я смирился с мыслью, что мне придется как бы ходить с

ЛЕТОМ НОВОЗЫБКОВСКИЕ ДЕТИ МОГУТ ПОЖИТЬ НА НЕЗАРАЖЕННОЙ ЗЕМЛЕ. У ВЗРОСЛЫХ ТАКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ НЕТ

протянутой рукой. Когда я регистрировал миссию, было много организаций, которые пользовались чернобыльскими льготами, чтобы торговать. Только до добра это не доводит — где льготы, там криминал. Я наложил табу на коммерческую деятельность. Я этого не умею. Каждый должен заниматься своим делом. Я учу детей. Я учу их так, чтобы они не пошли на улицу грабить, убивать, воровать. И еще учу их помогать другим и самим себе».

Первым совместным проектом «Радимичей» и Pro Ost стал «Новокемп». Поначалу немцы предложили возить детей к себе в Германию, но Вдовиченко не согласился, слишком дорого. Тогда решили просто построить лагерь в чистой зоне.

Павел Иванович долго выбирал место, не доверяя официальной информации. Делал замеры сам и отправлял пробы воды и грунта в Германию. В конце концов нашел чистую землю в восьмидесяти километрах от Новозыбкова. Договорился там с одним местным предприятием и взял в аренду на 25 лет их разваливающийся лагерь. Всего за 10 процентов мест для их детей.

Немцы привезли все оборудование, начиная с медных труб для водопровода и заканчивая сантехникой для туалетов. Сами все поставили, отреставрировали корпуса и даже пригнали две старые машины — микроавтобус для детей и тот самый «Фольксваген», на котором и возил меня Вдовиченко.

Все лето в лагере работают люди, так или иначе связанные с «Радимичами» — студенты, педагоги, врачи. Русские и немцы. Бесплатно. А сам Павел Иванович тем временем занялся следующим, как сказали бы в каком-нибудь столичном благотворительном фонде, проектом.

Больные

Шесть лет назад Татьяна Хроменкова работала в новозыбковской больнице детским врачом. Однажды на работе ее попросили отнести письмо Вдовиченко. Они поговорили, и Татьяна очень удивилась, что посторонний человек интересуется ее профессиональными проблемами.

«Мы с Павлом Ивановичем оказались похожи. Я тоже так считаю: ну да, мы живем в зараженной зоне. И что же теперь, сесть и руки сложить? Раз уж остались, надо что-то делать».

Так считает Хроменкова. И в результате их знакомства с Вдовиченко в Новозыбкове появился свой центр реабилитации детей-инвалидов. Мэрия выделила помещение, приехали опять немецкие специалисты, привезли тренажеры и научили наших врачей разным современным методикам лечения. Хроменкова хорошо помнит, как все начиналось, и тоже, как Вдовиченко, гордится тем, что получилось.

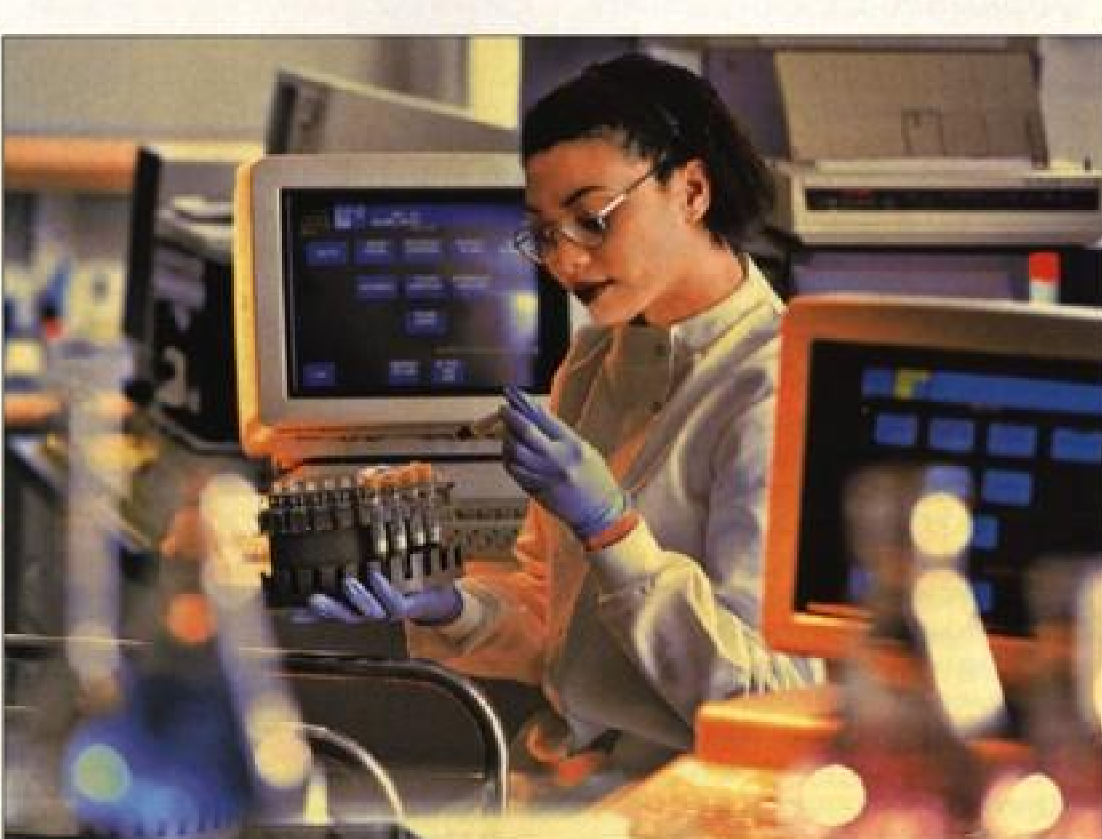
«Поначалу у нас была комнатка в интернате, к нам ходили всего 15 детей с нарушениями в психике и моторике, за таких в обычной клинике не берутся. А теперь у центра большое помещение в одном детском садике. Даже специальный пол с подогревом сделали и массажные столы поставили, четыре специалиста работают с 75 детьми. Павел Иванович мечтает сделать центр областным. И сделает, вот увидите».

В день моего отъезда в Новозыбков прибыла гуманитарная помощь из Германии, 80 тонн перевязочных материалов для больницы. В этом году в зараженной зоне всплеск раковых заболеваний, нужно много оперировать. Врачи говорят, что количество людей, имеющих радиационные патологии, достигло 86 процентов.

Но Вдовиченко спокойно говорит: «Ничего, мы привыкли, выживем». ■

Лекарство от незнания

У российских врачей появляется возможность выяснить, какие из назначаемых ими средств действительно помогают пациенту



ДОСТОВЕРНЫМИ МОЖНО СЧИТАТЬ ЛИШЬ ТЕ ИСПЫТАНИЯ, В КОТОРЫХ САМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НЕ ЗНАЕТ, КАКИЕ ОБРАЗЦЫ ПРИНАДЛЕЖАТ ИСПЫТУЕМЫМ, А КАКИЕ — КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППЕ

Борис Жуков

РЕВИЗИЯ

В СВОЕ ВРЕМЯ СРЕДИ НАУЧНЫХ СОТРУДников ходил анекдот о том, что в разных науках считается доказательством. Логик в нем высмеивал математика, математик — физика и т. д. Кончалась вся цепочка медиком: его пациент, съев борщ, излечился от редкой болезни, что показалось врачу достаточным основанием счесть борщ лекарством от нее. Правда, следующему носителю той же болезни борщ никак не помог, так что во второе издание монографии пришлось вставить слова «помогает только в половине случаев».

Эта шутка куда ближе к правде, чем хотелось бы. Но у медика есть и смягчающие обстоятельства — его «объекты» отличаются исключительной сложностью и разнообразием. На одно и то же лекарство или лечебную процедуру разные люди (и даже один и тот же человек в разное время) могут реагировать совершенно по-разному. Кроме того, одновременно с врачебным вмешательством на них всегда действует множество других факторов, исключить которые врач не может, а порой и не имеет права: ведь его цель — не чистота эксперимента, а помощь конкретному больному. Но как можно ему помочь, если не знаешь наверняка, помогало ли назначенное лечение другим пациентам, или они исцелялись независимо от него, а то и вопреки ему?

Ответы на эти вопросы сформулировал в конце 30-х годов английский статистик Брэдфорд Хилл, предложивший методику «рандомизированных контролируемых испытаний». Чтобы получить убедительные доказательства действенности того или иного вмешательства, нужно разделить больных, на которых проводятся испытания, на две группы — опытную и контрольную. Причем случайным образом, чтобы средние показатели в обеих группах — как изучаемые в исследовании, так и все остальные — различались как можно меньше (по-английски «случайный» — random; отсюда и название «рандомизированные»). Контрольная группа должна подвергаться всем тем же воздействиям, что и основная, кроме самого исследуемого вмешательства: скажем, если исследуемое вещество вводят шприцом, то и больным из контрольной группы делают уколы того же объема и с той же частотой, но не содержащие препарата. Если есть уже известные средства лечения данной болезни, в качестве контроля стоит использовать именно их — новая методика имеет ценность только в том случае, если она чем-то лучше имеющихся. Крайне желателен так называемый двойной слепой тёст — ни сами больные, ни проводящий испытания врач не должны знать, какая группа опытная, а какая — контрольная, иначе никто не сможет сказать, какой вклад в успех испытаний внесла вера их участников в действенность нового средства. (Иногда буквальное соблюдение этого требования за-

труднительно — если испытывается, скажем, новая оперативная методика, хирург при всем желании не может не знать, оперирует он по-старому или по-новому. Однако и здесь можно найти выход — если, скажем, оценивать результаты операции будет другой врач.) Наконец, достоверность результатов оценивается методами математической статистики, чтобы убедиться, что они не могут быть объяснены влиянием случайности.

Первое исследование, отвечавшее этим правилам — испытание стрептомицина как средства против туберкулеза, — было проведено в 1948 году. Несмотря на то, что такие исследования сложны, дороги и, главное, требуют очень большой тщательности, для многих ученых строгие правила Хилла стали чем-то вроде хорошего тона, и со временем в мире накопились сотни тысяч работ, отвечающих им. К 1972 году появилась возможность сделать следующий шаг: все в той же Англии эпидемиолог Арчи Кокран предложил провести своего рода «инвентаризацию» — собрать и обобщить результаты всех рандомизированных контролируемых испытаний, когда-либо проводившихся, дабы понять, что науке известно точно, а что лишь предполагается с той или иной степенью вероятности. Тем самым было положено начало направлению, получившему название evidence based medicine (по-русски его называют «доказательной медициной»).

Разумеется, такая задача не по плечу одному человеку — уже хотя бы потому, что данные исследований публикуются на многих языках. Тем не менее Кокран начал этот труд и разработал для него специальную форму — систематический обзор, куда включаются все сведения об испытаниях, касающихся того или иного конкретного медицинского вопроса и при этом соответствующих критериям достоверности. Через четыре года после смерти Кокрана, в 1992 году, в Оксфорде был создан Кокрановский центр, а еще через полгода медики из девяти стран учредили Кокрановское сотрудничество, объединявшее на начало нынешнего года 14 национальных и региональных центров (этим летом к ним добавилось и российское отделение). За это время члены сотрудничества подготовили около тысячи систематических обзоров, обобщающих данные примерно 200 тысяч отдельных исследований. Результаты этой работы существуют в виде Кокрановской библиотеки — компьютерной базы данных, распространяемой в виде дискет, компакт-дисков и по Интернету. Предпочтение электронным носителям отдано в связи с тем, что данные необходимо постоянно обновлять по мере выхода новых работ.

Как и при любой инвентаризации большого и запущенного хозяйства, обнаружилось немало неожиданностей. Некоторые из них были приятными — оказалось, к примеру, что если тема обозреваемых исследований (проведенных в разное время разными группами, часто в разных странах) четкая и конкретная, а условия проведения достаточно однотипны, то полученные в них данные с помощью специальных аналитических процедур можно как бы объединить — и тогда достоверность и «разрешающая способность» (возможность заметить даже небольшой по величине эффект) резко возрастают. Такая методика, получившая название мета-анализа, позволяет получать новые достоверные данные, не проводя новых исследований, что особенно ценно для стран, имеющих весьма ограниченные возможности для полноценных медицинских изысканий.

Однако эти новые данные часто оказывались не очень удобными для сложившейся медицинской практики. Выяснилось, например, что использование антиаритмических препаратов не только не снижает риска внезапной смерти постинфарктных больных (ради чего они, собственно, и применялись), но наоборот — увеличивает его. И что множество людей, страдающих аллергией на пыль и пылевых клещей, зря тратили деньги и время на рекомендованную врачами частую смену матрасов и подушек — никакого заметного влияния на их самочувствие это не оказывает. Не нашла подтверждения в строгом эксперименте и знаменитая идея Лайнуса Полинга о профилактике и лечении гриппа ударными дозами витамина С. Кокрановские обзоры поставили точку в более чем столетнем споре медиков о том, что лучше помогает преодолеть последствия большой потери жидкости (при ожоге, травме и т. п.) — введение раствора альбумина или солевых растворов. Оказалось, что при введении альбумина вероятность смерти больного выше. Разница невелика (иначе это заметили бы и без строгих испытаний) — менее шести процентов, но, скажем, в Англии это давало около 3 тысяч дополнительных смертей в год.

По мере развития работы стали выясняться и другие неявные пороки существующей системы медицинских исследований. Так, большинство новых лекарств сегодня испытывается на деньги фирм-разработчиков и часто — их собственными исследовательскими отделами. С одной стороны, это естественно, с другой — получается, что оценка препарата оказывается в руках его авторов. Речь не идет о сознательной дезинформации — такое если и случается, то крайне редко. Зато вполне обычна такая ситуация: если препарат оправдал ожидания, результаты испытаний публикуются, если же он неэффективен или, хуже того, прямо вреден — фирма делает вид, что не было ни испытаний, ни разработки. Зачем, в самом деле, портить самим себе репутацию? Но ведь предположения о действенности того или иного вещества при той или иной болезни берутся не «с потолка» — они всегда основаны на общепринятых теоретических представлениях и известных экспериментальных данных. И весьма вероятно, что через некоторое время какая-то другая фирма тоже попытается сделать аналогичное лекарство, проведет испытания, убедится, что ничего не получается... «Сдержанность» первого разработчика обернется растратой времени и средств — и хорошо еще, если не дополнительными смертями. Поэтому Кокрановское сотрудничество старается вводить в оборот и неопубликованные данные о проведенных исследованиях и предлагает своим членам и потребителям своей продукции заранее регистрировать все затеваемые ими клинические испытания, чтобы потом их результаты, каковы бы они ни были, стали достоянием гласности.

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА САЙТА РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ **КОКРАНОВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ**

Впрочем, в российских изданиях соотношение «положительных» и «отрицательных» публикаций выглядит еще более кособоким, хотя медицинская наука у нас отнюдь не сосредоточена в фармацевтических гигантах. «Если в западных журналах примерно 30 процентов опубликованных работ сообщают об отрицательном результате испытаний, — говорит Савелий Бащинский, руководитель российского отделения Кокрановского сотрудничества и главный редактор «Международного журнала медицинской практики», — то у нас такие работы составляют менее одного процента. А в Китае — и в КНР, и на Тайване — отрицательных результатов не публикуют совсем».

О Китае судить трудно, а в России причины такого перекоса кроются не только в замалчивании «неудобных» данных. Даже среди работ, помещаемых солидными медицинскими журналами, буквально в считанных процентах вообще используются контрольные группы. Рандомизация, двойной слепой тест встречаются еще реже, а все условия достоверного исследования не соблюдаются почти никогда. Так что в обозримом будущем Россия, видимо, останется только получателем достоверной медицинской информации.

Сезон охоты открыт

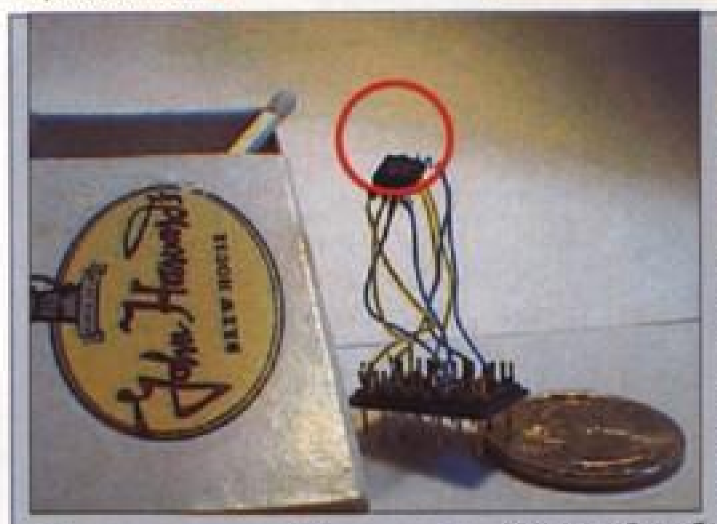
Студент американского колледжа Джеффри Леви, бесплатно распространявший через свой Web-сайт музыкальные записи, фильмы и компьютерные программы, в ноябре предстанет перед судом по обвинению в нарушении авторских прав. Он стал первым обвиняемым в уголовном преступлении по закону о нарушении авторских прав в Интернете. Последние несколько лет как в Интернете, так и в «оффлайне» ведутся оживленные дискуссии о том, кого (и за что) стоит считать пиратом. Самый ходовой аргумент защитников «copyleft» — в 90-х годах ситуация с авторским правом коренным образом изменилась в связи с появлением Сети, и прежние законы стали частично или полностью неприменимы. Однако в Штатах уже в 1997 году был принят специальный закон о защите авторских прав в Интернете (Electronic Theft Act) — и вот определилась его первая жертва. Стоит отметить, что при этом следствие не располагает доказательствами, что он извлекал из своих действий прибыль, однако Леви уже признал себя виновным. Поэтому вряд ли приговор будет строгим, зато он станет прецедентом. ■

Обрежьте провод

Конечно, как минимум один телефонный провод в квартире «интернетчика» совершенно необходим — иначе как подключаться к Сети? Однако чем больше мы проводим времени в «онлайне», тем чаще близкие начинают выражать недовольство постоянно занятой линией и даже пытаются прибегать к насильственным действиям. Выход есть — купите вторую телефонную линию. Но это дорого... Оказывается, это дорого даже для американцев — на сервере **www.pagoo.com** вместо этого предлагают собирать звонки, поступившие на ваш телефонный номер, в специальный «голосовой» почтовый ящик, и тут же отправлять в компьютер «интернавту». Отключаться от Сети не придется ни на минуту. Мало того — свой ящик на Pagoo.Com можно проверить из любой точки земного шара, избежав тем самым затрат на международные звонки. Надо полагать, что и российские провайдеры вскоре задумаются над таким способом облегчения финансовой участи пользователей.

А оно тебе надо?

Компьютер пожирает ваше время? Уж и не хочется даже, а все равно включаете, потому что организм требует очередной «дозы»? С этой бедой поможет бороться компьютерная же программа Getalife **(www.visionary2000. com/getalife).** Она не сжигает блок питания и не взрывает монитор, просто после включения системы придется продраться примерно через сотню диалоговых окон с оскорбительными замечаниями вроде: «Система обнаружила низкоуровневый человеческий компонент. Подключить?» — и это еще цветочки. Поневоле задумаешься, стоит ли двигаться дальше. Прекрасный подарок для друга, в поведении которого вы в последнее время стали замечать странности. ■

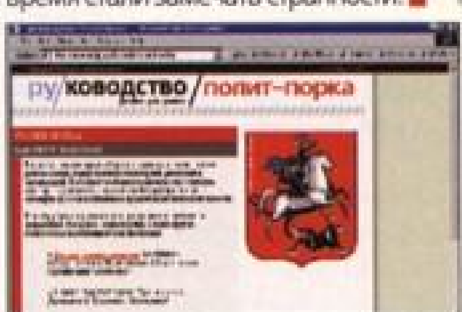


ЧЕМПИОН МИНИАТЮРЫ НАЧАЛА ГОДА (WEB-СЕРВЕР СТЭНФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВВЕРХУ) УСТУПИЛ ПЕРВОЕ МЕСТО СЕРВЕРУ РАЗМЕРОМ СО СПИЧЕЧНУЮ ГОЛОВКУ (УНИВЕРСИТЕТ ШТАТА МАССАЧУСЕТС)

Спичек не найдется?

В феврале этого года Save As уже обращал внимание читателей на самый маленький в мире (на тот момент) Web-сервер, сооруженный, почти в качестве развлечения, исследователями из Стэнфордского университета **(wearables.stanford.edu/)**. Этот рекорд довольно быстро побил сотрудник университета штата Массачусетс, построив действующий Web-сервер размером... со спичечную головку! Крохотный прибор (на левом фото) является полнофункциональным компьютером, имеющим процессор, память, файловую систему и последовательный порт. С детальным описанием проекта можно ознакомиться по адресу **www-ccs.cs.umass.edu/~shri/iPic.html**, а сам сервер, запущенный в эксплуатацию 14 июля текущего года, обслуживает страницу **www-ccs.cs.umass.edu/~shri/iPic-demo.html.**

Заметим, что таких размеров компьютеры пока не способны «работать» большими, серьезными Web-серверами. Да это и не нужно, с куда большим успехом потомки этих прототипов будут применяться в других областях. Например, Web-сервер такого размера без труда поместится не только в выключателе домашнего тостера, но даже в патроне обычной электролампочки. Проще говоря, в недалеком будущем любым прибором в доме можно будет управлять из единого командного пункта — браузера на экране компьютера. А домашний сервер получит возможность управлять не только системами (допустим, системой электроснабжения в целом), но и любым самым маленьким прибором или даже узлом прибора в отдельности. Еще более ценным приобретением крохотные серверы станут для высокоточной промышленности. О последствиях такого рода нововведений пусть помечтают фантасты — но только пусть поторопятся, в наше время сказка слишком быстро становится былью.



Полит-порки

Известный Web-дизайнер Артемий Лебедев тратит свое время не только на собственно коммерческий Web-дизайн, но и на некоммерческие обзоры этой индустрии, абсолютно не стараясь быть приятным и взаимно вежливым. На дворе — предвыборная кампания, и Артемий начал обозревать дизайнерские потуги партийных имиджмейкеров **(www.design.ru/kovodstvo/polit-porka)**. Оговорившись, что «мой голос никогда никому не достанется, я одинаково беспристрастно плохо отношусь ко всем политикам и продуктам их жизнедеятельности...», он начал с разбора рекламной кампании движения «Отечество». «Яблоку» и Кириенко велено приготовиться. ■

По информации «Итогов», DZonline, Newsweek, TBTF, RCFoC, Cooler

составитель — www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Чтобы работать Евгением Александровичем, нужно овладеть сложнейшим искусством быть на виду всегда и везде

Профессия: Евтушенко

Евгений Попов

ДОСКА ПОЧЕТА

ЕВТУШЕНКО ЛЕГКО ВПИСЫВАЕТСЯ В ЛЮБОЙ ЛАНДШАФТ, ОСОБЕННО В РОДНОЙ СИБИРСКИЙ, ГДЕ СРЕДИ ПРОСТЫХ ТРУЖЕНИКОВ ОН ВЫГЛЯДИТ ВПОЛНЕ СВОИМ

Евгений Александрович Евтушенко — великий гражданин Страны Советов, той самой страны, которая была, есть и трижды будет, в чем каждый сможет лично убедиться, если доживет вместе с Российской Федерацией до 2000 года, когда, дай Бог, отшумят благополучные выборы и отечественный престол «всерьез и надолго» займет какой-нибудь новый царь.

Великий гражданин — это тот, о ком **рассказывают**. Автор этих строк, проживший основную часть сознательной жизни в упомянутой стране, разных историй о Евгении Александровиче наслушался бессчетно и мог бы, как и многие другие рядовые граждане, причастные к литературе, обогатить массовую культуру составлением свода анекдотов, забавных шуток, розыгрышей, эпиграмм, кроссвордов, случаев, так или иначе связанных с этим блистающим, как дорогой пиджак, именем.

Рассказывают, например, что однажды, в далекие годы застоя и пика популярности Евтушенко, он как-то шел вечером в Центральный дом литераторов им. Фадеева, что и по сей день стоит на бывшей и нынешней улице Большой Никитской, временное название которой отобрали в пылу демократических перемен у старорежимного диссидента Александра Герцена, зачем-то поступив с ним гораздо круче, чем с коммунистом Косыгиным, по улице имени которого каждый желающий и до сих пор может свободно прогуливаться от бывшей Гагаринской, ныне Калужской, площади до некогда Ленинских, а теперь обратно Воробьевых гор к Московскому университету мимо жилой площади бывшего первого и последнего президента СССР и генсека Коммунистической партии Михаила Горбачева, какового персонажа изобразил в одном из своих быстрых романов Евтушенко как «трагического тенора эпохи».

Так вот, рассказывают, что у входа в ЦДЛ к нему робко обратилась девушка-идиотка с целью, чтоб он провел ее в это закрытое обиталище пьяных литераторов и их муз на какое-то выступление какого-то ныне уже совсем забытого идолообразного лица тех лет. Евтушенко мало того что провел, да еще и предложил **поужинать**. Однако в финале съеденного и выпитого его вдруг осенило, что девушка **не знает, кто он такой**. «Я — Евтушенко», — сказал он. «Да ладно болтать-то. Много вас таких евтушенок», — сострила сытая девушка. Евтушенко заволновался. «Ролан, скажи ей, кто я такой», — якобы крикнул он через столики знаменитому кинорежиссеру, который дремал в углу, опершись на раскрытую ладонь. Режиссер медленно поднял голову, осмотрелся и внятно сказал: «Да хрен тебя знает, кто ты такой», — после чего временно заснул опять.

С этой байкой рифмуется другая, якобы произошедшая в Санкт-Петербурге, который тогда даже и Петербургом-то не был, а носил сомнительное имя Ленина, как нынешняя его область. Опьяненный успехом выступления перед многотысячной аудиторией, Евту-

1932 (ИЛИ 1933) — РОДИЛСЯ НА СТАНЦИИ ЗИМА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ИЛИ В ГОРОДЕ НИЖНЕУДИНСКЕ ТОЙ ЖЕ ОБЛАСТИ В СЕМЬЕ ГЕОЛОГОВ АЛЕКСАНДРА ГАНГНУСА И ЗИНАИДЫ ЕВТУШЕНКО

1941 — 1944 (ТОЧНАЯ ДАТА НЕ УСТАНОВЛЕНА) — СМЕНИЛ ЛАТЫШСКО-НЕМЕЦКУЮ ФАМИЛИЮ ГАНГНУС НА РУССКО-ПОЛЬСКО-БЕЛОРУССКУЮ, НАВСЕГДА СТАВ «ТЕМ САМЫМ ЕВТУШЕНКО». ГОД РОЖДЕНИЯ ТОЖЕ СМЕНИЛ

1944 — ПЕРЕЕХАЛ С МАТЕРЬЮ, СТАВШЕЙ ПЕВИЦЕЙ, В РОДНУЮ МОСКВУ

1949 — В 15 ИЛИ 16 ЛЕТ НАПЕЧАТАЛ ПЕРВЫЕ СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫМ КАЧЕСТВАМ СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СПОРТСМЕНОВ, В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

1951 — ПОСТУПИЛ В ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО

1952 — ВЫПУСТИЛ ПЕРВЫЙ СБОРНИК СТИХОВ «РАЗВЕДЧИКИ ГРЯДУЩЕГО»

1953 — БУДУЧИ РОСЛЫМ ФУТБОЛИСТОМ, СПАС ОТ СМЕРТИ НЕМАЛО ЛЮДЕЙ ВО ВРЕМЯ ДАВКИ ПРИ ПОХОРОНАХ СТАЛИНА. НАПИСАЛ ПОЭМУ «СТАНЦИЯ ЗИМА», СДЕЛАВШУЮ ЕГО ИМЯ ПОПУЛЯРНЫМ

1954 ИЛИ 1957 — БЫЛ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО. БОЛЕЕ НИГДЕ НЕ УЧИЛСЯ, ДОБЫВ ОСТАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ СВОБОДНОЕ ВЛАДЕНИЕ НЕСКОЛЬКИМИ ЯЗЫКАМИ, САМОСТОЯТЕЛЬНО

1961 — ОПУБЛИКОВАЛ В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» СТИХОТВОРЕНИЕ «БАБИЙ ЯР», ПРОТЕСТУЮЩЕЕ ПРОТИВ АНТИСЕМИТИЗМА

1962, 21 НОЯБРЯ — НА ВОЛНЕ ХРУЩЕВСКИХ РАЗОБЛАЧЕНИЙ «КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ» ОПУБЛИКОВАЛ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» СТИХИ «НАСЛЕДНИКИ СТАЛИНА»

1962, ДЕКАБРЬ — БЫЛ ОШЕЛЬМОВАН НАЧАЛЬНИКОМ КОММУНИСТОВ НИКИТОЙ ХРУЩЕВЫМ

1963 — ВНОВЬ БЫЛ ИЗРУГАН ХРУЩЕВЫМ ПО СЛУЧАЮ ВТОРОЙ ВОЛНЫ ГОНЕНИЙ НА ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ, КОТОРЫХ НИКИТА НАЗЫВАЛ «ПИДАРАСАМИ И АБСТРАКТИСТАМИ», ПРОТИВОПОСТАВЛЯЯ ИМ ЧЕСТНОГО ПИСАТЕЛЯ СОЛЖЕНИЦЫНА

1962 — 1969 — БЫЛ ЧЛЕНОМ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ»

1964 — ОПУБЛИКОВАЛ НА ЗАПАДЕ «АВТОБИОГРАФИЮ», СТАВШУЮ ПРИЧИНОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СКАНДАЛА, ТОН КОТОРОМУ ЗАДАЛА ГАЗЕТА «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» В СТАТЬЕ «КУДА ВЕДЕТ ХЛЕСТАКОВЩИНА»

1965 — ОПУБЛИКОВАЛ В ЖУРНАЛЕ «ЮНОСТЬ» ГЛОБАЛЬНУЮ ПОЭМУ «БРАТСКАЯ ГЭС»

1967 — 1981 — БЫЛ ЧЛЕНОМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

1968 — НАПИСАЛ СТИХИ, ПРОТЕСТУЮЩИЕ ПРОТИВ ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ЧЕХОСЛОВАКИЮ, ХОДИВШИЕ В САМИЗДАТЕ. ПОСЛАЛ ТЕЛЕГРАММУ БРЕЖНЕВУ

1971 — НА ПЯТОМ СЪЕЗДЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ КРИТИКОВАЛ СОБСТВЕННЫЕ «АНТИСТАЛИНСКИЕ» СТИХИ

1972 — ОТОБРАЛИ НА ТАМОЖНЕ 124 КНИГИ (ТРОЦКИЙ, ШЕСТОВ, НАБОКОВ, БУХАРИН, БЕРДЯЕВ, «ОКАЯННЫЕ ДНИ» БУНИНА И ДР.)

1974, МАРТ — ВЫСТУПИЛ В ЗАЩИТУ ВЫСЛАННОГО ИЗ СССР А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА. ПОСЛАЛ ТЕЛЕГРАММУ БРЕЖНЕВУ

1974, АВГУСТ — НАПЕЧАТАЛ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ» СТИХИ О НЕОБХОДИМОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

1981 — ОПУБЛИКОВАЛ РОМАН «ЯГОДНЫЕ МЕСТА» С ПРЕДИСЛОВИЕМ В.РАСПУТИНА

1982 — НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ, ОПУБЛИКОВАЛ ПОЭМУ «МАМА И НЕЙТРОННАЯ БОМБА», ПОСВЯЩЕННУЮ «БОРЬБЕ ЗА МИР»

1984 — ПОЛУЧИЛ ЗА ЭТУ ПОЭМУ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРЕМИЮ СССР, СНЯЛ ФИЛЬМ «ДЕТСКИЙ САД»

1987 — 1989 — ВЕЛ В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» РУБРИКУ, ГДЕ ОТКРЫВАЛ МАССОВОМУ ЧИТАТЕЛЮ ИМЕНА РАНЕЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПОЭТОВ

1989 — БЫЛ ИЗБРАН НАРОДНЫМ ДЕПУТАТОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1990 — СНЯЛ ФИЛЬМ «ПОХОРОНЫ СТАЛИНА»

1991 — АКТИВНО УЧАСТВОВАЛ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ, ПЫТАЛСЯ РЕОРГАНИЗОВАТЬ СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ЧТО ПРИВЕЛО К ДРОБЛЕНИЮ ЕГО НА НЕСКОЛЬКО СОЮЗОВ, ПЕРМАНЕНТНО ВРАЖДУЮЩИХ ДРУГ С ДРУГОМ И УТРАТИВШИХ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЮ ПИСАТЕЛЬСКУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, ВКЛЮЧАЯ ПОЛИКЛИНИКУ, ГДЕ РАНЬШЕ ПИСАТЕЛЯМ БЕСПЛАТНО ВСТАВЛЯЛИ ЗУБЫ

1991 — СОХРАНИВ СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСТВО, УЕХАЛ В АМЕРИКУ, ГДЕ СТАЛ ПРЕПОДАВАТЬ В УНИВЕРСИТЕТЕ, А ТАКЖЕ ВЫПУСТИЛ ГРОМАДНУЮ АНТОЛОГИЮ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

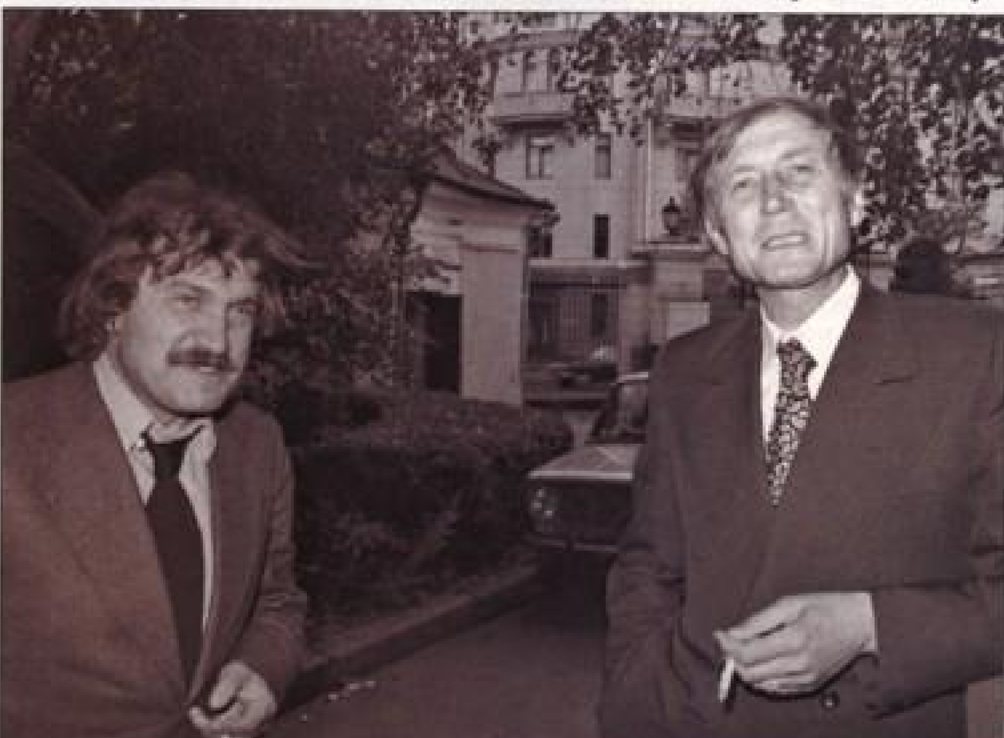
1994 — ОПУБЛИКОВАЛ РОМАН, ГДЕ ПРОТОТИПАМИ ЯВЛЯЮТСЯ ГОРБАЧЕВ, ЕЛЬЦИН, ПУТЧИСТЫ, А ТАКЖЕ САМ АВТОР

1998 — ОПУБЛИКОВАЛ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВАГРИУС» АВТОБИОГРАФИЧЕСКУЮ КНИГУ «ВОЛЧИЙ БИЛЕТ», ГДЕ РАССКАЗАЛ ВСЮ ДОСТУПНУЮ ЕМУ ПРАВДУ О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ.

ПОБЫВАЛ В 92 СТРАНАХ, ПЕРЕВЕДЕН НА 72 ЯЗЫКА, 4 РАЗА ЖЕНИЛСЯ, НАПИСАЛ НЕСКОЛЬКО ПЕСЕН, СТАВШИХ НАРОДНЫМИ, ЗНАЛ КАСТРО, СОЛЖЕНИЦЫНА, ПИКАССО, БЕЛЛЯ, ШОСТАКОВИЧА, ГОРБАЧЕВА, ЕЛЬЦИНА, РОСТРОПОВИЧА, НИКСОНА, КИССИНДЖЕРА, МИКОЯНА, МИЛЛЕРА А., АНДРОПОВА, ФЕЛЛИНИ, СТРАВИНСКОГО, КЕННЕДИ Р. И КЕННЕДИ Ж., НЕРУДУ, ДАЛИ, ГРАССА, ПИНОЧЕТА, СИКЕЙРОСА, ПАЗОЛИНИ, ПАСТЕРНАКА, ХИКМЕТА, ЛИГАЧЕВА, ГАЛИЧА, САХАРОВА, ДОВЖЕНКО, ПРИГОВА, ПОПОВА, РУБИНШТЕЙНА И МНОГИХ ДРУГИХ.

СВЕДЕНИЯ ВЗЯТЫ ИЗ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ЧЕМ И ОБЪЯСНЯЮТСЯ ЧАСТИЧНЫЕ НЕСОВПАДЕНИЯ ДАТ И НАИМЕНОВАНИЙ: КЛЭ, Т.2, М.: 1964; КАЗАК В. ЛЕКСИКОН РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА, М.: РИК «КУЛЬТУРА», 1996; БЭС, М.: 1998, А ТАКЖЕ ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ КНИГИ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО «ВОЛЧИЙ БИЛЕТ», М.: ВАГРИУС, 1998

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ



ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ АКТЕР, ЕВТУШЕНКО НЕПЛОХО СМОТРИТСЯ И В СРЕДЕ КОЛЛЕГ (С БЕЛЛОЙ АХМАДУЛИНОЙ, БУЛАТОМ ОКУДЖАВОЙ, БОРИСОМ МЕССЕРЕРОМ И ДРУГИМИ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ДОМЕ АКТЕРА — ВВЕРХУ; С ВАСИЛИЕМ АКСЕНОВЫМ ВО ДВОРЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ — СЛЕВА), **И В КРУГУ СЕМЬИ** (С СЫНОМ ПЕТЕЙ И ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ)

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

шенко оторвался от поклонников и, схватив первого попавшегося «левака», помчался куда-то вдоль улиц засыпающих этого древнего, но плохо освещенного города. «Ты поэзией интересуешься?», — не выдержав, спросил он апатичного «водилу». «Не-а», — ответил тот. «А Евтушенко знаешь?» — «Не-а», — гнул свое моторизованный частник. «Хотят ли русские, хотят ли русские, хотят ли русские войны?» — неожиданно запел клиент, испытующе глядя. Ночной шофер, привыкший ко всему, что творится в Стране Советов, молчал. Евтушенко велел машине остановиться **и полтора** часа читал ему стихи, а также рассказывал о поэте Евтушенко, безнадежно опоздав туда, куда он так стремился. «Да знаю я тебя, знаю!» — негаданно услышал он, щедро оплатив оговоренный проезд и вынужденный простой. «Ах ты!» — бросился Евтушенко, но лишь свет удаляющихся красных габаритных огней был ему ответом. Рассказывают, рассказывают, рассказывают, и все это скорей всего есть заостренное до состояния гротеска вранье, но ведь имеются вещи, которым и сам автор этих строк был непосредственным свидетелем.

А именно: однажды он привел в ЦДЛ богатого приятеля-геолога, фанатического приверженца стихотворений «Бабий Яр», «Наследники Сталина», «Когда румяный комсомольский вождь» и «Здравствуй, Ира». Увидев своего кумира, питающегося в компании знаменитых иностранцев и одетого в блистающий пиджак с люрексом и золотой перстень, пьяный поклонник Евтушенко мгновенно сошел с ума и со словами: «Щас пойду набью ему морду» стал приподниматься, но был мною строго остановлен и изгнан, как поступил бы на моем месте любой культурный человек, пока еще не растерявший остатки исконной русской Духовности. Драки, скандалы, любовные истории и faux pas непременно сопутствовали Евтушенко, несостоявшемуся исполнителю роли Сирано де Бержерака в одном из советских кинофильмов, а секрет бинома «любовь-ненависть» был прост, и мне его объяснил тремя годами позже не кто иной, как другой кумир поколения Владимир Высоцкий, который явился на квартиру, где стряпали альманах «Метрополь», злой-презлой и опоздав на полтора часа. Девица, дожидавшаяся артиста у служебного входа, на его глазах отломала антенну у дорогого «Мерседеса», что обошлось Высоцкому в круглую для тех лет сумму. «Зачем она это сделала?» — не понял я. «Да чтоб я на эту дуру **обратил внимание**, вступил с ней в **любой** контакт», — выругался усталый бард.

Тут-то я и понял. Главное требование к соискателям указанной в заголовке профессии: чтобы работать «евтушенкой», ты должен овладеть сложнейшим искусством **быть на виду всегда и везде**. В противном случае, дружок, ты должен искать себе другую профессию, а их, как известно, на свете немало, начиная и заканчивая. Талант, порядочность, эрудиция, культура, толерантность, нетерпимость, патриотизм, космополитизм, сумасшествие, расчет, слезы, нежность, любовь, пьянство, трезвость, похоть, аскетизм для овладения этой профессией тоже важны, но не первостепенны, и в этом смысле Евгений Александрович Евтушенко несомненно является **первым по профессии** и вполне достоин цеховой Доски почета.

Непонимание этого основополагающего требования принесло немало бед злопыхателям из поколения Евтушенко, тем самым «деятелям культуры», что так и не сумели подняться до его уровня, отчего вынуждены были сочинить знаменитый стихотворный диалог между двумя Евгениями — Долматовским и Евтушенко: «Ты — Евгений, я — Евгений, ты — не гений, я — не гений. Ты — говно, и я говно. Ты — недавно, я — давно».

ТЕМПЕРАМЕНТА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ХВАТАЕТ И НА РОЛЬ **«БЕСПАРТИЙНОГО БОЛЬШЕВИКА»** (НА XIX ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ С РОБЕРТОМ РОЖДЕСТВЕНСКИМ — СПРАВА), И **ПЛАМЕННОГО БОРЦА ЗА ТОРЖЕСТВО ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ** (ПРИ ЗАКЛАДКЕ СОЛОВЕЦКОГО КАМНЯ — ЕЩЕ ПРАВЕЕ), И **ТВОРЦА-НАСТАВНИКА** (НА ВЫСТАВКЕ СОБСТВЕННЫХ ФОТОРАБОТ — ВНИЗУ), И **МНОГОЛЕТНЕГО ОБИТАТЕЛЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ** (ВНИЗУ СПРАВА)

РИА «НОВОСТИ»

РИА «НОВОСТИ»

РИА «НОВОСТИ»

Который этот диалог мне совершенно никогда не нравился, потому что меня тоже зовут Евгением. А другим так очень нравился. Особенно, если кто в качестве законопослушного отирался в Союзе писателей, ожидая подачки с барского стола, или кто из бывших социалистических стран, где был конформистом и советским культурным вассалом, вроде одного поэта из бывшей социалистической страны В., который недавно процитировал мне эти стихи с жутким своим акцентом, хотя по его партийной морде было видно, что некогда он знал советский язык лучше меня и, возможно, самого Евтушенко.

«Ему можно, а нам нельзя», — жаловались писатели, сидящие за дешевой рюмкой в пестром зале ЦДЛ под граффити **«Я однажды, евтушенку, вспоминал про Евтушенку»**. Вот именно, товарищи! Забыли, что ли, основополагающий принцип Страны Советов: умеешь — имеешь. Нет — сиди, как мышь под веником, и дожидайся «перестройки».

«О, эти яростные споры» и «баклажанная икра» 60-х сменились в 70-х и 80-х странной «любовью-ненавистью» к властям и собственно так называемому социализму, о чем Евтушенко весело и простодушно пишет в своей последней мемуарной книге с точным названием «Волчий билет». Там можно прочесть, что, громя американскую военщину и укоряя статую Свободы за нарушение прав человека в США, он, оказывается, имел в виду совершенно другой адресат, располагающийся вовсе не на заокеанской почве, а на самой что ни на есть родной, где правят «бюрократы» (читай — коммунисты), но скоро все будет хорошо, потому что есть Народ, который выиграл войну с фашистами, а также имелись в активе советской нации и другие светлые личности, кроме народа: дворяне-декабристы, например, разбойник Стенька Разин или калужский городской сумасшедший Константин Циолковский. Короче, «Родина Пушкина, родина Ленина, родина наших детей», как пелось в одном из музыкальных произведений на слова Евтушенко, и я это слышал собственными ушами, сидя в 1973 году перед черно-белым телевизором в городе К., стоящем на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан, и наблюдая трансляцию какого-то торжественного вечера, посвященного 40-летнему юбилею поэта Евгения Евтушенко. Если не ошибаюсь, концерт имел место быть в Колонном зале Дома Союзов, где с 1924 года завелась мода выставлять свежие трупы безвременно канувших коммунистических вождей, а в промежутках между этими важными событиями вершились обыденные культурные мероприятия вроде описываемого торжественного вечера. Если ошибаюсь, заранее прошу прощения, я не нарочно, а в результате того, что большую часть сознательной жизни прожил в Стране Советов, отчего немного устал.

Или вот, близкое знакомство с влиятельными лицами из ЦК и КГБ, что позволяло Евтушенко делать различные добрые дела: вызволять отобранные на таможне «идейно-ущербные и клеветнические» книги, привезенные им «из-за рубежа», куда он ездил бессчетное количество раз да в такие экзотиче-

ПОД ВЗГЛЯДОМ ФОТООБЪЕКТИВА В СВОЕМ ПЕРЕДЕЛКИНСКОМ КАБИНЕТЕ **ПОЭТ УБЕДИТЕЛЬНО ИЗОБРАЖАЕТ ТВОРЧЕСКИЕ МУКИ**

ские страны, которые и не снились тверскому путешественнику Афанасию Никитину, ходившему, как и Евтушенко, «за три моря». Вызволял он и попавших в беду, а ныне исторических личностей: поэтов, инакомыслящих. Или, по крайней мере, помогал вызволять. И это вне сомнения — правда, равно как и то, что **необратных связей** не бывает, как бесплатного сыра, а другой основополагающий принцип Страны Советов «ты — мне, я — тебе» пока еще никто не отменил, равно как и старинной немецкой пословицы «Не садись обедать с чертом, у него ложка все равно длиннее», которую мне некогда процитировал покойный прозаик, германист и правозащитник Лев Копелев во время беседы на ту тему, о которой я в данный момент пишу. Правда и то, что многие из облагодетельствованных Евтушенко ответили ему черной неблагодарностью. Такая же правда, как извечное «за все нужно платить». C'est la vie, как говорят в Париже, который поэт Евтушенко, на мой взгляд, воспел гораздо симпатичнее, чем поэт Маяковский, и я, тоже урожденный сибиряк, так же, как и Евтушенко, уверен, что Франция, конечно же, хороша, но девушки, а особенно женщины, в России все-таки гораздо добрее и бескорыстнее, чем на Западе. Или, по крайней мере, были таковыми до тех дней, которые потрясли Страну Советов.

До тех самых дней, когда Евтушенко естественным образом опять оказался впереди прогресса: был прогрессивным народным депутатом Верховного Совета СССР, разломал на части Союз советских писателей, штурмовал оплот писательского мракобесия в Хамовниках, был сожжен упомянутыми мракобесами в виде чучела в том самом знаменитом писательском дворике «на Воровской, а ныне Поварской», где из писателей теперь, кажется, остался всего лишь бронзовый Лев Толстой, с укором взирающий на вершащуюся у него под ногами мирскую суету. Появление его на балконе отечественного Белого дома с чтением новореволюционных стихов тоже вполне закономерно: «неокрепшая демократия» победила, и в тюремный замок пусть лучше отправляется другой поэт, путчист Лукьянов-Осенев, ныне, в отличие от Евтушенки, снова депутат, правда, не Верховного Совета, а Государственной думы. Ну да ладно, какая разница, жила бы, как говорится, страна родная, а все остальное у нее уже есть.

Нет, не все. Родная Страна Советов нынче переживает определенные трудности, не только из-за повального воровства, глупости, кумовства и коррупции, но и вследствие явного дефицита Евтушенко, который и живет-то теперь неизвестно где — не то в Оклахоме (США), не то в Переделкине (Московская область). Не то и там, и тут. Определенно известно, что от политики он, кажется, отошел, в личной жизни вроде бы счастлив, в неблагодарных соотечественниках, а особенно в бывших и нынешних коллегах по перу, скорей всего разочаровался и лишь единожды в год радует своих по-прежнему многочисленных поклонников виртуозным чтением старых и новых стихов в колыбели шестидесятников Политехническом музее, который другой кумир поколения, Андрей Вознесенский, некогда назвал «моей Россией». Для совсем нового поколения что Евтушенко, что Долматовский, что Сартаков, что Солженицын — все на одно лицо, как белые люди для туземцев, или наоборот, как завещал великий Деррида, как учит постмодернистский дискурс. Со своим поколением он разошелся во времени и пространстве, а в промежуточных поколениях редкие люди вроде меня относятся к нему с уважением и интересом, отдавая должное его заглавному профессионализму и ценя флюиды, полученные ими от его поэзии в юности, тот самый «холодок по коже», который одинаково может свидетельствовать и о начале болезни, и о ее конце. Для многих литераторов, начиная с покойного Владимира Максимова и заканчивая живым Тимуром Кибировым, он стал персонажем, и если это ошибка, то всего лишь литературы, но не жизни. Потому что литература не обязана быть справедливой, а жизнь справедлива всегда, что могут подтвердить все те, кто уже оказался по ту ее сторону, а также Дмитрий Александрович Пригов, которого некоторые ошибочно считают продуктом реинкарнации Евтушенко.

Отшумят благополучные выборы, Страна Советов, согласно теории элементарных частиц, выйдет на новый электронный уровень, снова засияет преображенными огнями веселое здание КГБ на Лубянке, отечественный престол «всерьез и надолго» займет какой-нибудь новый царь, которому непременно понадобится профессионал Евтушенко. Будет ли этим человеком Евгений Александрович — другой вопрос. Большому кораблю, например «Титанику», — большое плаванье, а мы всего лишь трюмные пассажиры, обыватели, дрянь, мещане, думающие о насущном куске, бутылке и продолжении рода гораздо больше, чем о Высоком, и тем самым нелюбезные любому государству.

Кошмар на улице сглазов

«Широко закрытые глаза» и «Дикий, дикий Уэст»: главные хиты голливудского лета

«Широко закрытые глаза» заработали в американском прокате (по данным на 15 августа) **53,5 млн. долларов** при бюджете **65 млн.**, в активе у **«Дикого, дикого Уэста»** — **111,3 млн.** при бюджете **170 млн.** В то же время у виртуального боевика **«Матрица»** (скоро выйдет в наш прокат) — **170,4 млн.**, у знакомой нам **«Мумии»** — **154,3 млн.**, у снятого за копейки ужастика **«Проект „Блэйр Уитч"»** — **120 млн.**, а у **«Сбежавшей невесты»** — **113 млн.** Кассовыми лидерами года остаются **«Остин Пауэрс-2»** — **201,3 млн.** и, разумеется, **«Звездные войны. Эпизод I»** — **415,6 млн.** при бюджете на **60 млн.** меньше, чем у «Дикого, дикого Уэста».

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

О том, какие именно голливудские фильмы следует считать главными в 1999 году, кинопеданты знали заранее: «Звездные войны», «Широко закрытые глаза» и «Дикий, дикий Уэст» (он же «Д., д. Запад»). «Войны» — ясно почему, «ШЗГ» — потому что это прощальная картина великого Кубрика, «Уэст» (тут требуется объяснение подольше) — потому что его снял Барри Сонненфелд, который начинал оператором у братьев Коэнов, а в 90-е, перекочевав в режиссуру, сделал несколько модных фильмов: две серии «Семейки Аддамсов», «Людей в черном» etc. Все фильмы Сонненфелда были коммерческими («Люди в черном» стали кассовым чемпионом 1997-го), но в то же время умными, рассчитанными на нерядового зрителя, способного оценить подтекст и внутрикинематографическую игру. Вдобавок Сонненфелд тем любезен киноманскому народу, что вывел на экраны (в «Аддамсах») Кристину Риччи, вскоре ставшую любимой актрисой поколения «некст».

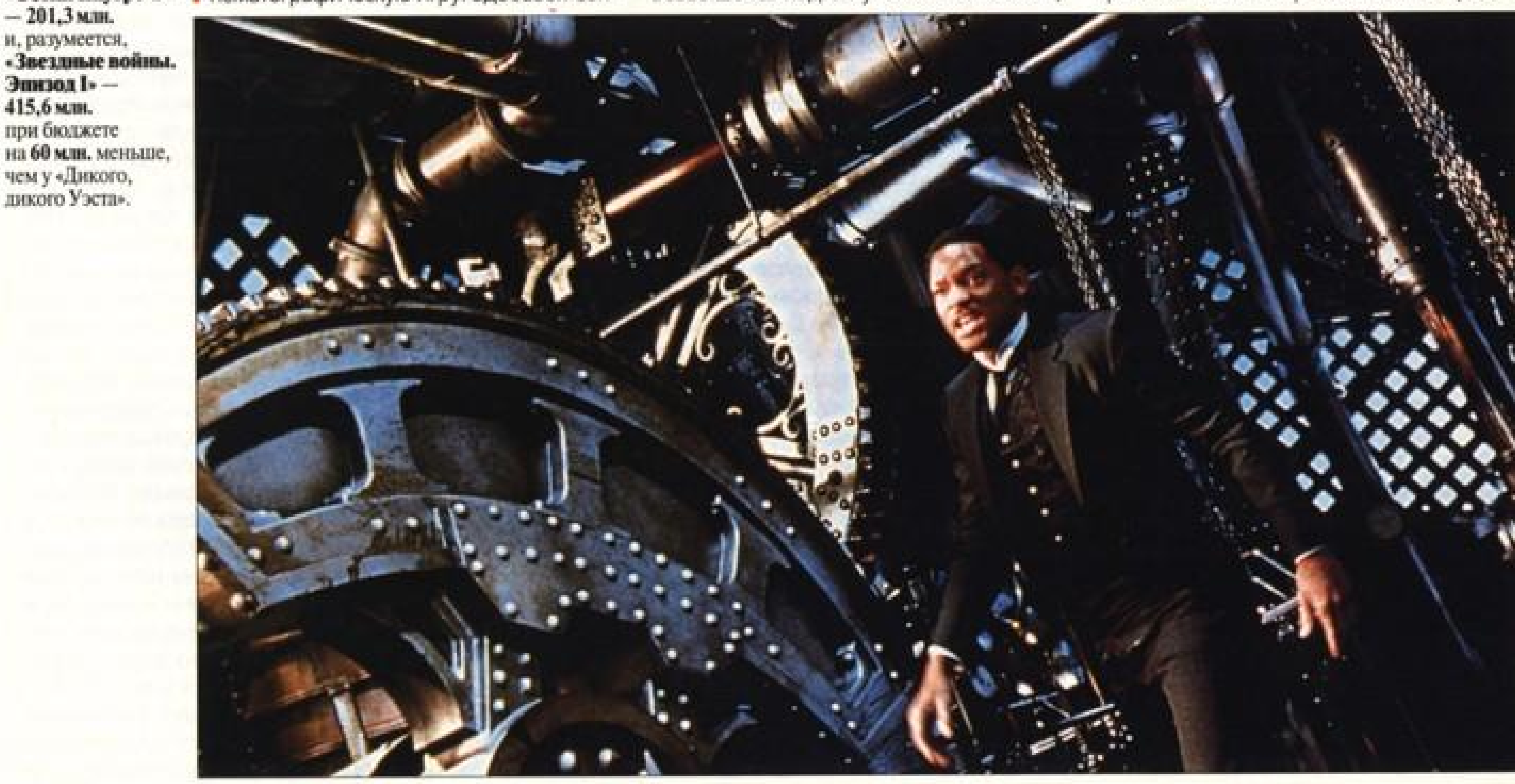
Однако вопреки ожиданиям ни «ШЗГ», ни «Уэст» не сумели стать кассовыми конкурентами «Звездным войнам». Больше того: они проиграли и многим другим хитам весны-лета. Но что нам касса? Для нас важнее энергетическая ценность продукта.

Люди в черном и с кольтами

Разница между Сонненфелдом и Кубриком уже в том, что Сонненфелд на сей раз ничем не удивил. В отличие от Кубрика он своих карт не скрывал, и было загодя известно, что «Дикий, дикий Уэст» — смесь комикса, sci-fi (научной фантастики) и вестерна. Два суперагента 1870-х годов, располагающие фантастическими технологическими штучками, спасают президента США Гранта и завоевания американской демократии от козней монструозного калеки-изобретателя, который придумывает злодейские механизмы, каких никогда не было и не будет. (Фраза вышла длинной, зато удалось пересказать сюжет одним махом.) Дикий, дикий Уэст — это, во-первых, один из двух агентов и, во-вторых, пародийный дикий Запад, и на этом Западе, горой возвышаясь над салунами и ковбоями, бродит, изрыгая смертоносный огонь, гигантский механический танк-паук.

Пристрастия Сонненфелда неизменны: стилевой основой его картин остается стеб (постепенно распространяется мнение, что употреблять слово «стеб» с некоторых пор стало неприлично, но иного термина для обозначения постмодернистской иронии пока не изобретено). Сонненфелд обожает плескаться в водоеме кинематографа. Чаще всего, как и в случае с «Уэстом», он берет за основу фильма классический продукт масскульта — телесериал 60-х годов. Сюжет и герои ему не особенно интересны. В «Людях в черном» корчили серьезные рожи Уилл Смит и Томми Ли Джонс, сейчас их корчат Уилл Смит и Кевин Клайн: время действия фильма другое, рожи — такие же. Сценарий (в обоих случаях) выстроен прескверно. Никакой интриги. Сонненфелду не до нее, он обожает только детали: гэги, прибамбасы, игру в киноцитаты, игру с киностандартами. Но в «Людях в черном» придумки были действительно забавными, а «Уэст» при всей изобретательности кажется вымученным. Чересчур много цитат. В недавней «Мумии» цитаты казались уместными и остроумными. В «Уэсте» они начинают утомлять. Возникает ощущение, которое Сонненфелд вызвать не хотел никак, — вторичность.

Антураж условно-викторианской эпохи, в котором действует очередной комиксовый злодей-интеллектуал и ползают-прыгают-летают-взрываются его вред-



РЕЖИССЕР «ДИКОГО, ДИКОГО УЭСТА» БАРРИ СОННЕНФЕЛД РЕШИЛ ДОБАВИТЬ К ПРИКЛЮЧЕНИЯМ НЕМНОГО РОМАНТИКИ И ПРИДУМАЛ ЛЮБОВНУЮ ЛИНИЮ. ОБА СУПЕРАГЕНТА — **КЕВИН КЛАЙН** (СЛЕВА) И **УИЛЛ СМИТ** (НА СТР. 57) — ВЛЮБЛЕНЫ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКУЮ КРАСОТКУ. НО СЦЕНАРИЙ ПРОДУМАН ПЛОХО, И ЛЮБОВНАЯ ЛИНИЯ СКОРЕЕ НАПОМИНАЕТ ПУНКТИР: ОБОЖАЕМАЯ КИНОМАНАМИ **САЛЬМА ХАЙЕК** (СЛЕВА) НА ЭКРАНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ НЕЧАСТО

ные механизмы, напоминает о целом ряде картин, и прежде всего о «кине нашего детства» — «Больших гонках».

Интерьер дворца новоявленного профессора Мориарти, его гербы и флаги — все с изображением паука — адресуют к бесчисленным «Бэтменам» и «Суперменам».

Танк-паук, передвигающийся на длинных стальных лапах, вызывает в памяти гигантские боевые машины в форме зверей из «Звездных войн. Эпизода V» («Империя наносит ответный удар»). Так же, как в «Империи», наши герои смело атакуют металлического зверя на маленьком самолетике (в данном случае сконструированном ими на основе велосипеда). Подобный чудо-вело-самолет встречался в «Больших гонках», но Сонненфелду этой переклички мало, поэтому герои, крутя педали, пролетают на фоне небывало огромной Луны, а к «Гонкам» добавляется «Инопланетянин». Танк-паук, неловко крошащий домики ковбойского городка несуразными конечностями, — это типичная Годзилла. Сражаясь со слугами злобного ученого, персонаж Уилла Смита натыкается на явного Терминатора, неуничтожимого человекоробота. В финале, после трудной, но заслуженной победы, президент Штатов назначает героев агентами 001 и 002, то есть предшественниками агента 007 Джеймса Бонда.

В какой-то момент начинает казаться, что Сонненфелд даже не цитирует, а попросту прет придумки из других картин. Пренагло. Например: один из подручных профессора-паука принимается размахивать ногами, демонстрируя незнакомое XIX столетию кун-фу. Герой Смита пару секунд глядит на него, прибалдевши, а потом берет лопату и — бац по морде! Враг валится без чувств. Смешно. Но похожий смешной эпизод встречался в последних голливудских «Трех мушкетерах», где кун-фу и вовсе было засунуто во Францию времен Ришелье. А еще прежде Индиана Джонс после мимолетной задумчивости вынимал пистолет и одним выстрелом приканчивал виртуоза-янычара, который долго прыгал перед ним, угрожая страшной саблей.

Все же возникает искушение оправдать любимого Сонненфелда, например, истолковав «Уэста» как пародию на голливудское кино и его идеологию. Известно, что любой голливудский фильм, каким бы несерьезным он ни был, в конечном счете на полном серьезе утверждает главные американские либеральные ценности: свободу, демократию, индивидуализм. Многие голливудские боевики, даже комические, строятся на том, что некий злодей покушается на эти самые либеральные ценности и пытается уничтожить США, и добро побеждает с большим трудом. Пугая зрителей, режиссеры и продюсеры доводят ситуацию до абсурда, показывая зло сверхсильным и тем самым невольно принижая мощь родных Штатов: подвесить их судьбу на волосок, судя по кино, может каждый. В этом смысле Сонненфелд довел ситуацию уже не до абсурда, а до идиотизма: какой-то монстр-инвалид что-то там затеял — и все! Если срочно не вмешаться, то завтра демократии не станет.

Но, увы, финал, когда президент благодарит смелых героев за защиту свободы, а США готовы продолжать строить себя и железную дорогу на Диком Западе, пародией не выглядит. Обычная глупая моралистическая развязка. Даже если Сонненфелд и желал спародировать идеологию Голливуда, получилось то же, что и в «Звездных войнах»: пропаганда современных идеалов либерализма, заброшенных в абсолютно сказочные время и пространство. Опять-таки: сказка сказкой, но монструозный комиксовый профессор мстит американскому Северу за победу в реальной гражданской войне с Югом. Он, с одной стороны, человекопаук и родственник бэтменовского Джокера, а с другой, расист, выступающий за восстановление рабства, ответственный за массовую резню то ли негров, то ли индейцев — эти детали, вероятно, были нужны Сонненфелду, дабы избежать упреков в неполиткорректности, ведь злодей — инвалид.

И, между прочим, Голливуд доиграется. Виртуальное и реальное окончательно перемешаются в массовом сознании, и скоро публика будет уверена, что войну Севера с Югом удалось выиграть благодаря Бэтмену, а в Вторую мировую — при помощи Супермена. Один процент реальной истории и девяносто девять процентов комикса — вот это в скором и будет считаться подлинной историей.

Урга — территория игры

Кубрик, напротив, удивил всех. Неясно, впрочем, почему этот факт надо считать неожиданным. Ни один из фильмов Кубрика не похож на другие — ни по теме, ни по стилю. Содержание «Широко закрытых глаз» хранилось в строгой тайне. Наконец, незадолго до премьеры была запущена деза, на которую клюнула мировая печать. Как теперь понятно, это была прощальная шутка самого Кубрика: якобы «ШЗГ» — эротический триллер на грани порно, а Круз и Кидман играют супружескую чету психиатров, ставящих над собой и пациентами сексуальные эксперименты. Представители студии «Уорнер бразерс» добавили страстей, заявив, что «ШЗГ» содержит самый откровенный сексуальный материал, когда-либо встречавшийся в мейнстримовской картине.

На деле: и голые есть (даже Кидман), и секс есть, но того и другого не так уж много, герои отнюдь не психиатры, а фильм не про сексуальные эксперименты. Про что — сейчас гадают его фанаты. Американский сайт IMDb — одна из главных баз данных о кинематографе в Интернете — содержит более шестисот мнений о фильме Кубрика, принадлежащих синефилам из англоязычных стран. Почти каждый трактует «ШЗГ» по-своему. Все, даже противники, отдают дань Кубрику: делать фильмы, которые оставляют свободу для интерпретаций, всегда было его фирменным занятием. Я тоже не знаю, как адекватно трактовать эту картину. Но согласен с некоторыми интернетовцами, что фильм воздействует гипнотически и размышлять над ним интересно.

Круз и Кидман изображают типичных правильных яппи, которые мирно прожили в браке лет девять, прежде чем жена призналась мужу, что желала отдаться какому-то незнакомому офицеру (а может, и отдалась — загадок будет множество), а потом и в том, что видит крутые эротические сны. Преследуемый навязчивыми мучительными видениями измены, муж отправляется в странное путешествие по ночному Нью-Йорку и попадает в незнакомый ему параллельный мир — мир секса. Сначала ему признается в любви малознакомая женщина, затем его зазывает к себе проститутка, потом он сталкивается

«ШИРОКО ЗАКРЫТЫЕ ГЛАЗА»: ПЕРСОНАЖ, КОТОРОГО ИЗОБРАЖАЕТ АКТЕР И РЕЖИССЕР **СИДНИ ПОЛЛАК** (СИДИТ НА БИЛЬЯРДНОМ СТОЛЕ), ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ ЗАГАДОЧЕН. (ВНИЗУ) ОДНА ИЗ САМЫХ ОТКРОВЕННЫХ СЦЕН В ФИЛЬМЕ. ПРАВДА, ИНОГДА **ТОМ КРУЗ И НИКОЛЬ КИДМАН** ПРЕДСТАЮТ НА ЭКРАНЕ И БОЛЕЕ ГОЛЫМИ, НО НИКАКОГО ПОРНО НЕТ

с нимфеткой — со всеми из них он только беседует, ничего больше, и вообще непонятно, то ли это путешествие (цели которого не прояснены) происходит наяву, то ли в фантазиях. Мир фильма кажется диковинным с первых сцен: чудноватые проходные персонажи, замедленная речь у героини Кидман, словно бы она постоянно под кайфом. Но постепенно он становится все более театрализованным и сюрреалистическим. В конце концов герой Круза проникает в некий готический замок на оргию с участием сотен людей.

В Америке оргию отцензурировали, закрыв экран компьютерными силуэтами «зрителей» — словно кто-то поднялся из кресла и перекрыл луч проектора. Можно представить, как бы взбесился неуступчивый Кубрик, будь он жив. Еще и потому, что оргия-то специфическая. Это некий богохульный ритуал, почти черная месса. Все присутствующие — в мертвенных венецианских масках. Героя Круза разоблачают как чужака и вроде бы хотят убить, но какая-то обнаженная красавица в маске берет его вину на себя. На следующий день у героя Круза появляются подозрения, что эту женщину казнили. Давний приятель, от которого герой узнал об оргии, тоже исчез и, возможно, убит. Герой получает предостерегающие знаки и записки. Кто-то преследует его на ночных улицах. Но не исключено, что никто не убит, а все происходящее — причудливая опасная игра.

Саспенс удерживается до конца (фильм идет 2.39). Загадки и тревога остаются. Об одной очень страшной сцене рассказывать не буду — авось увидите сами. В финале герой и героиня чувствуют себя опустошенными.

Ключевые слова в базе данных IMDb: Рождество, Гринич-виллидж (район нью-йоркской богемы), наркотики, семейный кризис, оргия, секс и почему-то гомосексуализм, которого в фильме както не заметно. Что, по крайней мере, очевидно? Что это не столько эротический триллер, сколько триллер про Эрос. Один из расхожих сюжетообразующих ходов в серьезном американском кино — «яппи в стране чудес»: человек живет в устойчивом мире, который кажется безопасным и определенным, но, случайно свернув с привычной тропинки, с ужасом обнаруживает, что рядом с привычным миром существует параллельный, тайный и опасный, где невозможно отделить правду от вымысла, а сон от яви. Фильм Кубрика являет вариацию на основную тему под названием «яппи в стране секса». Секс — загадочная, ритуальная, опасная, «масонская» территория. Вход обнаружить можно, но за выход приходится расплачиваться жизнью. На этой территории все зыбко и нет ничего истинного: случайно встреченная нимфетка — и она не та, за кого ее изначально выдают. Еще: где секс — там страх. И, конечно, где Эрос, там Танатос. В каждом из эпизодов так или иначе присутствует смерть. Венецианские маски в сцене эротической мессы тоже не случайны: Венеция всегда считалась символом смерти, тлена и зыбкости-неопределенности. Еще: секс как наркотик, а сексуальная одержимость как болезнь.

Из других трактовок: фильм — о хаосе внутри каждого из нас, учитывая, что эротизм и секс — главные создатели этого хаоса. Фильм — о человеке, который почти потерял себя, потому что сторонние импульсы разбудили темные стороны его натуры, и он последовал им вопреки собственному здравому смыслу. Фильм — про то, что в каждом человеке заключены и добро, и зло, а если кто убежден, что в нем лично не таится зла, то он просто не всматривался. Фильм — о ненасытном желании, угрожающем разрушить структуры, которые общество воздвигло для того, чтобы защититься от него (эта фрейдистская версия изложена, кстати, в Newsweek'е). Фильм — о страхах верхнего-среднего (upper-middle) класса и, в частности, страхе упустить что-то запретное, но деликатесное и почувствовать себя неудачником, несмотря на все внешние атрибуты житейского успеха (это, пожалуй, самое простое из объяснений).

Короче, типично кубриковское кино. Мы уже писали («Итоги», 1999, № 11), что Кубрик, будучи режиссером-философом, задающимся бытийными вопросами, всегда снимал фильмы о невозможности контролировать неконтролируемое, будь то влечение («Лолита»), космос («Одиссея»), страсть к насилию («Заводной апельсин»), необъяснимое вселенское зло («Сияние») или, как в случае с «ШЗГ», стихия секса. Фильм не случаен, ведь Кубрик увлекся «Романом снов» Артура Шницлера, который подтолкнул его к «ШЗГ», еще четверть века назад.

Противники фильма недовольны его длиной, неразгаданными загадками и сценой ритуальной оргии. Кому-то она кажется смешной. Но анализ отзывов показывает, что те, кому фильм близок, выражаются поумнее тех, кому он не нравится. Профессиональные киноманы — скорее «за» Кубрика. В IMDb, по результатам всемирного голосования нескольких тысяч человек, у «ШЗГ» оценка 8 из 10 возможных. Почти каждый третий из киноманов выставил фильму «десятку». Эти фаны не скупятся на эпитеты, называя «ШЗГ» последним великим фильмом тысячелетия, который достоин «Оскаров». Помимо прочего, фаны советуют тем, кто еще не видел фильм, ничего про него не читать, а составить собственное мнение, поскольку все написанное про «ШЗГ» — неправда. И правильно. Не читайте. Этот текст — тоже.

P.S. И «ШЗГ», и «Уэст» должны выйти в российский прокат. Но представители прокатной фирмы, которым принадлежат права, боятся сглазить и официальных заявлений о датах пока избегают. ■

У рояля то же самое

От перетасовки репертуара филармонический «ассортимент» не меняется

Ярослав Седов

СЕЗОН

Говорят, были времена, когда в ответ на вопрос, где послушать «настоящего Чайковского» или «кого-нибудь знаменитого», куда повести детей (гостей, друзей), чтобы не отбить охоту к музыке, можно было не раздумывая указать на любую афишу. Филармонии демонстрировали образцовую русско-советскую музыкальную культуру. Сейчас концертная жизнь смахивает на оптовый рынок. Выбор большой, но нет уверенности, что истинная музыка там, где громче всего заявляют о «первых музыкантах мира» и «талантах XXI века». Наиболее «раскрученные» события чаще всего оказываются музыкальными шоу, вроде водружения Монтсеррат Кабалье на Соборную площадь Кремля, где особенности акустики лишают всю акцию собственно музыкального смысла. Единственным местом, способным хоть как-то уравновесить подобные фантазии независимых продюсеров, остается филармония. Здесь, по идее, слушатели должны получать подлинную музыку в качественном исполнении. Вопрос в том, получат ли они все это?

Посмотрим на планы Петербургской и Московской филармоний. Программы абонементов Петербургской филармонии привлекают прежде всего тематическим подходом к репертуару. Так, в цикле «Контрасты XX века» академический скрипичный концерт Глазунова соседствует с написанной в те же годы экспрессионистской «Весной священной» Стравинского. Есть программы «Известная и малоизвестная музыка знаменитых композиторов» или просто «Все симфонии Брамса». Один из самых увлекательных циклов — «Легкая музыка серьезных композиторов».

Если Петербург стремится представить собственно музыку, то Москва заботится прежде всего о том, как распределить концертные площадки между своими музыкантами. Ведь в штате Московской филармонии не только оркестры и ансамбли (как в Петербурге), но и солисты — от всемирно знаменитых звезд до скромных (и нескромных) «ветеранов» сцены и новоиспеченных лауреатов всевозможных конкурсов. Все они обязаны отработать свои минимальные нормы, получая по высшей ставке чуть больше ста рублей за концерт (постоянной зарплаты нет). После этого артисты вольны играть и петь кто где может, в том числе и в Москве, в тех же залах, но уже у независимых продюсеров за адекватные гонорары.

Поэтому в московских планах ярких тематических программ почти нет (одно из немногих исключений — вечер «Машины и люди» в Зале имени Чайковского, где в этом сезоне прозвучат симфонические опусы эпохи конструктивизма: «Завод» Александра Мосолова и «Pacific 231» Артюра Онеггера). Основная часть абонементов приходится на исполнителей: солистов (например, «Вечера с Элисо Вирсаладзе») и оркестры (одиннадцать симфонических, три камерных и два — народных инструментов). Афиши выглядят весьма внушительно. Но следует иметь в виду, что, скажем, Госоркестр играет в полную силу только со своим художественным руководителем Евгением Светлановым. Оказавшись на концерте этого коллектива с приглашенным дирижером, вы скоро убедитесь, что при взмахе палочки гостя музыканты снисходительно думают: «Играть или нет?». На жест они все же откликаются — но спустя некоторое время (причем время раздумий у каждого оркестранта свое). В этом сезоне можно будет оценить выдержку Василия Синайского, Максима Шостаковича, Андрея Чистякова, Арнольда Каца и других из числа решившихся встать на место Светланова.

Если вы идете на концерт оркестра Павла Овсянникова, Владимира Понькина или Вероники Дударовой, постарайтесь разузнать, укомплектован ли коллектив для произведения, которое вы выбрали (для справки: струнных в оркестре должно быть примерно столько же, сколько всех остальных инструментов вместе взятых). Дело в том, что людей не хватает и музыканты подрабатывают то тут, то там: есть давняя шутка, что в Москве на самом деле всего один большой оркестр, выступающий под разными названиями.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЕЗОН ОТКРОЕТСЯ В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ **КОНКУРСОМ ВОКАЛИСТОВ В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ ЕЛЕНЫ ОБРАЗЦОВОЙ.** ПЕВИЦА ВОЗГЛАВИТ ЖЮРИ, В СОСТАВ КОТОРОГО ПРИГЛАШЕНЫ ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ОПЕРЫ XX ВЕКА

ЗА РАЗВИТИЕМ ГЛАВНОЙ МОСКОВСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНТРИГИ СЕЗОНА — **ПЕРЕКРОИТ ЛИ ВЛАДИМИР СПИВАКОВ** (СПРАВА) **ПО-СВОЕМУ РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР, ПОСЛЕ ТОГО КАК СМЕНИТ МИХАИЛА ПЛЕТНЕВА** (СЛЕВА) **НА ПОСТУ ХУДРУКА,** — МЕЛОМАНЫ СМОГУТ НАБЛЮДАТЬ С НАЧАЛА ОКТЯБРЯ

В столичной филармонии программы формируют, как правило, сами солисты и коллективы. В результате возникают непреднамеренные повторы: по нескольку раз в этом сезоне можно будет услышать Первый фортепианный концерт Чайковского, «Реквиемы» Верди и Моцарта, фортепианные сочинения Бетховена, Рахманинова, Шопена, Шумана.

В предстоящем сезоне предполагается отметить множество юбилеев: 100-летия со дня рождения Луи Армстронга, пианистки Марии Юдиной, Исаака Дунаевского, 150-летие со дня смерти Шопена, 160-летие со дня рождения Чайковского, 230-летие Бетховена, 250-летие со дня смерти Баха и так далее. Но каждой из дат в обеих столицах будет посвящено всего по одному-два концерта (к примеру, когда в Вене отмечалось 200-летие Шуберта, все музыкальные коллективы города распределили между собой огромное наследие композитора).

Главный юбиляр сезона — Иисус Христос. В Москве есть даже специальный абонемент «2000-летию Рождества Христова». В нем прозвучат «Рождественская оратория», а также хрестоматийные «Страсти по Матфею» и «Страсти по Иоанну» Баха. В московском филармоническом цикле «Премьеры» преобладают сочинения, посвященные Христу: мировая премьера музыкальных картин «Христиане» Кастальского, две оратории под названием «Христос» (Рубинштейна и Мендельсона), мистерия «Игра о рождении Младенца» Орфа, оратория Филиппа Эмануэля Баха «Воскресение и вознесение Христа» и т.д. В этом же цикле представлены интереснейшие, ранее не звучавшие у нас произведения — хоры из «Хованщины» Мусоргского в инструментовке Равеля и «Сцена самосожжения» из этой же оперы в инструментовке Стравинского, опера английского классика Генри Перселла «Очарованный остров» по мотивам Шекспира и многое другое.

Ни Московская, ни Петербургская филармонии не берутся систематически знакомить нас с зарубежной музыкальной жизнью — это им не по карману. (В прошлом сезоне серьезных европейских музыкантов молодого и среднего поколения представляли культурные центры Германии, Польши и Франции, Британский совет и независимые продюсеры.) Но все же в этом сезоне Петербургской филармонии удалось заполучить знаменитого певца Дитриха Фишера-Дискау, чье мастерство с середины нашего века стало эталоном немецкой вокальной школы. Еще в Петербурге должны выступить классик современной музыки Кшиштоф Пендерецкий и знаменитый французский дирижер Мишель Плассон, под управлением которого темиркановский оркестр исполнит «Пеллеаса и Мелизанду» Форе, Третью симфонию Русселя, «Послеполуденный отдых фавна» и «Море» Дебюсси. Кроме того, петербургские меломаны смогут сравнить манеру трех английских пианистов разных поколений, чья мировая карьера началась с победы на московских конкурсах имени Чайковского — Джона Лилла, Питера Донохоу и Фредерика Кемпфа. Московская же филармония представляет практически неизвестных публике зарубежных гастролеров.

Исполнителей из ближнего зарубежья и российской провинции тоже приглашено немного. В Петербурге блестящая примадонна Национальной оперы Украины Мария Стефюк споет колоратурные арии из итальянских опер. Знаменитый эстонский дирижер Неэме Ярви выступит с оркестром Петербургской филармонии, Юрий Кочнев из Саратова — с московским филармоническим. Кроме них, обещаны некий ансамбль «Футпринтс» из Челябинска, саксофонист Олег Киреев из Уфы, а также Муниципальный биг-бэнд из Краснодара.

Молодые музыканты опять-таки немногочисленны. Среди них — пианист Денис Мацуев, победитель последнего конкурса Чайковского, солистка московской «Новой оперы» Яна Иванилова, интересно и много выступающая в разных вокальных жанрах. И еще несколько человек из целого поколения, познакомиться с которым в этом сезоне публике не суждено.

Выходит, что, несмотря на отдельные новые проекты, «дежурный ассортимент» филармоний по существу не меняется. Какой аудитории он предназначен? Вряд ли завсегдатаям, которые давно знают наизусть едва ли не всех московских и петербургских участников абонементных концертов и варианты их программ. Конечно, таких музыкантов, как Элисо Вирсаладзе, Наталия Гутман, Татьяна Гринденко, Виктор Третьяков, Александр Рудин, можно слушать бесконечно. Но их единицы. Зато многие исполнители, которых вполне достаточно послушать лишь однажды, выступают себе из года в год в привычных абонементах. И пока у филармоний нет художественной политики, пока состав участников абонементов и программы зависят от случая, их концерты будут посещать лишь те, кто ходит вообще «на Чайковского». ■

Илья Кабаков, Борис Гройс.
Диалоги (1990 — 1994).
М.: Ad Marginem, 1999

КТО О ЧЕМ, А МЫ ОПЯТЬ О КАБАкове. Он и впрямь назначен на место «главного художника России». В том числе книгоиздателями, синхронно (!) выпустившими — в Вене и Москве — два томика кабаковских сочинений. Мемуары «60-е — 70-е... Записки о неофициальной жизни в Москве» в «Итогах» рецензировались совсем недавно (см. № 32). Теперь поговорим о «Диалогах».

Собственно, читать их лучше вместе с помянутыми мемуарами. В этом случае получаются этакие «воспоминания и размышления» маршала отечественного искусства. «Воспоминания» — это обильные фактами, апокрифами и творческими портретами коллег «60-е — 70-е...». Ну а «размышления» — более абстрактные «Диалоги», подкрепленные к тому же участием профессиональных мыслителей: с Кабаковым собеседовал кельнский философ Борис Гройс, предисловие к книге написала московский философ Елена Петровская.

«Диалоги» ведутся про жизнь и творчество, но лишены житейской и творческой фактурности. (Что, впрочем, подобает жанру беседы между единомышленниками, и так все знающими друг про друга и про общих знакомых.) Почти нет описаний конкретных картин и инсталляций, биографических подробностей, анализов деятельности собратьев по художественному цеху. Только голословные утверждения, порой весьма хлесткие («В России ничего не может произойти, ничто не исполнится, ничто не совпадет и ничего не получится»). И отстраненный, чуть нарциссичный самоанализ, опирающийся на наводящие вопросы-реплики Гройса.

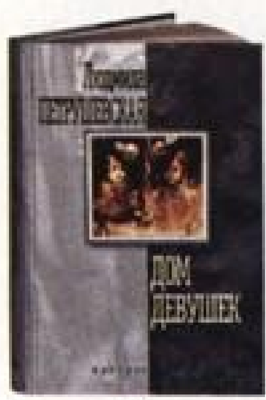
Характер, мировоззрение и, не побоимся этого слова, ментальность Кабакова вырисовываются в «Диалогах» весьма отчетливо. Ключевые слова: «удирание», «рассеивание», «динамика» и «релятивизм». (А отнюдь не навсегда прилипшие к Кабакову «жэк», «коммунальная квартира», «мусор» и т. д., ставшие даже названиями некоторых диалогов.) Илья Иосифович предстает этаким певцом мобильности и свободы. Закоренелым постмодернистом, для которого отсутствует категория Абсолютного, у которого все течет и меняется, который живет в пространстве некоего «бесконечного текста», уравнивающего в правах все, когда-либо произнесенное на этой земле.

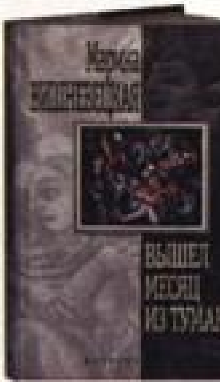
Коммунистическая власть плоха, ибо «сталинский рай исключал всякую перемену, всякую релятивизацию» (это, правда, Гройс, но суммирующий высказывания Кабакова). Художники-шестидесятники плохи, ибо «все было очень серьезно, все были гениями. Релятивизм был невозможен, преступен». Но Булатов, Пивоваров, Комар-Меламид и Пригов хороши, ибо «гибки в поведении и охотно солидаризируются с любым дискурсом о них». Хороша в искусстве стратегия персонажности — «все ситуации одинаковы, и я могу свободно выбирать любую». Хорош жанр инсталляции — в ней «зритель может свободно выбирать точку зрения». Квинтэссенцией динамики и плюрализма является, естественно, Запад (он «находится в состоянии постоянного скоростного движения» и не имеет «никакой структуры»).

Предельная степень личной свободы для Кабакова — Бегство («Мне всегда хотелось уйти и не возвращаться — уйти от своего тела, от своих вещей, из своего жилья»). Основной раздел книжки так и называется — «Искусство исчезновения».

Парадокс же в том, что именно убегающий и исчезающий Кабаков оказался самым пойманным и замеченным русским художником. ■

Федор Ромер





Людмила Петрушевская.
Дом девушек. М.: Вагриус, 1999

Марина Вишневецкая.
Вышел месяц из тумана. М.: Вагриус, 1999

«МАРФА, МАРФА! ТЫ ЗАБОтишься и суетишься о многом...» — вот именно об этом «многом» и идет речь в рассказах и повестях Людмилы Петрушевской.

Обыденность как она есть, в разнообразных ситуациях и положениях, но, по сути, единая, одинаковая. Любовь и семейная жизнь, болезни, разводы, аборты и рождения детей, тусклая старость, юность и молодость, все ту же старость имеющие в перспективе, и прочая и прочая. И обо всем этом говорится сухо, хотя и подробно, с будничной интонацией повседневной сплетни; отстраненно, хотя и без осуждения; спокойно, без истерики, без излишней лирики, хотя и с некоторой грустью.

В быту начинаясь, рассказы Петрушевской в быту и завершаются, потому что вне быта (и тем более над ним) в художественном мире писательницы ничего нет. Это и есть самое страшное (помимо страшных фактов: самоубийства, убийства, душевные болезни, пьянство — и все на бытовой почве), та «музыка ада» (как называется один из рассказов), монотонный аккомпанемент которой сопровождает читателя по мере его знакомства с «Домом девушек».

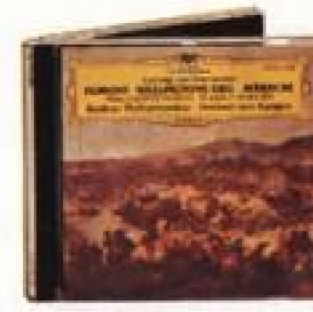
В принципе, та же самая обыденность составляет основу и прозы Марины Вишневецкой. Но если у Петрушевской повествование строится на перечислении фактов, то у Вишневецкой — на переживании оных. Автор смотрит на события не со стороны, но изнутри, глазами героев. Холод объективности сменяется взволнованной лирикой, которая и сами факты преображает, делает их исключительными, уникальными. Одно дело издали подсмотренный курортный роман, где даже и имен-то собственных у героев нет, есть лишь прозвища, данные рассказчиком, — Первый дядечка и Кармен (Людмила Петрушевская «С горы»). Подобная история может случиться со многими, она в порядке вещей. И совсем другое дело — страстный монолог самой участницы курортного романа (Марина Вишневецкая «Архитектор запятая мой»). Здесь уж не до бухгалтерской точности и взвешенности. Напротив. Пульс страсти задает ритм повествования и ритм фразы. Ритм обретает порой вполне определенный размер — анапест. С анапестов начинается почти каждый абзац, что, впрочем, когда начинаешь обращать на это внимание, приводит к довольно неожиданному результату. Возникает мысль, а что если взять и оставить одни анапесты, настолько они выразительно звучат:

«Я уже захмелела, когда он вошел/в этих красных дурацких трусах...»/или: «Голос тоже ведь гол, но — другой наготой./А сейчас я не знаю: другой или той же...» и т.д.

Житейские истории автор книги «Вышел месяц из тумана» стремится передать «своими словами» (название еще одного рассказа Вишневецкой), не стесняясь эмоций, а наоборот, старательно поддерживая их силу и напряженность. Может быть, поэтому, едва рассказ по объему приближается к повести, — читать становится трудно. Слишком много слов. Слишком много лирики. ■

Николай Александров

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ДЖАЗ В САДУ «ЭРМИТАЖ» БЫЛ В ПРОШЛОМ СЕЗОНЕ ПРИЗНАН ЛУЧШИМ ДЖАЗОВЫМ ПРОЕКТОМ ГОДА. НЫНЕШНИМ ЛЕТОМ ОН ПОДТВЕРДИЛ СВОЮ РЕПУТАЦИЮ, ПРЕДСТАВИВ МУЗЫКАНТОВ ИЗ США, ЕВРОПЫ, РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ. СРЕДИ НИХ БЫЛИ НАСТОЯЩИЕ ВИРТУОЗЫ ВРОДЕ КИЕВСКОЙ ГРУППЫ **«МЕН-САУНД»**, УЧАСТНИКИ КОТОРОЙ ЛИХО ПОЮТ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЕ КОМПОЗИЦИИ, ОБХОДЯСЬ БЕЗ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ



Людвиг ван Бетховен
«Эгмонт», «Победа Веллингтона», военные марши
Берлинский филармонический оркестр
Дирижер — Герберт фон Караян
Deutsche Grammophon Gesellschaft

БОЛЬШИНСТВО ПРОСВЕЩЕННЫХ любителей музыки представляют себе бетховенскую карьеру в виде известной цепочки: трудное детство — «Лунная соната» — несчастная любовь — «судьба стучится в дверь» (Пятая симфония) — глухота и героическое противостояние ей — европейский парадный гимн (ода «К радости») — пьянство — величие — гипсовый бюст во дворе музыкальной школы. Этапные вехи и архивное бессмертие.

Однако среди огромного количества спешно написанных на заказ сонат, увертюр, песен и прочей «текучки» крупнейшим успехом Бетховена оказалась самая громкая и впечатляющая музыка, когда-либо написанная «к случаю». Его «Победа Веллингтона, или Битва при Виттории» (ор. 91), созданная в 1813 году, когда композитор уже не слышал, при первом публичном исполнении была повторена трижды. По числу триумфов при жизни автора с ней не может соперничать ни один военно-патриотический шедевр. Усилиями ловкого музыкального бизнесмена из Вены Иоганна Непомука Мельцеля (он изобрел музыкальный автомат «Пангармонион» и метроном) на австрийских сценах в сжатые сроки был поставлен своего рода документальный триллер-боевик, воспроизводящий недавнюю битву англичан с французами, в результате которой Наполеон был изгнан из Испании и дела его необратимо «покатились под гору». Бетховен здесь впервые выписал в нотах партии пушек как оркестровых инструментов и (точно, как Наполеон Бонапарт в Тулоне) бьет из них по оркестру и публике «прямой наводкой». Поражение французов изображено с помощью песенки «Мальбрук в поход собрался» и марша «Правь, Британия». Панорама битвы, впечатляющая массовка, дым и грохот венчаются в партитуре победным английским гимном God save the King!

Любитель хорошо рассчитанных оркестровых эффектов, Герберт фон Караян и его знаменитый оркестр с явным удовольствием выполняют нехитрые маневры, требуемые Бетховеном, и возникает предельно яркая картина игрушечной войны оловянных солдатиков. Ее дополняют полдюжины строевых шедевров в исполнении медных духовых инструментов и воинственная увертюра «Эгмонт». Автор «Лунной сонаты» наконец предстает на этом компакт-диске как поставщик популярных сочинений «на злобу дня». Не умей Бетховен этого делать, он бы вряд ли удостоился гипсовых бюстов. ■

Артем Варгафтик

Страница **Елены Груевой**

САМОВЫРАЖЕНИЕ

Белая еда

Бланманже — это яство, не только отвечающее вашим желаниям, но и выражающее все обаяние вашей личности

В детстве встречаются слова, которые кажутся особенно привлекательными: Манжерок, например, или бланманже. Корень вроде общий. Но первое — нечто географическое (то ли городок, то ли островок), а потому меня лично не очень интересующее. А вот второе — явно съестное. Им упивались (или уедались?) пушкинские помещики и толстовская Наташа Ростова. А я? Безвестность томила.

Лишь в институте я узнала, что бланманже (белая еда) — всего-навсего молочное желе. Вернее, желе из любого молочного продукта. Элементарно. Размачиваешь в молоке желатин (сначала надо дать настояться, чтобы желатин разбух, а потом завершить полное растворение на тихом огне, не давая закипеть), добавляешь сахар по вкусу, смешиваешь с творогом, сметаной или чем-нибудь подобным, ставишь на холод, чтобы застыло, и все. Но усвоив этот простой принцип, вы можете сотворить яство, не только отвечающее вашим желаниям, но и выражающее все обаяние вашей личности. Ваше бланманже — это вы.

Если вы хлебосольны, основательны, если чувство сытости для вас — неоспоримое достоинство, а потому кормить кого-нибудь вам в удовольствие, выберите для своего первого бланманже творог. Для 1 кг диетического (мягкого) творога надо в стакане молока растворить 3 столовые ложки хорошего желатина и добавить примерно 1 стакан сахара. Из получившейся тяжелой сметанообразной массы легко делать слоеный торт. В качестве формы можно взять любую непузатую полуторалитровую кастрюлю. На дно красиво уложить на некотором расстоянии друг от друга кусочки вашего любимого (у меня это клубника) фрукта, осторожно, чтобы не испортить узор, через широкую сторону столовой ложки вылить треть приготовленной основы — это белый слой. Остаток разделить на две части. Первую смешать миксером с какой-нибудь ягодой или фруктом (клубника хороша еще и тем, что дает красивый цвет) и предложенным манером вылить в форму — этой красный слой. В последнюю часть добавить какао и туда же, в кастрюлю, — коричневый слой. Часа через два (для ускорения процесса можно поставить в холодильник), убедившись, что масса застыла, обведите кастрюлю по стенке тонким ножом и переверните ее на блюдо. Послышится как бы вздох. Можно поднимать форму: бланманже уже на блюде и красуется фруктовым узором.

Три слоя, как вы понимаете, далеко не предел. Ваша неторопливость и старательность, любовь к подробностям может воплотиться хоть в десяти слоях. Можно чаще перемежать три предложенных, а можно сделать все разные. Для окрашивания сгодится сок моркови, свеклы, салата (достаточно чайной ложки), да и каждая ягода имеет свой оттенок. Не забудьте о растворимом кофе. Оттенки вкуса тоже можно менять до бесконечности: ваниль, корица, мускатный орех (да и любой орех в тертом виде).

Лукавство, если оно вам свойственно, в полной мере проявится в нежной кислинке сметанного бланманже (на 1 кг сметаны потребуется и сахару, и желатину вполовину меньше). Основа получается жидковатой, поэтому много слоев из нее не сделаешь. Обычно останавливаются на двух. Когда первая половина уже в форме, вторую (контрастного цвета) вылейте плотной струей прямо в центр, а потом один раз по кругу мешаните ложкой. Разрезав готовое бланманже, сами удивитесь причудливости узора.

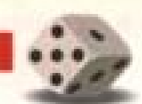
Если вам не чужды «истома», «нега», «прихоть» — предпочтите сливки. На литр хватит одной столовой ложки желатина и трех — сахара (желатин прекрасно растворяется в самих сливках). Здесь о слоях речь уже не идет, поэтому лучше использовать какую-нибудь затейливую форму. Это самое быстрое в приготовлении бланманже. Правда, для него лучше все хорошенько взбить (сливки должны быть не меньше 20% жирности). Я обычно поступаю так: ставлю стакан сливок с желатином в микроволновку на режим разморозки, взбиваю оставшиеся сливки с сахаром, отдельно взбиваю два спелых банана, а потом все это смешиваю. Вот уж что во рту тает, язык обволакивает и небо ласкает. А аромат!

Но можно обойтись и совсем без фруктов. Чем плохо бланманже «капуччино»: сливки с растворимым кофе. А что если рискнуть и добавить в сливки не сахар, а чуть-чуть соли, чайную ложку мелко нарезанного укропчика и залить всем этим слабосоленые маслята. Я, правда, еще ни разу не пробовала. ■

«Успех Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Екатерина Кузнецова, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111,
факс: 753-4148.

Для заметок



Scrabble

А₁ Д₂ Е₁

Р₂ С₂ Т₂ *

НАБРАТЬ МИНИМУМ 98 ОЧКОВ

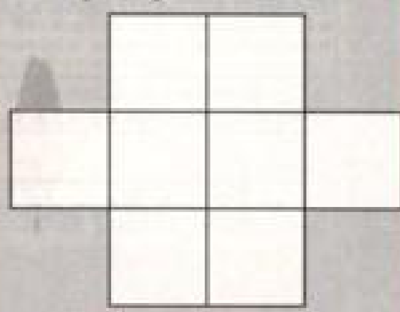
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №34

a2↓ БУХАНКА (18+7 очков за слово из семи букв =25 очков)
e1→ ШНУРОК (19 + 6 очков за слово из шести букв = 25 очков)
e7↓ КИСЕТ (8 очков)
f2→ КЛЕЩИ (18 очков)
g1→ КАЯК (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 104 очка

Уголок старика Синицкого

Задача
Расставьте буквы А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З таким образом, чтобы в смежных клетках (считая диагональные) ниже приведенной таблицы не встречались соседи по алфавиту



Решение задачи, помещенной в №34

К успеху приведет такая последовательность ходов: 1) b1-c2; c5-b4; 2) a1-d4; d5-a2; 3) c1-b2; b5-c4; 4) c2-a4; b4-d2; 5) d4-c5; a2-b1; 6) b2-a3; c4-d3; 7) a4-b3; d2-c3; 8) a3-c1; d3-b5; 9) b3-d5;c3-a1; 10) d1-b3; a5-c3; 11) c5-a3; b1-d3; 12) b3-a2; c3-d4; 13) c1-d2; b5-a4; 14) d2-a5; a4-d1; 15) a3-b4; d3-c2; 16) a2-c4; d4-b2; 17) b4-c5; c2-b1; 18) c4-b5; b2-c1.

Преферанс

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠ Ход ♠К

Решение задачи, помещенной в №34

Сыграть за играющего свою игру

Заказ 6♣	Вист1	Вист2 Ход 10♦
♣К,В,10,9	8	Т,Д,7
♦Т,(7)	К,В,9,8	Д,10
♠Т,К,(7)	В,10,9	Д,8
♥К,В,9	Т,10	Д,8,7

После первого хода 1)♦10, Т, 8 — сразу разыгрывать черву нельзя: 2)♥9, 10, 7; 3)♦9, ♣9, ♦10; 4)♥В, Т, 7; 5)♦К, ♣Т, ♣10; 6)♥Д, К, ♣8 и играющий без одной. Сначала нужно отыграть козыря на руке Вист1: 2)♣9, 8, Д; 3)♦В, ♣10, ♦9; 4)♥К, Т, 7 — играющий должен играть в расчете на взятку девяткой, а не королем. Если бы он сыграл с маленькой червы, то: 4)♥9, 10, Д(!); 5)♣Т, В, ♠7; 6)♣7, К, ♠9; 7)♠Т, В, 8; 8)♠К, ♦Д, ♠Д; и в черве взяток нет.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 35 (170), 31 августа 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирзина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Каракова, Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Логинова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Буленко, Владимир Сиох, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев

Номер подписан в печать 26 августа 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная